

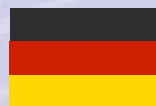
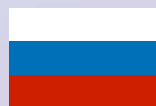
ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА УГУЭС

BULLETIN UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE USUES

№3 (13)/2015

ISSN 2307-5864

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

Дорогие авторы и читатели!

Прежде всего хотелось бы поздравить всех с новым учебным годом и пожелать Вам творческих успехов, новых открытий, и пусть Ваша жизнь будет яркой и интересной!

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, являясь федеральной инновационной площадкой по подготовке специалистов для работы в сфере предоставления услуг инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья, накопил достаточно серьезный опыт в этом направлении, которым мы хотели бы поделиться, а также обобщить опыт других. Поэтому данный номер журнала посвящен проблемам инклюзивного образования. Здесь представлены научные статьи, в которых исследуются нормативно-правовые, социально-экономические, психолого-педагогические, этико-деонтологические проблемы, стоящие сегодня перед образовательными учреждениями всех уровней в области инклюзивного образования.

Искренне надеюсь, что путем распространения инновационного опыта видных ученых, аспирантов, магистрантов, а также молодых научных исследователей мы вместе продолжим плодотворное сотрудничество в области инклюзивного образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

*Солодилова Наталья Зиновьевна,
ректор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
доктор экономических наук, профессор,
председатель комиссии по образованию, науке и культуре
Общественной Палаты Республики Башкортостан,
главный редактор научного периодического журнала «Вестник УГУЭС.
Наука, образование, экономика. Серия экономика»*

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 3 (13), сентябрь, 2015

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, советник председателя Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науке, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, (Россия, г. Уфа)

Д.Е. Сорокин – заместитель директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А.Ф. Расулев – профессор, д-р экон. наук, Ташкентский государственный институт востоковедения (Узбекистан, г. Ташкент)

Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК, д-р экон. наук, проф. (Казахстан, г. Алма-Ата)

А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)

А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)

А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Т.П. Данько – д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия, г. Москва)

Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)

Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)

Г.Т. Галиев – д-р соц. наук, проф., директор Института непрерывного и дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Т.В. Черкасова – д-р соц. наук, профессор кафедры «Социология и социального-коммуникационные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

И.У. Зулкарнай – д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры математических методов в экономике ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа)

Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа)

И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа)

А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)

Л.А. Амирова – д-р пед. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры «Педагогика и психология профессионального образования» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)

Р.Г. Аслаева – д-р пед. наук, профессор кафедры «Специальная педагогика и психология» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)

Т.Н. Третьякова – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис» Института спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Россия, г. Челябинск)

А.И. Сорокина – д-р психол. наук, профессор кафедры «История, психология, педагогика» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ответственный секретарь: Д.А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015.

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Подписано в печать 08.09.2015. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 95.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

BULLETIN

UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE USUES

Science, education, economy

Series economy

№ 3 (13), September, 2015

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher education «Ufa State University of Economy and Service» (USUES)

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, advisor to the chairman of the State Duma of the Russian Federation on education and science, doctor of economic sciences, the department of «Economics and management» at Ufa state university of economics and services, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan (Russia, Ufa)

Prof. Dmitriy E. Sorokin, doctor in economics, Deputy Director of Institute of Economics at Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Prof. Alisher F. Rasulev, doctor in economics, Tashkent institute of oriental studies (Uzbekistan, Tashkent)

Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)

Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, Head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)

Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)

Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)

Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)

Prof. Tamara P. Dan'ko, doctor in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)

Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)

Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, editor in chief, doctor in economics, Rector at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

СОДЕРЖАНИЕ

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Иванова О.М., Билалова Л.М., Шалагина С.В., Гурьев М.</i> Правовое регулирование вопросов инклюзии в образовательном пространстве.....	7
<i>Ишмеева А.С., Герасимова Д.И., Сафина Е.А.</i> Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества	13
<i>Бейсембаева Д.Д.</i> Предпосылки и нормативно-правовые основы инклюзивного образования в Республике Казахстан	19

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИКА

<i>Коган О.С., Ямалетдинова Г.А.</i> Сущность и содержание инклюзивного образования в сфере доступного туризма.....	22
<i>Галиуллина С.Д., Айсмонтас Б.Б.</i> Особенности получения образовательных услуг в условиях инклюзивного обучения	25
<i>Хайну Д.А., Тупиев И.Д., Минишева Л.В.</i> Экспертное оценивание качества предоставления рекреационных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	31
<i>Бикбулатова А.А., Солдатов А.А., Невская М.В.</i> Создание центров содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях.....	36
<i>Травников О.Ю., Байрушина Е.Ф.</i> О необходимости медицинского сопровождения обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	41
<i>Шеин Ю.П., Шеина Л.П.</i> Проблемы инклюзии и социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья	44
<i>Кадье Д.</i> Дистанционное обучение для людей с ограниченными возможностями здоровья во Франции.....	49
<i>Никитина Н.А.</i> Иппотерапия, или лечебная верховая езда, как метод физической реабилитации и адаптации инвалидов при инклюзивном образовании.....	51

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Карабулатова И.С., Ким Л.И.</i> Социально-экономический эффект современных инклюзивных дискурсивных практик в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	54
<i>Сорокина А.И., Батихан Ф.</i> Психологическое сопровождение разрешения конфликтов детей в системе инклюзивного образования.....	59
<i>Политика О.И.</i> Социально-психологические проблемы у детей с ограниченными возможностями здоровья	64
<i>Шурыгина В.В., Чуктурова Н.И., Шурыгин А.С.</i> Современные психолого-педагогические подходы к инклюзивному образованию	73

ПРАКТИКА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОФЕССОРСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОСТАВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Аслаева Р.Г.</i> К проблеме развития инклюзивного образования в России	77
<i>Сафонова Т.В.</i> Опыт повышения квалификации педагогов в условиях инклюзивного обучения.....	80
<i>Будеева О.Н., Солoduшенкова Т.С.</i> Дополнительные квалификационные требования к ППС при построении чертежа одежды для женщин с ограниченными возможностями здоровья	85
<i>Гирфанова Л.Р.</i> Объектно-ориентированный подход в формировании компетенций социализированного научного мышления преподавателей в условиях инклюзивного образования.....	88
<i>Григорьева З.Р.</i> Особенности квалификации конструкторов швейного производства при изготовлении одежды для детей с нарушениями осанки.....	92
<i>Паришкова М.В.</i> Взаимодействие вуза и школы в осуществлении инклюзивного образования (на примере деятельности ОГБОУ «Центр образования «Дистанционные технологии» города Рязани)	95
Об авторах	99

Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)

Prof. Gali T. Galiev, doctor of sociology sciences, director of the Institute for continuous and additional education at «Ufa state University of Economics and service» (Russia, Ufa)

Prof. Tatjana V. Cherkasova, doctor of pedagogical sciences, department «Sociology and social communication technologies» at «Ufa state University of Economics and service» (Russia, Ufa)

Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics an Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa)

Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Rafael M. Saufanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Ilsiyyar R. Zaripova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Department «Regional Economy and Management» Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)

Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Russia, Kostanai)

Prof. Lyudmila A. Amirova, doctor of pedagogical sciences, vice rector on scientific work, department «Pedagogy and psychology of professional education» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)

Prof. Rahima G. Aslaeva, doctor of pedagogical sciences, department «The special pedagogical and psychology» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)

Prof. Tatjana N. Tretjakova, doctor of pedagogical sciences, head of department «Tourism and socio-cultural service» of the Institute of sport, tourism and service at «South Ural state university» (Russia, Chelyabinsk)

Prof. Anna I. Sorokin, doctor of psychology sciences, department «History, psychology, pedagogics» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa)

Executive editor – D.A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State University of Economy and Service, 2015.

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145.

Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 08.09.2015. Paper format 60x80^{1/8}. Offset printing. 13 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 95.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

CONTENT

INCLUSIVE EDUCATION OF DISABLED PERSONS AND PERSONS WITH DISABILITIES

REGULATORY SUPPORT INCLUSIVE EDUCATION

<i>Ivanova O.M., Bilalova L.M., Shalagina S.V., Guriev M.</i> Legal regulation of the issues of inclusion in the educational space.....	7
<i>Ishmeeva A.S., Gerasimova D.I., Safina E.A.</i> Inclusive education as prospects of social development of society.....	13
<i>Bejsembaeva D.D.</i> History of formation and development of inclusive education in the Republic of Kazakhstan.....	19

INCLUSIVE EDUCATION: CONTENT AND PRACTICE

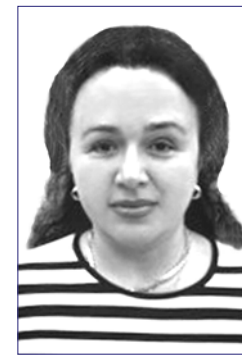
<i>Kogan O.S., Yamaletdinova G.A.</i> The essence and content inclusive education in accessible tourism.....	22
<i>Galiullina S.D., Ajsmontas B.B.</i> Receipt of educational services under inclusive education.....	25
<i>Hajnc D.A., Tupiev I.D., Minisheva L.V.</i> Expert assessment of recreation services quality for physically challenged people.....	31
<i>Bikbulatova A.A., Soldatov A.A., Nevskaya M.V.</i> The establishment of centers to promote employment of disabled persons and persons with HIA in higher educational institutions.....	36
<i>Travnikov O.Ju., Bajrushina E.F.</i> About the need for medical support of training persons with disabilities.....	41
<i>Shein Yu.P., Sheina L.P.</i> The problems of inclusion and social success of individuals with disabilities.....	44
<i>Cadiet D.</i> Distance learning for people with disabilities in France.....	49
<i>Nikitina N.A.</i> Hippotherapy as a method of physical rehabilitation and adaptation of persons with disabilities in inclusive education.....	51

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION

<i>Karabulatova I.S., Kim L.I.</i> Socio-economic impact of modern inclusive discursive practice in social rehabilitation of persons with disabilities.....	54
<i>Sorokina A.I., Batihan F.</i> Psychological support for conflict resolution of children in inclusive education.....	59
<i>Politika O.I.</i> Social-psychological problems in children with disabilities.....	64
<i>Shurygina V.V., Chukturova N.I., Shurygin A.S.</i> Contemporary psychological and educational issues for the inclusive education.....	73

PRACTICE TRAINING TEACHING STAFF IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION

<i>Aslaeva R.G.</i> The problem of inclusive education in Russia.....	77
<i>Safonova T.V.</i> From the experience to improve the skills of teachers in the conditions of inclusive education.....	80
<i>Budeeva O.N., Solodushenkova T.S.</i> Design features in the drawing pants for women with disabilities mobility.....	85
<i>Girfanova L.R.</i> Object-oriented approach in the formation of competency socialized scientific thinking of teachers in terms of inclusive education.....	88
<i>Grigor'eva Z.R.</i> Design features in the drawing of the shoulder clothes for children with posture.....	92
<i>Parshikova M.V.</i> Interaction of universities and high school in the implementation of inclusive education («Educational center «Distanced learning», Ryazan).....	95
About the authors.....	101

Иванова О.М.
доктор философских наук,
профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
университет экономики
и сервиса»,
Россия, г.Уфа

Билалова Л.М.
кандидат философских наук,
Бирский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный
университет»,
Россия, г. Бирск

Шалагина С.В.
кандидат исторических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
университет экономики
и сервиса»,
Россия, г.Уфа

Гурьев М.
студент Royal Holloway
University of London,
Великобритания, г. Лондон

УДК 374.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена вопросам нормативного правового регулирования инклюзивного образовательного пространства в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена процессами роста инвалидизации населения планеты. Указанные процессы вызваны различными социально-экономическими и политическими негативными факторами, в том числе непрекращающимися войнами, ухудшением экологического фона планеты и др.

Вопросы интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в широкий социум возможно решить, в том числе организуя адаптивную образовательную среду. При этом важно соблюдать принципы дифференцированного подхода, которые учитывают специфику возможностей и потребностей лиц с ОВЗ. Необходимо совершенствовать технико-технологическую основу инклюзии. Разрешение многоаспектных вопросов инклюзивного образовательного пространства требует обеспечить их качественное нормативное правовое сопровождение.

Авторы, проведя анализ существующих нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию образовательных программ инклюзии для лиц с особыми потребностями, приходят к выводам, что следует совершенствовать это направление деятельности. Важно нормативное правовое оформление архитектуры социального партнерства, в рамках которого обучающиеся инклюзанты могли бы закреплять свои производственно-профессиональные знания, умения, навыки.

Ключевые слова: инклюзивное образование, Саламанкская декларация, правовое регулирование, инклюзивное образовательное пространство, Декларация социального прогресса и развития, Декларация о правах умственно отсталых лиц, Всемирная программа действий в отношении инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, Конвенция о правах инвалидов, Гамбургская декларация об обучении взрослых, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон РФ «Об образовании».

LEGAL REGULATION OF THE ISSUES OF INCLUSION IN THE EDUCATIONAL SPACE

Article is devoted to legal regulation of inclusive educational environment in Russian Federation. Relevance of the topic is due to the processes of growth of the world population of disabled people. These processes are caused by different socio-economic and political negative factors, including the continuing war, the deterioration of the ecological background of the planet and others. Integration of people with disabilities in a society can be solved by organizing an adaptive learning environment. It is important to observe the principles of differentiated approach, which takes into account the specifics of the opportunities and needs of persons with HIA. It is necessary to improve

the technical and technological basis of inclusion. Resolution of multidimensional issues of inclusive educational space require to ensure their qualified normative legal support.

Integration of disabled people in a society can be solved by organizing an adaptive learning environment. It is important to observe the principles of differentiated approach, which take into account the specifics of the opportunities and needs of persons with HIA. It is necessary to improve the technical and technological basis of inclusion. Resolution of multidimensional issues of inclusive educational space required to ensure their quality normative legal support. The authors conducted an analysis of existing normative legal acts regulating the implementation of educational programs for the inclusion of people with special needs, comes to the conclusion that it is necessary to improve this activity. Important normative legal registration architecture of social partnership in which disabled students could consolidate its production and professional knowledge and skills.

Key words: Inclusive Education, Salamanca Statement, Legal regulation, Adaptive social environment, People with limited health poss, Declaration on Social Progress and Development, Declaration on the Rights of Mentally Retarded Persons, The World Programme of Action concerning Disabled Persons, Standard Rules on the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, Hamburg Declaration, The Constitution of the Russian Federation, Federal education law, Federal law on social protection of disabled people of the Russian Federation.

Правовое регулирование вопросов инклюзии в образовательном пространстве

С каждым годом социальная среда становится все более доступной для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Государственные программы Российской Федерации, несмотря на сложные экономические условия, продолжают реализовываться, что позволяет людям с ограниченными возможностями здоровья активнее интегрироваться в широкий социум. Они получают профессиональное образование, возможность трудиться, путешествовать и т. д.

Проблема социализации человека интересовала мыслителей во все времена истории. Содержание, цели и задачи социализации в каждое историческое время обязательно включали две составляющие: первая – это предельные ее основания, которые в философии называют сущностью, то есть глубинные, устойчивые, повторяющиеся требования, принципы; вторая – те новые требования, которые предъявляла к человеку конкретно-историческая эпоха, интересующая исследователя, данный ее отрезок или современность.

Особенностью современной социализации является необходимость формирования адаптивной социальной среды для лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья, что стало сегодня серьезной проблемой для всего мирового сообщества. Увеличение доли лиц с ОВЗ обусловлено различными факторами. Здесь и загрязнение природной среды, неотъемлемой и органической частью которой является человек. В своих статьях мы неоднократно упоминали в качестве факторов инвалидизации технические и техногенные катастрофы, а также бесконечные войны. Ни один из указанных факторов не исчез на сегодняшний день. Эти проблемы стали предметом рефлексии со стороны различных социальных институтов, в том числе и науки. Социальная философия исследует вопросы формирования доступной среды

для лиц с ограниченными возможностями здоровья на основе методологического принципа системности и детерминированности, заставляя искать глубинную обусловленность явления и системный подход к разрешению указанной проблемы. Однако предметом исследования в данной работе является не инклюзия, а правовое регулирование вопросов, возникающих в ходе ее реализации. Поэтому мы отмечаем, что для успешной социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе для успешного их обучения, необходимо наличие разработанной нормативно-правовой базы.

Исследуя вопрос состояния нормативной правовой базы инклюзивного образования, следует отталкиваться от основополагающих международных документов, которые обусловили активную позицию мирового сообщества по созданию благоприятной социальной среды лицам с особыми потребностями.

В Декларации социального прогресса и развития, принятой резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1969 года, в статье XIX, пункте d указывается на необходимость принятия необходимых мер «по восстановлению трудоспособности лиц с умственными или физическими недостатками, особенно детей и молодежи, с тем, чтобы помочь им в возможно полной мере стать полезными членами общества». Меры должны включать «предоставление лечения и технических приспособлений, возможностей образования, профессиональной и социальной ориентации, обучения и льгот при трудоустройстве, а также предоставление других видов необходимой помощи, создание социальных условий, в которых нетрудоспособные лица не подвергались бы дискриминации из-за своих недостатков» [1].

Декларация о правах умственно отсталых лиц Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 года, в частности, провозглашает право умственно отсталых лиц на образование, обучение, восстановление

трудоспособности и покровительство, которые позволяют ему развивать свои способности и максимальные возможности [2].

Во Всемирной программе действий в отношении инвалидов 1982 года было отмечено, что свыше 500 миллионов человек в мире являются инвалидами в результате умственных, физических или сенсорных расстройств. Эта Программа также содержит замечание о том, что эти люди из-за существующих в обществе барьеров различного характера зачастую не могут успешно адаптироваться в социуме и вести полноценный образ жизни, что нарушает естественное право. Именно в этом документе подчеркнута, что *инвалиды не представляют собой однородную группу*: «психически больные или умственно отсталые люди, инвалиды с дефектами зрения, слуха или речи, инвалиды с ограниченной подвижностью или с так называемой нетрудоспособностью по состоянию здоровья сталкиваются с барьерами различного характера, которые требуют различных путей для их преодоления» [3]. Учет указанного фактора диктует разнообразие форм и методов построения инклюзивного образовательного пространства. Скажем, лица с серьезными нарушениями опорно-двигательного аппарата могут обучаться дистанционно, а для инвалидов с нейросенсорной тугоухостью важным является технико-технологическое оснащение учебных аудиторий. Слепых и слепоглухонемых логичнее обучать в специальных школах, образовательное пространство которых подстроено под нужды обучающихся. В качестве дополнения к рассматриваемому нами документу следует назвать *Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов*, принятые резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. В указанном документе Правило 6 «Образование» подробно рассматривает вопросы, касающиеся образования инвалидов, разработки учебных программ и организации учебного процесса. В документе указывается, что обучение инвалидов должно быть в рамках национальной системы образования. Лица с ОВЗ имеют право обучаться в массовых школах и, как устанавливают Правила, иметь при необходимости помощников (переводчиков). Одновременно в Правилах подтверждается мысль, которую мы высказали ранее, что для определенной категории лиц может быть организовано специальное обучение. Приведем соответствующую цитату: «Ввиду особых коммуникативных потребностей глухих и слепоглухонемых, возможно, целесообразнее организовывать их обучение в специальных школах или специальных классах для таких лиц или в специальных группах в обычных школах» [4].

В 1994 году была принята *Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми по-*

требностями, где было заявлено о лицах с особыми образовательными потребностями. Это обращение к главам государств лиц с ОВЗ дало мощный толчок к разработке и реализации по всему миру образовательных программ, приспособленных к нуждам инвалидов.

В 2006 году был сделан еще шаг по интеграции (инклюзии) лиц с особенностями здоровья в широкий социум. *Конвенция о правах инвалидов* нацелила общественность на обеспечение полного участия инвалидов в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества (социальную интеграцию), ликвидацию дискриминации по признаку инвалидности, защиту инвалидов и осуществление ими всех прав человека и основных свобод, а также на создание эффективных правовых механизмов обеспечения этих прав. В 2008 году Конвенцию подписала Российская Федерация, а в 2012 году она была ратифицирована Федеральным законом Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ.

Гамбургская декларация об обучении взрослых, принятая Пятой Международной конференцией по образованию взрослых, в частности, поясняет, что *обучение на протяжении всей жизни* подразумевает переосмысление содержания образования с целью *учета таких факторов*, как возраст, равноправие мужчин и женщин, *физические и умственные недостатки*, язык, культура и экономическое неравенство. Пункт 22 прямо адресует к лицам с особыми потребностями: «В соответствии с Декларацией, принятой в Саламанке, следует оказывать содействие интеграции и доступу к образованию людям с умственными и физическими недостатками. Инвалиды имеют право использовать возможности в области обучения, справедливо отражающие и учитывающие их образовательные потребности и устремления, с учетом которых соответствующие технологии обучения согласуются с их особыми потребностями в области образования» [5].

Документы международного права подкреплены нормативной правовой базой Российской Федерации.

• *Конституция Российской Федерации*. Статья 43 закрепляет право каждого на образование; гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего и высшего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, закрепляет государственную поддержку различных форм образования и самообразования.

• В *Федеральном законе «Об образовании РФ»*, принятом в 2013 году, в статье 2 введены следующие понятия: пункт 27 – *инклюзивное образование* – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей;

пункт 28 – *адаптированная образовательная программа* – образовательная программа, адаптированная для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц.

Статья 5, пункт 5.1 Закона прямо указывает, что: «В целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: 1) создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья». *Статья 28*, пункт 6 Федерального закона «Об образовании» обязывает образовательную организацию *обеспечивать* реализацию в полном объеме образовательных программ, *соответствие* качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, *психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся*.

• **Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», статья 18 «Воспитание и обучение детей-инвалидов» и статья 19 «Образование инвалидов»** также предполагают профессиональную подготовку и профессиональное образование инвалидов в специальных профессиональных образовательных учреждениях для инвалидов осуществлять в соответствии с государственными образовательными стандартами на основе образовательных программ, *адаптированных для обучения инвалидов*.

• **Рекомендации по созданию условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами в субъекте Российской Федерации**. Письмо Минобрнауки № АФ-150/06 от 18 апреля 2008 года предусматривает использование различных моделей инклюзии в рамках сложившейся в Российской Федерации системы образования. В том числе:

– дифференцированную сеть специализированных образовательных учреждений, непосредственно

предназначенных для организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (коррекционные образовательные учреждения). Она включает в себя, прежде всего, дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья;

– интеграцию детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду вместе с нормально развивающимися сверстниками. Действующее законодательство в настоящее время позволяет организовывать обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья в обычных дошкольных образовательных учреждениях, общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального образования, других образовательных учреждениях, не являющихся коррекционными (образовательные учреждения общего типа).

В 2013 году Министерство труда и социальной защиты населения приняло профессиональный стандарт, предусматривающий подготовку специалистов по реабилитационной работе в социальной сфере. Следует подчеркнуть, что понятие лица с особыми потребностями согласно этому закону расширено. Объектом работы реабилитолога согласно стандарту являются такие категории лиц, как:

– дети с ограниченными возможностями здоровья и (или) с инвалидностью, психическими расстройствами, пострадавшие вследствие участия в военных конфликтах, террористических актах, после различных типов аварий и катастроф, ставшие жертвами домашнего, сексуального и физического насилия;

– дети и подростки-сироты;

– дети и подростки, не имеющие постоянного места жительства, с различными видами тяжелой зависимости (алкоголизм, наркомания и другие зависимости); несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, условно осужденные или находящиеся в пенитенциарной системе;

– трудоспособное население – граждане с инвалидностью, психическими расстройствами, пострадавшие вследствие участия в военных конфликтах, при террористических актах, после различных типов аварий и катастроф, ставшие жертвами домашнего, сексуального и физического насилия; не имеющие постоянного места жительства, с различными видами тяжелой зависимости (алкоголизм, наркомания и другие зависимости);

– пожилые люди с тяжелыми хроническими заболеваниями [6].

Указанный нами профессиональный стандарт является доказательством того, что инклюзия в Российской Федерации получает дальнейшее развитие.

Важным документом, доказывающим поворот российского общества к инклюзии, является также новый Федеральный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, который вступает в силу с 1 сентября 2016 года. Документ является первым такого рода в истории образования России, который предусматривает возможность обучения младших школьников с ограничениями в здоровье в различных формах: обычная школа, семейное образование, на дому, в медицинских организациях. Стандарт учитывает специфику потребностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и потому выделяет следующие категории: глухие, слабослышащие, позднооглохшие, слепые, слабовидящие, с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра, со сложными дефектами [7].

Особо подчеркнем принципы организации образовательного пространства, указанные в Стандарте, которые действительно обеспечивают детям с ОВЗ и их родителям успешную интеграцию в социум. Вот эти принципы:

– признание обучения и воспитания как единого процесса организации познавательной, речевой и предметно-практической деятельности обучающихся с ОВЗ, обеспечивающего овладение ими содержанием образования (системой знаний, опытом разнообразной деятельности и эмоционально-личностного отношения к окружающему социальному и природному миру), в качестве основного средства достижения цели образования;

– признание того, что развитие личности обучающихся с ОВЗ зависит от характера организации доступной им учебной деятельности;

– развитие личности обучающихся с ОВЗ в соответствии с требованиями современного общества, обеспечивающими возможность их успешной социализации и социальной адаптации;

– разработка содержания и технологий НОО (начального общего образования. – **Авт.**) обучающихся с ОВЗ, определяющих пути и способы достижения ими социально желаемого уровня личностного и познавательного развития с учетом их особых образовательных потребностей;

– ориентация на результаты образования как системообразующий компонент Стандарта, где общекультурное и личностное развитие обучающегося с ОВЗ составляет цель и основной результат получения НОО;

– реализация права на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивающего развитие способностей каждого обучающегося, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями;

– разнообразие организационных форм образовательного процесса и индивидуального развития каждого обучающегося с ОВЗ, обеспечивающих рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности [7].

В дополнение к Стандарту принято Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015 г. № 26 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» [8].

Весьма актуальным и важным в современных условиях России стало содержание Письма Министерства образования РФ от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07, в котором четко сказано, что не следует закрывать Центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, что, к сожалению, происходит сейчас в регионах страны. Более того, деятельность этих Центров следует совершенствовать с тем, чтобы предоставлялась психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, «испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, своем развитии и социальной адаптации» [9]. Среди задач Центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, согласно Письму, является «увеличение охвата различных категорий детей (детей с ОВЗ и детей-инвалидов, детей с повышенными познавательными потребностями, одаренных детей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из приемных, опекунических семей, из семей в социально опасном положении, детей, склонных к поведенческим рискам, и других» [9].

Подводя итог, следует констатировать, что развитие инклюзивного образовательного пространства в Российской Федерации основано на постоянно обновляющейся и актуальной нормативной правовой основе. Правовые акты различного характера позволяют реализовать программу инклюзии лиц с ОВЗ в социальное пространство.

Вместе с тем следует отметить в качестве перспективного направление правотворчества в аспекте инклюзии – это необходимость более четкого правового оформления дифференцированного и деятельностного подходов в организации инклюзивного образовательного пространства. Следует, на наш взгляд, проработать образовательные программы в аспекте дифференциации обучения в соответствии с особенностями обучающихся.

Важно также оформить архитектуру социально-го партнерства, в том числе в нормативно-правовом

варианте, в рамках которой обучающиеся инклюзанты могли бы закреплять свои производственно-профессиональные знания, умения, навыки.

Реализация инклюзивных образовательных программ невозможна без крепкой материальной и технологической основы. А значит, следует законодательно разработать и закрепить формы финансового обеспечения образовательных учреждений, реализующих инклюзивные проекты.

Список литературы:

1. *Декларация* социального прогресса и развития. Принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1969 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения 12 октября 2014 года).
2. *Декларация* о правах умственно отсталых лиц. Принята резолюцией 2856 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1971 года. П. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения 12 октября 2014 года).
3. *Всемирная программа действий* в отношении инвалидов. Принята резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1982 года. П. С (7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog1.shtml (дата обращения 12 апреля 2015 года).
4. *Стандартные правила* обеспечения равных возможностей для инвалидов. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года. Правило 6 «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled (дата обращения 12 апреля 2015 года).
5. *Гамбургская декларация* об обучении взрослых. Принята Пятой Международной конференцией по образованию взрослых, Гамбург, Германия, 14–18 июля 1997 года. П. 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml (дата обращения 12 апреля 2015 года).
6. *Приказ* Минтруда России от 18.11.2013 г. № 681н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере» (зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2013 г. № 30658) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.consultant.ru (дата обращения 12 апреля 2015 года).
7. *Приказ* Минобрнауки России от 19.12.2014 г. № 1598 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (зарегистрировано в Мин-

юсте России 03.02.2015 г. № 35847) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.consultant.ru (дата обращения 12 апреля 2015 года).

8. *Постановление* Главного государственного санитарного врача РФ от 10.07.2015 г. № 26 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.3286-15 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения и воспитания в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (вместе с «СанПиН 2.4.2.3286-15. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы...») (зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2015 г. № 38528) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.consultant.ru (дата обращения 2 сентября 2015 года).

9. *Письмо* Минобрнауки России от 10.02.2015 г. № ВК-268/07 «О совершенствовании деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (вместе с «Рекомендациями Министерства образования и науки РФ органам государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования по совершенствованию деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: base.consultant.ru (дата обращения 2 сентября 2015 года).

List of literature:

1. *The Declaration* on social progress and development. Adopted resolution 2542 (XXIV) of the General Assembly of 11 December 1969 [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (date accessed 12 October 2014).
2. *The Declaration* on the rights of mentally retarded persons Adopted by the resolution 2856 (XXVI) of 20 December 1971. Clause 2 [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (date accessed 12 October 2014).
3. *The world programme of action* concerning disabled persons. Resolution adopted by the General Assembly 37/52 of 3 December 1982. P. s (7) [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prog1.shtml (date accessed 12 April 2015).
4. *The standard rules* on the equalization of opportunities for Invalids. Adopted by General Assembly resolution 48/96 of 20 December 1993. Rule 6. Education [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled (date accessed 12 April 2015).
5. *The Hamburg Declaration* on adult learning. Adopted by the fifth International conference on adult education, Hamburg, Germany, 14–18 July 1997. P. 22 [Electronic resource]. – URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml (date accessed 12 April 2015).

6. *Order* of the Ministry of labour of Russia dated 18/11/2013 № 681n «On approval of professional standard «Specialist in rehabilitation work in the social sphere» (Registered in Ministry of justice of Russia 19.12.2013 № 30658) [Electronic resource]. – URL: base.consultant.ru (date accessed 12 April 2015).

7. *Order* of the Ministry of education and science from 19.12.2014 № 1598 «On approval of Federal state educational standard of primary General education students with disabilities health» (Registered in Ministry of justice of Russia 03.02.2015 № 35847) [Electronic resource]. – URL: base.consultant.ru (date accessed 12 April 2015).

8. *Resolution* of Chief state sanitary inspector of the RF dated 10.07.2015 № 26 «About the statement sanitary norms and rules 2.4.2.3286-15 «Sanitary-epidemiological requirements to conditions and organization of training and education in organizations engaged in educational ac-

tivities on the basic General education adapted to programs for students with disabilities» (together with «SanPiN 2.4.2.3286-15. Sanitary-epidemiological rules and rule-revisions...») (Registered in Ministry of justice of Russia 14.08.2015 № 38528) [Electronic resource]. – URL: base.consultant.ru (date accessed 2 September 2015).

9. *Letter* of the Ministry of education and science of Russia dated 10.02.2015 № ВК-268/07 «About Sauveur-improve the operation of the centres psihologo-pedagogical, medical and social assistance» (along with «The Recommendations of the Ministry of education and science of the Russian Federation to public authorities of subjects of the Russian Federation in the field of education for improvement of activity centres for psychological-pedagogical, medical and social assistance») [Electronic resource]. – URL: base.consultant.ru (date accessed 2 September 2015).

Измеева А.С.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических дисциплин
ФГБОУ ВО «Уфимский юридический
институт МВД России»,
Россия, г. Уфа

Герасимова Д.И.

аспирант очного отделения
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Сафина Е.А.

аспирант очного отделения
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 37

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье обосновывается право на образование как одно из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России, исследуются проблемы инклюзивного образования. Впервые предпринята попытка условно выделить периоды в истории организации образовательного процесса детей с особыми образовательными потребностями в системе образования в соответствии с отношением к этому явлению общества. Еще в начале XVI века в странах Западной Европы издаются первые пособия по обучению детей-инвалидов и практически с середины XVII века открываются специальные школы. Далее фактически до середины XX века дети с психофизическими нарушениями обучались в специальных коррекционных общеобразовательных учреждениях, то есть они были изолированы от нормальных детей. За этот период авторы выделяют три модели образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): с середины XVII века по 60-е годы XX века работала сегрегационная модель; с середины 60-х по 80-е – интеграционная модель как начало организации процесса обучения здоровых детей совместно с детьми с ограниченными возможностями здоровья; с 80-х годов по настоящее время – действие инклюзивной модели.

В статье анализируются различные образовательные программы и методы обучения в эти периоды, дается зарубежный опыт организации обучения инвалидов и проблемы, возникшие в этой области в настоящее время.

Необходимо отметить, что государство предоставляет инвалидам право на получение образования, однако на практике большинство из них сталкивается с различного рода трудностями. В статье сделан вывод о том, что доступность и повышение уровня профессионального образования инвалида станет фактором успешного трудоустройства, социального включения, материальной самостоятельности и психологического комфорта.

Ключевые слова: инклюзивное образование, образовательные услуги для детей с особыми нуждами, интеграция, государственная политика, права ребенка, система образования, потребности, государство, образовательные учреждения, трудоустройство, работодатель, общество.

INCLUSIVE EDUCATION AS PROSPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

The article explains the right to education as a fundamental and inalienable constitutional rights of citizens of Russia, examines the challenges of inclusive education. First attempt be divided into periods in the history of the organization of the educational process of children with special educational needs in the education system in line with the attitude to this phenomenon of society. In the early 16th century in Western Europe published the first Handbook on teaching children with disabilities and almost since the mid 17th century opened special schools. Further in fact, until the mid-20th century children with mental and physical disabilities enrolled in mainstream educational institutions, i. e. they were isolated from the normal children. During this period, the authors identify three models of education of disabled persons and persons with disabilities: from the mid-17th century to the 60s years of the 20th century worked segregation model; since the mid 60's to the 80 integration model, as the beginning of a process of education of healthy children together with children with disabilities; in the 80-ies till the present time the action of the inclusive model. The article analyzes various educational programs and teaching methods during these periods, given the international experience of organization of education of persons with disabilities and the problems encountered in the field currently.

It should be noted that the state provides persons with disabilities the right to education, but in practice most of them facing various kinds of difficulties. The article concludes that the availability and increasing the level of professional education of the disabled will be a factor in successful employment, social inclusion, financial independence and psychological comfort.

Key words: inclusive education, educational services for children with special needs, integration, a state policy, the rights of the child, an education system, requirements, the state, educational institutions, employment, the employer, society.

Первое документированное свидетельство успешного индивидуального обучения глухих детей относится к 1578 году. Испанский монах Педро Понсе де Леон представлял родителям глухих учеников письменный отчет о результатах специального обучения. С начала XVI века в странах Западной Европы появляются первые пособия по обучению детей-инвалидов, и с середины XVII века начинают открываться специальные школы. Фактически до середины XX века дети с психофизическими нарушениями обучались изолированно от нормально развивающихся детей в специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждениях. В подавляющем большинстве стран Европы и Америки государственные системы получения образования детьми с особыми образовательными потребностями могут быть представлены тремя моделями: сегрегационная, интеграционная и инклюзивная, и история их развития может быть условно разделена на три периода: середина XVII века – 60-е годы

XX века – сегрегационная («медицинская») модель; середина 60-х–80-е годы – интеграционная («модель нормализации»); 80-е годы по настоящее время – инклюзивная («модель включения»).

Создание сегрегационной, или медицинской, модели организации процесса обучения детей с психофизическими нарушениями развития было обусловлено заботой о ребенке, которому для успешного обучения необходимы особые условия: специальные материально-технические средства (возможность обучения по системе Брайля для незрячих детей; звукоусиливающая аппаратура для детей с нарушениями слуха); наличие специальных педагогов (сурдопедагоги для глухих детей, тифлопедагоги для слепых детей и т. д.); специальные программы, учитывающие возможности ребенка; медицинское сопровождение; предпрофессиональная и профессиональная подготовка. Эти условия, на определенном этапе развития государства, можно было создать только в специальном учреждении.

Все вышеперечисленное, несомненно, относится к плюсам сегрегационной модели обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Но есть и минусы. Прежде всего, эта система предусматривала изоляцию ребенка от нормально развивающихся сверстников и от семьи, так как часто специальные (коррекционные) учреждения находятся далеко от места проживания ребенка, общение с детьми одного уровня отнюдь не способствует полноценному развитию речи и социализации ребенка в общество.

За рубежом сегрегационная модель в полном объеме была представлена примерно до конца 60-х годов прошлого века. Необходимо отметить, что после окончания Второй мировой войны нарастало стремление общества к гуманизации как движение за гражданские права любого человека, независимо от его национальности, пола, возраста и состояния здоровья. Одним из средств формирования общемировых тенденций развития государств было создание Организации Объединенных Наций (ООН) и разработка и подписание ряда международных конвенций и соглашений, в частности, Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Декларации прав ребенка (1959 г.).

Концепция нормализации (интеграции) делала упор на воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья в духе культурных норм, принятых в том обществе, в котором он живет. Это понятие было принято в США и Канаде и стало катализатором формирования так называемых «паттернов культурно-нормативной жизни» тех, кто ранее был исключен из общества. Вначале речь шла о пациентах психиатрических больниц и домов-интернатов, в том числе и детских домов системы социальной защиты населения. Параллельно развивался процесс интеграции детей с особенностями развития в среду обычных сверстников. Само понятие «нормализации» (интеграции) появилось в Норвегии. Интеграция в этом контексте обычно рассматривалась как процесс ассимиляции, требующий от человека принять нормы, характерные для доминирующей культуры, и следовать им в своем поведении. Для модели интеграции основополагающими являются следующие принципы:

– ребенок с особенностями развития – человек развивающийся, способный осваивать различные виды деятельности;

– общество должно обеспечивать ребенку условия жизни, максимально приближенные к нормальным (отсюда и название модели).

Развитие модели «нормализации» приводит:

– к изменению государственной политики в отношении людей с инвалидностью через подписание международных конвенций и изменение законодательных баз государств;

– к изменению позиции самого человека с ОВЗ в части ответственности и права на самостоятельную жизнь.

Постепенно эта концепция стала тоже представляться не вполне совершенной, так как она по существу предполагала, что ребенок должен быть готов для принятия его школой и обществом. Однако меняться быстро общество не способно, и при таких условиях можно говорить только о физической составляющей интеграции и отсутствии социальной составляющей. Кроме того, как подчеркивают некоторые исследователи, нормализация не предполагала учета широкого спектра индивидуальных отличий, существующих в обществе [1, с. 12]. К тому же неизбежно возникает вопрос, что есть «норма» и кто, по каким критериям ее будет определять.

Конец 80-х годов прошлого столетия ознаменовался принятием ряда международных документов, способствующих изменению отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья. В 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН была единогласно принята Конвенция о правах ребенка, которую, на сегодняшний день, подписали 193 страны, в том числе и Россия. Всемирная конференция «Образование для всех», проходившая в марте 1990 года в Джомтьене (Тайланд), положила начало международному движению по обеспечению базового образования для всех детей, молодежи и взрослых. К ключевым аспектам и принципам Джомтьенской конвенции относят: всеобщий доступ к обучению; содействие обеспечению равенства; привлечение внимания к учебным результатам; расширение средств и масштабов базового образования; улучшения условий для образования и укрепления партнерских связей. Впервые принципы инклюзивного образования на международном уровне были зафиксированы в Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» в 1994 году, провозгласившей, что каждый ребенок имеет основное право на образование и должен иметь возможность получать и поддерживать приемлемый уровень знаний; каждый ребенок имеет уникальные особенности, интересы, способности и учебные потребности; необходимо разрабатывать системы образования и выполнять образовательные программы таким образом, чтобы принимать во внимание широкое разнообразие этих особенностей и потребностей; лица, имеющие особые потребности в области образования, должны иметь доступ к обучению в обычных школах, которые должны создать им условия на основе педагогических методов, ориентированных в первую очередь на детей с целью удовлетворения этих потребностей; обычные школы с такой инклюзивной ориентацией являются наиболее эффективным средством борьбы

с дискриминационными воззрениями, создания благоприятной атмосферы в общинах, построения инклюзивного общества и обеспечения образования для всех; более того, они обеспечивают реальное образование для большинства детей и повышают эффективность и, в конечном счете, рентабельность системы образования, и предложившей тактику по влиянию на политику и практику обучения, для того чтобы принципы инклюзивного образования действительно соответствовали этим декларациям.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о правах инвалидов, и 24 сентября 2008 года Российская Федерация ее подписала. Каждая статья Конвенции направлена на защиту от дискриминации и на включение лиц с инвалидностью в общество. Статья 24 прямо соотносит право лиц с инвалидностью на образование с обеспечением этого права через инклюзивное образование на всех уровнях: «При реализации этого права государства-участники обеспечивают, чтобы: инвалиды не исключались по причине инвалидности из системы общего образования, а дети-инвалиды – из системы бесплатного и обязательного начального образования или среднего образования; инвалиды имели наравне с другими доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному образованию и среднему образованию в местах своего проживания; обеспечивалось разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности...»

Международное движение «Образование для всех» основано на идее, что каждый ребенок должен иметь доступ к основному качественному образованию. Это ведет к необходимости создания в школах и в системе основного образования такой среды, которая позволяет детям получать знания и способствует этому [2, с. 106]. Такая среда должна быть инклюзивной по отношению к детям, эффективной и дружелюбной, здоровой и безопасной. Создание такой дружелюбной для обучения детей среды является важной частью стремлений разных стран мира увеличить доступ и улучшить качество работы школ. Таким образом, в англоязычных странах термин «включение» стал заменять термин «интеграция». Такая замена, по-видимому, кажется естественной жителям этих стран, если понимать этимологический смысл слов *integrate* как объединять в единое целое и *include* – как содержать, включать, охватывать, иметь в своем составе. Тогда слово *inclusion* представляется термином, в большей степени отражающим новый взгляд не только на образование, но и на место человека в обществе. Современные исследователи отмечают, что на сегодняшний день среди стран с наиболее совершенными законодательствами можно выделить Канаду, Кипр, Данию, Исландию, Индию, Мальту, Нидерланды, Норвегию, ЮАР, Испанию, Швецию, Уганду, США и Великобританию.

Проблемы соблюдения прав граждан с ограниченными возможностями вызваны продолжающимся ростом их числа во всех странах мира. Права инвалидов уже в течение длительного времени являются предметом пристального внимания со стороны различных российских и международных организаций. Существует множество нормативно-правовых актов, в которых отражена государственная политика в области защиты прав инвалидов, а именно устанавливается право инвалидов на равные с другими гражданами возможности и на обеспечение такого положения, при котором лица, являющиеся инвалидами, как члены общества имели бы те же права и обязанности, что и другие лица. Иными словами, государство взяло на себя серьезные моральные, политические и экономические обязательства в отношении обеспечения равенства возможностей для граждан с ограничениями по здоровью.

Однако в действительности, инвалиды не могут вести полноценный образ жизни из-за объективно существующих в общественном устройстве социальных, физических, психологических и иных барьеров, препятствующих их полноправному участию в общественной жизни. Инвалиды также имеют свои «особые» потребности, без удовлетворения которых даже не имеет смысла говорить об их интеграции в социум. Поэтому государственная политика, проводимая в отношении инвалидов, должна обеспечивать право инвалидов на полноценное участие в жизни общества через особые меры политического и социального характера.

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан России. Конституция РФ, в соответствии с международными нормами, признает в ст. 43, что «каждый имеет право на образование» [3]. Согласно ст. 2 Закона РФ «Об образовании» [4] одними из основных принципов государственной политики в области образования является обеспечение права каждого человека на образование, а также недопустимость дискриминации в сфере образования. Также право на образование гарантировано ст. 19 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: «Государство гарантирует инвалидам необходимые условия для получения образования и профессиональной подготовки». Также в ст. 71 Закона РФ «Об образовании» указано, что «право на прием на обучение по программам бакалавриата и специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты имеют дети-инвалиды, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных организациях». Порядок приема и обучения инвалидов конкретизирован в Письме

Минобрнауки РФ от 25.03.1999 г. № 27/502-6 «Об условиях приема и обучения инвалидов в учреждениях высшего профессионального образования».

Таким образом, можно сделать вывод, что государство предоставляет инвалидам право на получение образования, однако на практике большинство из них сталкивается с различного рода трудностями.

Актуальной является проблема обучения детей, не посещающих образовательные учреждения в связи с инвалидностью. Мы все понимаем, что инвалиды испытывают трудности с получением профессионального образования. Основная проблема заключается в недостаточном финансировании обучения инвалидов. На организацию процесса обучения инвалидов требуется больше затрат: приобретение специальных технических средств для обучения инвалидов по зрению или по слуху; подготовка и переподготовка педагогических кадров для работы именно с инвалидами. С этими же вопросами, естественно, связан и вопрос качества обучения инвалидов. Инклюзивность в образовании означает, что система обучения подстраивается под ребенка, а не ребенок под систему.

Нельзя не отметить, что возможность получения образования способствует решению проблемы трудоустройства, что в свою очередь положительно влияет на социальную адаптацию инвалидов в обществе. И совершенно очевидна связь проблемы образования инвалидов с проблемой их занятости.

Общепризнано, что инвалиды должны получать возможность осуществлять свои права в области занятости. Однако многие инвалиды лишены возможности трудоустройства или принимают на второстепенную и низкооплачиваемую работу. В периоды безработицы, нестабильности и экономических спадов инвалиды, как правило, увольняются в первую очередь, а принимают на работу – в последнюю. Дело обстоит именно таким образом, хотя можно с полной уверенностью сказать о том, что при надлежащей оценке, подготовке и трудоустройстве большинство инвалидов могут выполнять широкий круг задач в соответствии с существующими трудовыми нормами.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Если проанализировать статьи 20–22 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5], то можно выделить следующие предоставленные гарантии трудовой занятости инвалидов в целях повышения их конкурентоспособности на рынке труда:

– осуществление льготной финансово-кредитной политики в отношении специализированных предприятий, применяющих труд инвалидов, предприятий, учреждений, организаций общественных объединений инвалидов;

– установление в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов;

– резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов;

– стимулирование создания предприятиями дополнительных рабочих мест для трудоустройства инвалидов;

– создание инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации;

– создание условий для предпринимательской деятельности инвалидов;

– организация обучения инвалидов новым профессиям.

Дополнительные гарантии занятости инвалидам предоставлены ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [6]. Согласно ст. 13 государство обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, особо нуждающимся в социальной защите и испытывающим трудности в поиске работы, путем разработки и реализации целевых программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций, установления квоты для приема на работу инвалидов, предоставления услуг по профориентации и т. п.

Таким образом, здесь можно выделить следующие основные проблемы:

– недостаточное квотирование мест для инвалидов;

– отсутствие механизма взимания платы в государственный фонд занятости населения;

– недостаточно развита сфера надомного труда инвалидов с высокой степенью потери трудоспособности;

– государственные предприятия и коммерческие организации не принимают на работу инвалидов.

Нельзя упускать из виду нормативный фактор. Ранее в сфере содействия занятости лиц с ограниченными возможностями существовал баланс «кнута и пряника». В роли первого выступало квотирование рабочих мест, в качестве второго – налоговые льготы. Работодатель, трудоустроивший работника-инвалида, еще несколько лет назад получал возможность уменьшить облагаемую базу по налогу на прибыль, мог также получить льготы по страховым взносам на травматизм. Однако в настоящее время у работодателя нет особой заинтересованности в трудоустройстве инвалидов, ведь при этом не уменьшается налоговое бремя, как это было ранее. Результаты такой политики налицо: в РФ работает не более 10% инвалидов, тогда как в США – 30%, в Великобритании – 40%, в Китае – 80%. Правительства развитых стран давно подсчитали, что выгоднее вложить средства в реабилитацию, адаптацию и трудоустройство льготников, нежели пожизненно содержать их за счет пособий. Между тем влияние на работодателей они

оказывают в основном за счет экономических методов. Квотирование рабочих мест для трудоустройства инвалидов в большинстве государств не применяется и считается пережитком.

При реализации политики доступности высшего образования для инвалидов необходимо считать основным приоритетом концепцию независимой жизни: разработать меры по более широкой вовлеченности инвалидов в получение высшего образования, включить показатели их обучения в систему рейтинговых оценок вузов; усилить требования к выполнению контрольных нормативов по созданию безбарьерной среды в вузах, развитию транспортных услуг студентам-инвалидам; содействовать трудоустройству и анализировать карьеру вузовских выпускников-инвалидов; предупреждать и устранять элементы дискриминационной институциональной политики в учреждениях; осуществлять распространение позитивных образов инвалидов на уровне вуза; привлекать средства массовой информации по созданию положительного имиджа высшего образования для инвалидов.

Важно развивать опыт интегрированного образования, добиваться обеспечения условий и программ обучения, учитывающих индивидуальные возможности лиц с нарушением здоровья, и принципа «нормализации», то есть предоставление возможностей для обучения таких категорий лиц в обычных учебных заведениях.

Государство и общество должны создавать такую структуру образования, такие условия жизни, чтобы инвалид не чувствовал ущербности и смог удовлетворить свои потребности. Повышение уровня профессионального образования инвалида станет фактором успешного трудоустройства, социального включения, материальной самостоятельности, психологического комфорта.

Список литературы:

1. Бикбулатова А.А., Галиуллина С.Д. Инновационная политика вуза по подготовке высококвалифицированных специалистов для оказания услуг в сфере сервиса лицам с ограниченными возможностями здо-

ровья // Социальная политика и социология. – 2014. № 4 (105). – С. 7–21.

2. Галиуллина С.Д., Коган О.С. Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 4 (10). – С. 104–108.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

4. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации».

5. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

6. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 22.12.2014) «О занятости населения в Российской Федерации».

List of literature:

1. Bikbulatova A.A., Galiullina S.D. Innovative policy of higher education institution on training of highly qualified specialists for rendering services in the sphere of service to persons with limited opportunities of health//Social policy and sociology. – 2014. – №. 4 (105). – P. 7–21.

2. Galiullina S.D., Kogan O.S. Problems of social adaptation and available tourism for disabled children and persons with limited opportunities of health in the Republic of Bashkortostan // The UGUES Bulletin. Science, education, economy. Series: Economy. – 2014. – № 4 (10). – P. 104–108.

3. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993).

4. The federal law of 29.12.2012 № 273-FZ (an edition of 13.07.2015) «About education in the Russian Federation».

5. The act of the Russian Federation of 19.04.1991 № 1032-1 (an edition of 22.12.2014) «About employment of the population in the Russian Federation».

6. The Law of the Russian Federation of 19.04.1991 № 1032-1 (Ed. By 12.22.2014) «On employment in the Russian Federation».

Бейсембаева Д.Д.

магистрант

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет

экономики и сервиса»,

Республика Казахстан, г. Астана

УДК 37.014.5

ПРЕДПОСЫЛКИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Инклюзивное образование – это государственная политика, нацеленная на активное вовлечение или интеграцию особых людей детского и юношеского возрастов в образовательный процесс. Особые – это значит ограниченные физические возможности. Инклюзивное образование стало необходимым для современного образования не только в Казахстане, но и на всем постсоветском пространстве. В первую очередь это связано с ростом числа детей с отклонениями в развитии во всех странах мира. Основное содержание политики инклюзивного образования заключается в признании положения о том, что абсолютно все дети могут получить образование; школа принимает всех без исключения детей, независимо от их различий, и создает необходимые условия для удовлетворения особых образовательных потребностей детей. К особым образовательным потребностям относятся специальные образовательные программы и методы обучения, индивидуальные технические средства обучения, а также педагогические, медицинские, социальные и иные услуги, без которых затруднено освоение общеобразовательных программ лицами с ограниченными возможностями здоровья. Система инклюзивного образования в Республике Казахстан включает в себя общеобразовательные и индивидуальные задачи и их решение. Целью внедрения инклюзивного образования в Казахстане являются преодоление проблем с дискриминацией и отчуждения в обществе и достижение социальной реабилитации.

В статье рассматриваются причины и направления развития инклюзивного образования в Республике Казахстан. Обсуждаются необходимые условия для обеспечения эффективной помощи детям с проблемами в развитии.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дискриминация, статистика, дети с ограниченными возможностями, образовательная система, учебный процесс, адаптация, образовательные потребности, инновационные мероприятия, социальная реабилитация.

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Inclusive education – is the policy of state which is aimed at the active involvement of people and the integration of special children and youth into educational process. Special – it means disabilities. Inclusive education has become necessary for modern education not only in Kazakhstan but also in the entire post-Soviet space. This is primarily due to the increasing number of children with a disability throughout the world.

The main content of the policy of inclusive education is to admit provisions that absolutely all children may get an education. The school accepts all children without exception, regardless of their differences and provides the necessary conditions to meet the special educational needs of children. The special educational needs include special educational programs and teaching methods, individual teaching aids, as well as educational, medical, social and other services without which the development of educational programs for people with disabilities is difficult.

The system of inclusive education in the Republic of Kazakhstan includes: general educational and individual problems and their solution. The aim of implementation of inclusive education in Kazakhstan is to overcome the problems of discrimination and alienation in society and to achieve social rehabilitation.

The article considers the causes and directions of development of inclusive education in the Republic of Kazakhstan. We discuss the necessary conditions for ensuring the effectiveness of assistance to children with low functioning.

Key words: inclusive education, discrimination, statistics, children with disabilities, the educational system, the learning process, adaptation, educational needs, and innovative measures, social rehabilitation.

В системе образования в Казахстане в последние годы выделяется инклюзивное обучение или образование как приоритетная государственная задача. В Казахстане инклюзивное образование делает только первые шаги, хотя во многих странах мира оно стало органической частью молодежной политики.

В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем детям, в то же время создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности.

К причинам необходимости развития инклюзивного образования в Республике Казахстан относятся:

– увеличение числа детей, нуждающихся в специальном обучении, – 27026 детей с ограниченными возможностями (на июль 2015 г.);

– недостаточное количество специальных образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями (как правило, в маленьких городах и сельской местности);

– отказ родителей от посещения их детьми специальных образовательных учреждений, связанный с их отдаленностью от места проживания семьи, трудностями транспортировки детей к ним, нежеланием воспитывать ребенка в условиях интерната;

– стремление родителей обучать детей среди нормально развивающихся сверстников;

– дети с ограниченными возможностями, обучающиеся в массовых организациях образования, испытывают значительные трудности в усвоении учебного материала и овладении социальными навыками;

– педагоги общеобразовательных школ не имеют соответствующих знаний об особенностях взаимодействия и способах обучения детей с ограниченными возможностями [1, с. 2].

На сегодняшний день развитие системы инклюзивного образования – одно из приоритетных направлений Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы.

К основным направлениям развития инклюзивного образования в Казахстане относятся:

1. Нормативно-правовое и финансово-экономическое обеспечение инклюзивного образования. Оно включает в себя разработку нормативных документов, определяющих статус и регламентирующих деятельность инклюзивной общеобразовательной организации образования, порядок определения детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательные организации, организацию безбарьерной среды и условий обучения.

2. Формирование общественного мнения в поддержку инклюзивного образования, а также толерантного отношения общества к лицам с особыми образовательными потребностями.

С этой целью важно объединение усилий государственных, общественных организаций, СМИ и других в вопросах воспитания толерантности, уважения прав и достоинства детей с особыми образовательными потребностями.

3. Научное и учебно-методическое обеспечение инклюзивного образования предполагает проведение следующих мероприятий:

– разработку и экспериментальное внедрение вариативных моделей включения детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду; форм, а также новых подходов, методов и инновационных технологий в обучении этих детей;

– разработку критериев оценки знаний учащихся с особыми образовательными потребностями;

– составление методических рекомендаций, учебно-методических пособий по психолого-педагогическому сопровождению, социальной реабилитации детей с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательных учреждений;

– разработку учебных планов, программ, учебников и пособий для детей с особыми образовательными потребностями;

– обеспечение инклюзивных общеобразовательных учреждений специальными учебниками, учебно-методическими и наглядно-дидактическими материалами.

4. Подготовка и переподготовка кадров системы общего инклюзивного образования должны включать в себя:

– подготовку учителей и воспитателей в педагогических вузах и колледжах к обучению детей с особыми образовательными потребностями (включение в учебные планы всех педагогических специальностей высшего и технического профессионального образования курса «Специальная педагогика» и «Специальная психология»);

– повышение квалификации руководящих работников, педагогов и специалистов (психологов, дефектологов, социальных педагогов) в общеобразовательных учреждениях для работы с детьми с особыми образовательными потребностями;

– переподготовку педагогических работников для работы с детьми с особыми образовательными потребностями в общеобразовательных учреждениях.

5. Создание условий для включения лиц с особыми образовательными потребностями в общеобразовательный процесс:

– раннее выявление детей с особыми образовательными потребностями и оказание им своевременной комплексной поддержки и помощи через развитие сети психолого-медико-педагогических консультаций, кабинетов психолого-педагогической коррекции и инклюзивного образования, реабилитационных центров и других организаций образования, социальной защиты и здравоохранения;

– создание безбарьерной среды, материально-техническое оснащение инклюзивных организаций образования и обеспечение детей с особыми образовательными потребностями вспомогательными техническими средствами обучения;

– обеспечение условий для ранней профориентации, предпрофессиональной и профессиональной подготовки учащихся с особыми образовательными потребностями в системе общего образования [2, с. 152].

По статистике, на сегодняшний день в Республике Казахстан функционируют 39 специальных детских садов и 315 специальных групп, в которых получают воспитание и образование более 15 тысяч детей дошкольного возраста, 106 специальных школ и 1219 специальных классов при общеобразовательных школах, где обучаются около 25 тысяч детей. В соответствии с поручением Главы государства в 2004 году в целях научно-методического обеспечения системы социальной и медико-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями постановлением Правительства Республики Казахстан Республиканский научно-практический центр социальной адаптации и профессиональной реабилитации был преобразован в Национальный научно-практический центр коррекционной педагогики, где ведется научно-исследовательская работа по развитию специального образования и переходу к инклюзивному образованию, разработке специальных учебных программ, учебников и учебно-методических комплексов [3, с. 5].

В настоящее время коррекционно-педагогическую поддержку детям с ограниченными возможностями оказывают 17 реабилитационных центров, 133 кабинета психолого-педагогической коррекции, 558 логопедических пунктов при школах.

В республике насчитывается 138 513 детей с ограниченными возможностями в возрасте до 18 лет, что составляет 2,8% от общего числа детского населения, в том числе детей школьного возраста – 93 740, дошкольного – 44 773.

По специальным учебным программам обучается более 62 тысяч учащихся, по специальным дошкольным программам – более 27 тысяч детей [4, с. 27].

В 27 общеобразовательных школах республики (26 – государственных школ, 1 – частная школа) в обычных классах наравне с детьми с нормой развития обучается 96 детей с нарушениями развития.

Доступ к образованию детям с ограниченными возможностями обеспечивает и система электронного обучения, дистанционное образование. С 2011 года в рамках госпрограммы дети, обучающиеся на дому, получают необходимые программно-технические средства. Для детей с нарушением

опорно-двигательного аппарата приобретаются индивидуальные средства передвижения, специальные клавиатуры и манипуляторы, для детей с нарушением слуха – слуховые аппараты, звукоусиливающая система с микрофоном [5, с. 18].

На данный момент почти половина специальных организаций образования в республике оснащена мультимедийными образовательными системами, стимулирующими познавательное развитие детей с ограниченными возможностями. В 20% специальных школ установлены интерактивные доски. Доступ к Интернету имеют около 95% специальных школ. 41% специальных организаций образования оснащены логопедическими тренажерами, 37% – слухоречевыми тренажерами.

В заключение хотелось бы сказать, что обучение в инклюзивных школах позволяет детям приобрести знания о правах человека, а это ведет к уменьшению дискриминации, так как дети учатся общаться друг с другом, учатся распознавать и принимать различия.

Список литературы:

1. *Ерсарина А.М.* // Открытая школа. – Январь 2012. – № 1 (112). – С. 2–4.
2. *Ижванова Е.М.* // Информатизация образования и науки. – 2011. – № 4 (12). – С. 152–157.
3. *Айлазова Н.Ж.* Инклюзивное образование детей с кохлеарными имплантами [Текст] / Н.Ж. Айлазова // Начальная школа Казахстана. – 2013. – № 12. – С. 5–7.
4. *Байтурсынова А.А.* Об исторических предпосылках развития инклюзивного образования в Республике Казахстан [Текст] / А.А. Байтурсынова, С.К. Куптилеуова // Білім = Образование. – 2014. – № 2. – С. 27–32.
5. *Кобазова Ю.В.* // Воспитание школьников. – 2014. – № 10. – С. 18–22.

List of literature:

1. *Yersarina A.M.* // Open school. – 2012. – № 1 (112). – P. 2–4.
2. *Izhvanova E.M.* // Informatization of Education and Science. – 2011. – № 4 (12). – P. 152–157.
3. *Aylazova N.Zh.* Inclusive education of children with cochlear implants. Grade school of Kazakhstan. – 2013. – № 12. – P. 5–7.
4. *Baitursynova A.A., Kuptileuova S.K.* About historical background of the development of inclusive education in the Republic of Kazakhstan // Bylym Publ. – 2014. – № 2. – P. 27–32.
5. *Kobazova Y.V.* Education of schoolchildren. – 2014. – № 10. – P. 18–22.

Коган О.С.

доктор медицинских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Ямалетдинова Г.А.

доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедрой оздоровительной тренировки
и профессионально-прикладной подготовки
НОУ ВО «Гуманитарный университет»,
Россия, г. Екатеринбург

УДК 378.176

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДОСТУПНОГО ТУРИЗМА

Образование является одним из основных факторов поддержания социальной структуры общества, повышения социального и профессионального статуса личности. Важным показателем социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями является их отношение к собственной жизни, поэтому необходимо помочь им самореализоваться и найти достойную работу, помочь процессу их самореализации. Необходимость самосовершенствования личности в профессиональном плане, потребность в карьерных достижениях, изменение своего материального положения повышает востребованность программ профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Содержание профессионального образования для инвалидов ориентировано, в первую очередь, на молодежь и людей зрелого возраста с сохраненным интеллектом. Специальные программы высшего и среднего профессионального образования позволят развивать и совершенствовать кадровые ресурсы для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья в сфере доступного туризма. В связи с этим весьма своевременны и актуальны программы дополнительного образования для повышения квалификации кадров, работающих с лицами с ограниченными возможностями здоровья, разработанные на базе Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

Ключевые слова: инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование, социальная адаптация, интеграция.

THE ESSENCE AND CONTENT INCLUSIVE EDUCATION IN ACCESSIBLE TOURISM

Education is one of the key factors in maintaining the social structure of society, improve their social and professional status of the person. An important indicator of social adaptation of persons with disabilities is their attitude to their own life, so you must help them to fulfill themselves and find a decent job. For persons with disabilities one of the main indicators of socio-psychological adaptation of their own lives, so society should help the process of self-realization. The need for self-perfection as a professional, the need for career achievements, change their financial situation increases the demand programs professional education for persons with disabilities. The content of professional education for people with disabilities focused primarily on young and middle-aged people with preserved intellect. Special programmes of higher and secondary and vocational education will help to develop excellence and build staff resources to work with persons with disabilities in the field of accessible tourism. Therefore, it is very timely and relevant programme of additional education for training staff working with persons with disabilities developed on the basis of the Ufa state University of Economics and service.

Key words: inclusive education, persons with disabilities, additional education, social adaptation, integration.

Образование является одним из основных факторов поддержания социальной структуры общества, повышения социального и профессионального статуса личности. Достойное образование в значительной степени повышает для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) возможности продвижения по службе, а также является условием их реальной интеграции в жизнь обычных людей.

Инклюзивное образование (фр. *Inclusif* – включающий в себя, лат. *include* – заключаю, включаю) – процесс развития образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане его приспособления к особым нуждам всех лиц с ОВЗ. Инклюзия – это процесс развития предельно доступного образования для лиц с ОВЗ в доступных школах и образовательных учреждениях, процесс ликвидации всех барьеров и раскрытия личностного потенциала каждого учащегося.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании», инвалиды 1-й и 2-й групп, а также инвалиды детства имеют право на внеконкурсное поступление в государственные высшие учебные заведения при сдаче вступительных экзаменов на положительные оценки. Возможность осуществления инклюзивного образования является реальным шансом интеграции в социум для лиц с ограниченными возможностями здоровья при сохранении интеллекта. Но большинство молодежи с инвалидностью не имеют возможности реализовать свое законное право на получение образования и последующее трудоустройство, прежде всего, из-за отсутствия вспомогательных технологий и условий для обучения инвалидов в вузах [1].

Для инвалидов одним из главных показателей социально-психологической адаптации является их отношение к собственной жизни, поэтому общество должно помочь процессу их самореализации. Необходимость самосовершенствования личности в профессиональном плане, потребность в карьерных достижениях, улучшение своего материального положения повышает актуальность и востребованность программ профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Хорошее образование для лиц с ограниченными возможностями предполагает, как правило, улучшение их позиций на рынке труда, возможностей в приобретении достойной работы [2, 3].

Получение профессионального образования для человека с ограниченными возможностями здоровья повышает шансы к достойному трудоустройству, началу самостоятельной жизнедеятельности, появлению новых жизненных целей, дополнительной возможности общения с другими людьми. Таким образом, для инвалидов и лиц с ОВЗ получение образования и приобретение профессии – это эффективное

средство социализации, социокультурной востребованности. Профессиональное образование для инвалидов ориентировано, в первую очередь, на работоспособную молодежь и людей зрелого возраста с сохраненным интеллектом [5].

Однако современное состояние образовательной сферы, которое должно выравнивать шансы на трудоустройство, часто воспроизводит негласное предубеждение, существующее в обществе, устанавливает достаточно высокие требования для представителей различных социальных групп, которые не располагают достаточными финансовыми ресурсами и связями в административных структурах. Идея общедоступного образования для всех социальных групп общества давно обсуждается, однако редко эффективно воплощается в повседневной российской практике.

Тем не менее принцип доступности и адаптивности всех форм и уровней образования для взрослых инвалидов в ряде регионов РФ, в частности в Башкортостане, имеет достаточную практическую реализацию. Структура профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) стандартна и состоит из институтов, центров дополнительного образования и повышения квалификации. Формы получения образования инвалидами могут быть различны: очное, заочное, смешанное (очно-заочное).

Однако для реального освоения инвалидами образовательных программ необходимы новые формы образовательного процесса, приспособленные к их физическим возможностям. Исследование данного аспекта в некоторых вузах показывает, что данный процесс неуклонно совершенствуется, разрабатываются новые образовательные программы с учетом специфических потребностей лиц с отклонениями в состоянии здоровья. Инклюзия в вузе – это вовлечение в образование и в обычную жизнь всех учащихся без исключения, обеспечение образования для лиц с ОВЗ за счет адаптации для совместного обучения всего учебного процесса.

Таким образом, инклюзивное образование сегодня с полным правом может считаться одним из приоритетов государственной образовательной политики России. Условия функционирования инклюзивного образования характеризуются специально подобранной структурой мер, обеспечивающей возможность обучения для лиц с физическими особенностями.

Необходимы решения по переоборудованию образовательных учреждений, реализующих возможность совместного обучения учащихся с инвалидностью и учащихся без ограничений по здоровью: оборудование учебных мест, здания, территории и помещений в рамках требований государственной программы «Доступная среда».

На российском туристском рынке можно найти различные предложения для рекреации и физической реабилитации людей с ограниченными возможностями в процессе занятий доступным туризмом: «путешествия для инвалидов», «инвалидный туризм», «туризм для инвалидов», «туризм глухих», «туризм слепых», «реабилитационный туризм», «коррекционно-образовательный туризм». Потенциальными потребителями этого сегмента туристического рынка являются не только инвалиды, но также их родственники и лица сопровождения, семьи с маленькими детьми. Для развития туризма, доступного для всех лиц с ограниченными возможностями, должна быть доступной вся цепочка услуг. На сегодняшний день в России принят национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 53998-2010 «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования». Стандарт устанавливает специальные требования к оказанию туристских услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая параметры (характеристики) объектов туристической индустрии и т. д. Сфера обслуживания для инвалидов в настоящее время оставляет ожидать лучшего, крайне редко ставятся вопросы, связанные с их специальным обслуживанием во время отдыха и рекреации. Тем более это касается активного отдыха, который необходим для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата как метод двигательной реабилитации.

Продвижение данного вида туризма должно осуществляться при создании и функционировании объектов, приспособленных к приему лиц с ОВЗ и обеспечению их необходимыми рекреационными услугами, разработке и внедрении в производство специального туристского снаряжения, решении многочисленных проблем, связанных с одновременным медицинским обеспечением. Предполагается, что все объекты показа для доступного туризма должны быть оборудованы специальными приспособлениями для возможности посещения их лицами с ограниченными возможностями. Приобретает особое значение информационное обеспечение доступного туризма в плане предоставления образовательных, зрелищных и сервисных услуг принимающими рекреационными учреждениями. Стандарт регламентирует доступность средств размещения, транспорта, информации для всех категорий лиц с отклонениями в состоянии здоровья, в том числе для слепых и слабовидящих пользователей [4].

Образовательные программы высшего и среднего профессионального образования по направлениям «Туризм» и «Сервис» позволят развивать и совершенствовать кадровые ресурсы для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья в сфере доступного туризма. Услуги по доступному

туризму должны обеспечиваться кадрами соответствующей квалификации, поэтому весьма актуален вопрос об образовательной поддержке подготовки кадров для сферы доступного туризма. Так, например, на базе Уфимского государственного университета экономики и сервиса разработаны и адаптированы программы дополнительного образования для повышения квалификации кадров, работающих с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Программы предполагают также совместное обучение для здоровых студентов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с сохраненным интеллектом.

Стоит отметить, что выпускники данного курса будут не просто специалистами для работы с лицами с ОВЗ, они будут экспертами в сфере доступного туризма, по предоставлению сервисных и оздоровительных услуг для инвалидов любой категории.

Основные задачи программы дополнительного образования по направлению «Доступный туризм»:

- обучить слушателей способам и методам оказания сервисных, рекреационных и оздоровительных услуг людям с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечить слушателей начальными практическими знаниями по организации условий для отдыха и туризма лицам с ОВЗ в соответствии с санитарными нормами и правилами.

Обучение проводится в рамках программы специальной профессиональной переподготовки здоровых лиц и лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих базовое среднее и высшее образование, позволяющее работать в туристическом бизнесе.

Выпускник курсов повышения квалификации получает диплом установленного образца, подтверждающий высокий профессиональный уровень подготовки, а также юридическое обоснование на разрешение заниматься деятельностью в сфере доступного туризма, касающейся обслуживания и сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Следует отметить, что преподавателей, обладающих специальной квалификацией для работы с лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, всего около 15% от всех специалистов, работающих в образовательных учреждениях. Поэтому сейчас очень востребованы кадры, владеющие методиками инклюзивного (интегрированного) образования и сопровождения лиц с ОВЗ в общих учебных группах в системе высшего и среднего специального образования. Профессионалы, владеющие технологиями оказания сервисных и оздоровительных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья, могут работать во всех учреждениях туристической сферы, обеспечивая доступность данных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Луценко Е.Л. Социокультурная реабилитация инвалидов / Е.Л. Луценко. – Хабаровск, 2007. – 120 с.
2. Толкачева Е.В. Процесс производственной адаптации инвалидов / Е.В. Толкачева. – Хабаровск, 2006. – 105 с.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами / Е.Р. Ярская-Смирнова, Э.К. Наберушкина. – Изд-е 2-е, доп. – СПб.: Питер, 2004. – 120 с.
4. Осадчих А.И. Социально-гигиенические, организационно-методические, теоретические проблемы социально-трудовой реабилитации инвалидов: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – М., 1991.
5. Старобина Е.М. Концептуальная модель системы непрерывного профессионального образования инвалидов: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2004.

List of literature:

1. Lutsenko E.L. The socio-cultural rehabilitation of disabled persons / E.L. Lutsenko. – Khabarovsk, 2007. – 120 p.
2. Tolkacheva E.V. The process of industrial adaptation of persons with disabilities / E.V. Tolkacheva. – Khabarovsk, 2006. – 105 p.
3. Iarskaia-Smirnova E.R., Naberushkina E.K. Social work with invalids-rows / E.R. Iarskaia-Smirnova, E.K. Naberushkina. – Ed th 2nd, ext. – SPb.: Peter, 2004. – 120 p.
4. Osadchikh A.I. Sociohygienic, organizational and methodical, theoretical problems social and labor rehabilitation of disabled persons: Author. Dis. ... Dr. med. Sciences. – Moscow, 1991.
5. Starobina E.M. Conceptual model of continuous professional education-disabled: Author. Dis. ... Dr. ped. Sciences. – SPb., 2004.

Галиуллина С.Д.

доктор исторических наук, профессор,
проректор по инновационному развитию,
заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Айсмонтас Б.Б.

кандидат педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Психология и педагогика
дистанционного обучения»,
декан факультета дистанционного обучения
ГБОУ «Московский городской
психолого-педагогический университет»,
Россия, г. Москва

УДК 378.13

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Образование является одним из основных факторов развития социальной структуры общества и роста социального и профессионального статуса личности. Одним из главных показателей социально-психологической адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является их отношение к собственной жизни, поэтому требуется дополнительная помощь в коррекции их самовосприятия и материального положения. Сегодня содержательные аспекты профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья ориентированы, в первую очередь, на молодежь с сохраненным интеллектом. Оказание услуг по доступному туризму должно обеспечиваться кадрами соответствующей квалификации, поэтому весьма актуален вопрос об образовательной поддержке подготовки специалистов для сферы услуг в области доступного туризма. Образовательные программы высшего и среднего профессионального образования по направлению подготовки «Туризм» с профилем «Доступный туризм» позволят развивать и совершенствовать кадровые ре-

курсы для работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья в сфере доступного туризма.

Ключевые слова: инклюзивное обучение, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование, социальная адаптация и интеграция, доступный туризм.

RECEIPT OF EDUCATIONAL SERVICES UNDER INCLUSIVE EDUCATION

Education is a major factor in the maintenance of social structure, as well as social and professional status of the person. One of the main indicators of socio-psychological adaptation of disabled persons and persons with disabilities is their attitude to their own lives, so we need to help them improve their self-image and financial situation. Substantial aspects of vocational education for disabled Orient Rowan in the first place, young people and middle-aged people with preserved intelligence. Providing services for Accessible Tourism should be provided appropriately qualified personnel, so very topical issue of educational support training for the service sector in the field of accessible tourism. Educational programs of higher and secondary vocational education, about the direction «Tourism» will help to develop and improve human resources to work with persons with disabilities reside restriction-Health in the field of accessible tourism.

Key words: inclusive education, persons with disabilities, additional education, social adaptation of integration, available tourism.

В современном мире образование является одним из основных факторов сохранения социальной структуры общества, а также социального и профессионального статуса личности. Образование как фактор мобильности в значительной степени повышает возможности восхождения по социальной лестнице, а в целом ряде случаев является его условием. Это относится как к обычным людям, так и к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование происходит от латинского термина *include* и трактуется как «закрываю, включаю». Это процесс развития образования, подразумевающий его доступность для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех обучающихся. Под специальными условиями понимаются условия обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здание образовательного заведения и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ высказанной социальной группой.

Введение

В 2012 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов, принятую Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 де-

кабря 2006 года. Это значит, что наша страна взяла на себя обязательства выполнять положения Конвенции, направленные на обеспечение полного участия людей с инвалидностью в гражданской, политической, экономической, социально-культурной жизни общества, в том числе в обеспечении инклюзивного образования на всех уровнях.

Права инвалидов в области образовательных услуг соблюдаются в соответствии с Законом Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании РФ», принятым Государственной Думой 21 декабря 2012 года и одобренным Советом Федерации 26 декабря 2012 года. Согласно ему инвалиды I и II групп, а также инвалиды детства имеют право на внеконкурсное поступление в государственные высшие учебные заведения при сдаче вступительных экзаменов на положительные оценки. На нынешнем этапе разработаны и частично утверждены Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО 4). В них четко прописаны основные требования к освоению основных образовательных программ (ООП) инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. Но большая часть молодых людей с инвалидностью не имеет возможности реализовать свое законное право на получение образования и последующее трудоустройство, прежде всего, из-за отсутствия должного финансирования, проработанной методологии, вспомогательных технологий и условий для обучения инвалидов в вузах. Имеются также методические рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации по формированию доступной среды и организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образо-

вательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса (от 08.04.2014 г. № АК-44/05вн) [1].

Методы исследования

При написании научной статьи использовались методологические подходы с применением биоэкологической теории У. Бронфенбреннера, когда позиция и взгляды инвалида и лица с ограниченными возможностями рассматриваются на микроуровне и проецируются на макроуровень, то есть на социальную политику государства. Принцип сравнения позволил изучить типы образовательных программ для описания эффектов инклюзии. Также были широко задействованы методы анализа, синтеза и дедукции. Изучение законодательной базы Российской Федерации в области инклюзивного обучения позволило авторам показать проблемы в этой сфере. Кроме того, был применен метод междисциплинарной интеграции различных наук: медицины, педагогики, психологии, истории, политики.

Обсуждение

Одним из главных показателей социально-психологической адаптации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является показатель отношения к собственной жизни, поэтому им требуется помощь в коррекции самовосприятия и стабильности в материальном благополучии. Для инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья получение образования и приобретение профессии – это эффективное средство социализации, социокультурной и экономической мобильности. Статистические данные управления специального образования Министерства образования и науки Российской Федерации доказывают тот факт, что инвалиды, освоившие программы высшего и среднего профессионального образования, имеют занятость, превышающую 60% (по данным на 01.01.2009). Содержательные аспекты профессионального образования для инвалидов ориентированы, в первую очередь, на молодежь и людей зрелого возраста с сохраненным интеллектом.

В современной системе образования, призванной способствовать устранению барьеров и декларирующей включенное обучение инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, зачастую косвенно воспроизводится неравенство, устанавливаются достаточно жесткие барьеры для представителей этих социальных групп. На практике оказывается далеко не так, как записано во множестве нормативных документов. Это касается доступности зданий образовательных организаций и безопасного в них нахождения, что не предполагает финансирования. Кроме того, для того, чтобы обучающимся ин-

валидам добраться до учебного заведения, требуется вся городская инфраструктура, начиная от подъезда дома до транспорта. Сейчас этими проблемами занимаются сами образовательные организации: продумывают путь следования обучающегося до места учебы, создание безбарьерной среды как внешнего, так и внутреннего пространства, технического оснащения учебного процесса. Это касается не столько финансирования образовательных программ, призванных давать качественные образовательные услуги с учетом обучения инвалидов, сколько отсутствия механизмов государственно-общественного партнерства. Общественные организации не владеют необходимыми финансовыми ресурсами, а привлечение дополнительных инвестиций весьма проблематично для образовательных организаций. Дополнительные источники финансирования если и существуют, то носят одноразовый характер [2].

Обратившись к требованиям материально-технического и учебно-методического обеспечения программ бакалавриата и магистратуры, обучающаяся категория должна быть обеспечена техническими средствами обучения, печатными и электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к их ограничениям здоровья. Возникают вопросы, за счет каких ресурсов образовательная организация должна формировать доступную среду и воспроизводить адаптированные и индивидуальные программы для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, образовательная организация, оказавшись перед нормативами ФГОС ВО четвертого поколения, обязана обеспечить вышеуказанные требования уже сегодня. Хотя процесс формирования образовательной инклюзивной среды требует большого отрезка времени.

Тем не менее принцип доступности и адаптивности всех форм и уровней образования для инвалидов в ряде регионов Российской Федерации, в частности, в Башкортостане, имеет достаточную практическую реализацию. Есть богатый опыт ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС), который является федеральной образовательной площадкой по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по Приволжскому федеральному округу (ПФО) (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.12.2010 г. № 2211). Имея столь высокий статус, университет не получает дополнительного бюджетного финансирования своей деятельности по разработке методологических основ инклюзии и интеграции и соответственно внедрению их в образовательный процесс. В основном это средства, полученные от приносящей доход деятельности, дополнительные источники либо полученные гранты от благотворительных организаций.

УГУЭС на протяжении шести лет создает специальные условия для получения высшего образования инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья. В университете создано специальное структурное подразделение – Социально-психологическая служба (Служба), оказывающая содействие обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Основная ее цель – координация между подразделениями университета для создания условий по обеспечению инклюзивного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по всем программам образования и всем формам обучения. Основной деятельностью Службы является психологическое сопровождение студентов, в том числе студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в университете, а также социально-психологическое обеспечение индивидуализации и гуманизации педагогического процесса. В Службе работает штатный психолог, по необходимости приглашаются необходимые специалисты: коррекционные педагоги, логопеды, сурдологи.

В УГУЭС функционирует Научно-исследовательская лаборатория методологии и технологии инклюзивного образования (НИЛ МТИО) при кафедре истории, психологии и педагогики. Основные направления деятельности лаборатории: довузовская подготовка и профориентационная работа с абитуриентами-инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, выработка рекомендаций по созданию безбарьерной архитектурной среды, организация досугово-просветительской деятельности студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе профессионального образования, организация волонтерского движения в системе профессионального инклюзивного образования.

Содействием в трудоустройстве инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в университете занимается Отдел довузовского образования, профориентации и развития карьеры.

Для эффективного освоения инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья образовательных программ в методическом плане необходимы новые специализированные решения, например, основанные на новых информационных технологиях, дистанционном и электрон-

ном обучении, специально разработанном под конкретные целевые группы, учебные курсы. Исследование данного аспекта в некоторых университетах, в частности, в ГБОУ «Московский государственный психолого-педагогический университет» (МГППУ), показывает, что данный процесс неуклонно совершенствуется, разрабатываются новые образовательные программы с учетом специфических потребностей лиц с отклонениями в состоянии здоровья [3]. Инновацией в этой сфере явился тот факт, что вузами России (в частности, речь идет пока о МГППУ и УГУЭС. – Авт.) подписано соглашение о сотрудничестве от 18.06.2015 г. в области создания единого информационно-образовательного и методического фонда материалов по различным аспектам обучения детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья с различными нозологиями на всех уровнях образования, обмена учебно-методическими разработками для профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава.

Кроме того, УГУЭС, являясь социально ориентированным вузом, стремится развивать качество образования, направленного на разработку и апробацию механизмов оценки качества образования. В 2013 году подали заявку в Институт проблем образовательной политики «Эврика» на получение статуса федеральной инновационной площадки, не предполагая финансирования из федерального бюджета. После экспертизы заявки УГУЭС присужден статус федеральной инновационной площадки Министерства образования и науки Российской Федерации – «Разработка модели деятельности инновационного центра по обучению специалистов в сфере туризма и сервиса для инвалидов на базе учреждений профильного высшего и среднего профессионального образования» на базе ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса». В ее рамках рассматривается сложившаяся ситуация на российском рынке туристских услуг, где сегодня представлены различные предложения для инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья. Они, как правило, состоят из следующих понятий: «путешествия для инвалидов», «паратуризм», «инвалидный туризм», «туризм для инвалидов», «туризм глухих», «туризм слепых», «реабилитационный туризм», «коррекционно-образовательный туризм». Доказано, что потенциальными потребителями этого сегмента туристического рынка являются не только инвалиды, но также их опекуны и члены их семей, семьи с маленькими детьми. Становится понятным, что для развития туризма, доступного для всех лиц с ограниченными возможностями, должна быть реализована вся цепочка услуг. Принятый в нашей стране национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 53998-2010 «Туристские услуги. Услуги

туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования» устанавливает требования к оказанию туристских услуг, включая регламентацию выбора путей передвижения, параметров (характеристик) объектов туристической индустрии и т. д. Однако можно сказать, что сфера обслуживания для инвалидов оставляет желать лучшего, крайне редко ставятся вопросы, связанные с их специальным обслуживанием во время отдыха. Тем более это касается активного отдыха, который необходим для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата как метод двигательной реабилитации.

Продвижение данного вида туристских услуг невозможно без создания и устойчивого функционирования необходимых объектов инфраструктуры (гостиниц, железнодорожных, авто- и авиатерминалов со всем требуемым оснащением), разработки и внедрения в производство специального туристского снаряжения, решения многочисленных проблем, связанных с медицинским контролем и страхованием. Объекты туристского показа должны быть оборудованы для возможности посещения их всеми категориями граждан, в том числе инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. Особую ценность в плане сервисных услуг приобретает качественное информационно-методическое обеспечение, без которого путешествия инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья окажутся невозможными.

Средства размещения (безбарьерная среда), транспорт, информация, сайты туристических компаний должны быть доступны для всех категорий лиц с отклонениями в состоянии здоровья с различными нозологиями, в том числе для слепых и слабовидящих пользователей. Для путешественников с особыми потребностями должны быть доступны общественные учреждения, объекты культуры, архитектурные и исторические памятники, музеи, театры.

Услуги по доступному туризму должны обеспечиваться кадрами соответствующей квалификации, поэтому весьма актуален вопрос об образовательной поддержке подготовки кадров для сферы доступного туризма. В этой связи образовательные программы высшего и среднего профессионального образования по направлениям «Туризм» и «Сервис» позволят развивать и совершенствовать кадровые ресурсы для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья в сфере доступного туризма, приобретенные новые навыки и умения позволят им повысить собственный социальный статус. Именно этот фактор является ключевым и сегодня, так как, кроме образовательных заведений, получивших статус федеральных инновационных площадок (ФИП) [4], разработкой методического обеспечения для вышеуказанной категории населения никто не занимает

ся. Да и таких площадок единицы. К примеру, в Республике Башкортостан единственной ФИП является ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» [1].

Так, например, на базе УГУЭС для людей, работающих с лицами с ограниченными возможностями здоровья, разработаны и адаптированы образовательные программы дополнительного образования. Программы предполагают совместное обучение здоровых студентов и инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья с сохраненным интеллектом в плане подготовки кадров для сферы доступного туризма.

Получение профессионального образования инвалидом или человеком с ограниченными возможностями здоровья обуславливает обретение им профессии, способствует трудоустройству и началу самостоятельной жизнедеятельности, появлению новых моральных стимулов развития, дополнительной возможности общения с другими людьми, приобретению чувства полезности для окружающих. Стоит отметить, что выпускники данного курса будут не просто специалистами для работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, но и экспертами в сфере доступного туризма по предоставлению сервисных и оздоровительных услуг для инвалидов любой категории. Основные задачи программы: обучить слушателей успешным моделям дистанционного и интегрированного (инклюзивного) образования в сфере туризма; обеспечить слушателей технологиями оказания сервисных и оздоровительных услуг людям с ограниченными возможностями здоровья, начальными практическими знаниями по организации условий для отдыха и туризма лицам с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с санитарными нормами и правилами.

Все этапы обучения, от поступления до сдачи выпускных экзаменов, проводятся в Уфимском государственном университете экономики и сервиса в плане программы специальной профессиональной переподготовки здоровых лиц, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющих базовое среднее и высшее образование, позволяющее работать в туристическом бизнесе. После зачисления слушатель получает доступ к электронной информационной базе вуза, которой может пользоваться в процессе обучения без всяких ограничений. Инструментарий дистанционного обучения также весьма широк: видеолекции, видеоконференции, индивидуальные консультации с преподавателем в режиме онлайн.

Результатом обучения являются следующие факторы: выпускник получает востребованную квалификацию эксперта по работе с лицами с ограниченными

возможностями здоровья, обеспечивает себе безупрочный карьерный рост в данной специализации, получает диплом установленного образца, подтверждающий высокий уровень подготовки специалиста, а также юридическое обоснование на разрешение заниматься деятельностью в сфере доступного туризма, касающейся обслуживания и сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В нашей стране число преподавателей, имеющих специальное образование для работы с инвалидами и лицами, имеющими отклонения в состоянии здоровья, составляет не более 15% от всех специалистов, работающих в образовательных учреждениях, причем они трудятся в основном в специальных коррекционных учебных заведениях. Поэтому сейчас очень востребованы кадры, владеющие методиками инклюзивного (интегрированного) образования и сопровождения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в общих учебных группах в системе высшего и среднего образования.

Результаты исследования

По наблюдениям авторов, «инклюзия» в образовательном учреждении гораздо шире, чем просто интеграция инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это вовлечение и в образование, и в жизнь всех представителей молодежи без исключения, это представление различий между людьми как о естественном устройстве общества и мира в целом.

Получение образовательных услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья должно проводиться за счет комплексного изменения и адаптации учебных программ для совместного обучения и пересмотра образовательного пространства. При этом необходимы решения на всех уровнях социального мироустройства по транспортной доступности образовательных объектов, оборудованию учебных заведений, реализующих возможность совместного обучения учащихся с инвалидностью и учащихся без ограничений по здоровью: организации учебных мест, здания, территории и помещений учебного заведения в рамках требований государственной программы «Доступная среда».

Для каждого образовательного учреждения необходим огромный пласт дополнительного методического инструментария для работы с подобной категорией. Эти функции сегодня выполняют федеральные площадки, накопившие достаточный опыт по реализации образовательных программ для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако эти площадки нуждаются в дополнительном

финансировании не столько из средств федерального бюджета, сколько в определении механизмов получения инвестиций от сторонних организаций.

Необходимо развивать дополнительные образовательные услуги для того, чтобы подготовить специалистов, владеющих технологиями оказания консультативных сервисных и оздоровительных услуг для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы:

1. Бикбулатова А.А., Галиуллина С.Д. Инновационная политика вуза по подготовке высококвалифицированных специалистов для оказания услуг в сфере сервиса лицам с ограниченными возможностями здоровья // Социальная политика и социология. – 2014. – № 4 (105) / С.Д. Галиуллина, А.А. Бикбулатова. – С. 7–21.
2. Галиуллина С.Д., Коган О.С. Проблемы социальной адаптации и доступного туризма для детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в Республике Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 4 (10) / С.Д. Галиуллина, О.С. Коган. – С. 104–108.
3. Айсмонтас Б.Б., Уддин Мд Актер. Личностные и мотивационные особенности студентов очного и дистанционного обучения (сравнительный анализ): монография. – М., 2014. – 222 с.
4. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://fip.kpmo.ru/fip/project/manage/210.html> (дата обращения 28.09.2015).

List of literature:

1. Bikbulatova A.A., Galiullina S.D. Innovation policy of the University training highly qualified specialists for the provision of services in the field of service to persons with disabilities, Social policy and sociology. – 2014. – № 4 (105) / S.D. Galiullina, A.A. Bikbulatova. – P. 7–21.
2. Galiullina S.D., Kogan O.S. The problem of social adaptation and accessible tourism for disabled children and persons with disabilities in Republic of Bashkortostan // Bulletin of UGUES. Science, education, economics. Series: Economics. – 2014. – № 4 (10) / S.D. Galiullina, O.S. Kogan. – P. 104–108.
3. Asmontas B.B., Uddin MD Akther. Personality and motivational assessment-what are the specifics of full-time students and distance learning (comparative analysis): monograph. – Moscow, 2014. – 222 p.
4. Electronic resource. – URL: <http://fip.kpmo.ru/fip/project/manage/210.html> (last accessed 28.09.2015).

Хайнци Д.А.

доктор экономических наук, профессор,
Университет Фрайзинга,
Германия, г. Фрайзинг

Тупиев И.Д.

кандидат биологических наук, доцент,
заведующий кафедрой физвоспитания
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Минишева Л.В.

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 331.59(47)

ЭКСПЕРТНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Эффективная реализация федеральных проектов по разработке и применению образовательных технологий, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере доступного туризма для работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, требует выработки оптимальных информационно-управленческих технологий, повышающих адекватность мер государственной социальной политики для данных категорий населения. Одной из таких мер является формирование и анализ набора оценочных показателей качества рекреационных услуг в сфере доступного туризма для населения, нуждающегося в создании специальных условий по месту проживания и отдыха. В настоящее время отсутствует культура экспертного оценивания качества услуг в сферах сервиса для инвалидов. В связи с этим поиск адекватных схем организации и проведения оценки качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма является актуальнейшей проблемой на сегодняшний день. Данная работа стала одной из форм инновационной деятельности УГУЭС, практическим результатом которой явилось обоснование концепции, процедур и инструментария оценивания качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма. Основной целью оценки качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма является обоснование наиболее перспективных направлений сравнительного анализа и оценки работы учреждений отдыха и рекреации для оптимизации процесса реабилитации и социальной интеграции инвалидов.

Ключевые слова: образовательные технологии, сфера доступного туризма, рекреационный сервис, качество предоставляемых услуг, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, доступность и результативность услуг, учреждения отдыха и рекреации инвалидов.

EXPERT ASSESSMENT OF RECREATION SERVICES QUALITY FOR PHYSICALLY CHALLENGED PEOPLE

Efficient realization of federal projects concerning development and applying educational technologies directed at training highly skilled specialists in the sphere of available tourism who will work with physically challenged people, requires development of optimal information and managerial technologies, which will increase the adequacy of measures of the state social policy for this category of population. One of such measures is forming and analysis of the set of assessing indicators of the quality of recreational services in the sphere of available tourism for the population who needs creating special conditions at their residence and rest place. At present there is no any culture of expert assessment of service providing quality for physically challenged people in the spheres of services for them. In this connection the search for adequate schemes of organizing and carrying out of assessment of recreation providing services quality in the sphere of available tourism is urgent nowadays. This work has become one of the

forms of innovative activity in Ufa State University of Economics and Service, the practical result of which is substantiation of the concept, procedures and instruments of assessing the quality of providing recreative services in the sphere of available tourism. The main objective of assessing the quality of providing services in the sphere of available tourism is substantiation of the most perspective directions of comparative analysis and rating of the work of rest and recreation establishments in order to optimize the process of rehabilitation and social integration of physically challenged people.

Key words: educational technologies, the sphere of available tourism, recreational service, quality of services provided, physically challenged people, availability and effectiveness of services, establishments for physically challenged people's rest and recreation.

Эффективная реализация федеральных проектов по разработке и применению образовательных технологий, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере доступного туризма для работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, требует выработки оптимальных информационно-управленческих технологий, повышающих адекватность мер государственной социальной политики для данных категорий населения. Одной из таких мер является формирование и анализ набора оценочных показателей качества рекреационных услуг в сфере доступного туризма для населения, нуждающегося в создании специальных условий по месту проживания и отдыха. В настоящее время отсутствует культура экспертного оценивания качества услуг в сферах сервиса для инвалидов. В связи с этим поиск адекватных схем организации и проведения оценки качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма является актуальнейшей проблемой на сегодняшний день.

Согласно данным Организации Объединенных Наций, в мире примерно 650 млн. инвалидов (около 10%), в странах Европы эта цифра составляет от 22 до 37% населения – 60 млн. В России около 2 млн. 800 тыс. инвалидов. Инвалиды путешествуют не так активно, как другие граждане, и это объяснимо. По данным Евросоюза, путешествия составляют от 37% – в Великобритании, до 53% – в Германии. В то же время 11% всех туристических поездок в Европе и 7% во всем мире совершают путешественники-инвалиды, как правило, в компании членов семьи или друзей. Последние 10 лет эксперты отмечают динамичный рост туристического рынка инвалидов, хотя даже за рубежом пока трудно назвать этот рынок массовым. Однако спрос на доступный туризм растет во всем мире, и, конечно же, в России.

В Европе, например, ярким примером внимания к инвалидам и туристам-инвалидам вообще является Германия. Под стеклянным куполом рейхстага предусматривалась винтовая лестница, которая вела к самой верхней точке – смотровой площадке. Но депутат рейхстага, будучи сам инвалидом, настоял на том, чтобы лестницу заменили пандусом, чтобы это было доступно и инвалидам. В Германии инвалидам в свободном использовании доступны та-

кие культурно-досуговые места, как кинотеатры, театры, цирки. Все виды транспорта оборудованы для путешествия инвалидов. В Эрфурте – одном из самых больших городов Германии, имеющем средневековую историю и представляющем интерес для туристов, на одной из достопримечательностей – 120-метровом мосте, застроенном жилыми домами имеется специальный транспорт для туристов – вагончики с местами для инвалидов на 25 мест + 3 места для инвалидных колясок. Проводятся экскурсии для плохо видящих, плохо слышащих с возможностью «потрогать», «пощупать». Одной из особенностей является обучение инвалидов-колясочников профессии экскурсовода, тем самым создаются рабочие места для инвалидов, интегрирующие их в социальную жизнь города. Туристов-инвалидов всегда могут принять отели Mercure, Inter City, Pullman, которые специально подготовлены к приему такой категории туристов. В самом городе и его окрестностях возможны прогулки на велосипедах и комбинации велосипеда с инвалидной коляской. На примере Эрфурта лозунг «Туризм для всех» поддержан всеми городами Германии.

Страны Запада высоко оценивают перспективу развития туризма для инвалидов и активно разрабатывают данное направление, однако России тоже необходим такой вид туризма как социальное явление – форма реабилитации и интеграции инвалидов в общество [3, 5].

Нами предпринята попытка фактической реализации проекта по разработке и применению образовательных технологий, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере доступного туризма для работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, в плане работы ФИП (федеральной инновационной площадки), в системе образования. Данная работа стала одной из форм инновационной деятельности УГУЭС, практическим результатом которой явилось обоснование концепции, процедур и инструментария оценивания качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма.

Основной целью оценки качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма является обоснование наиболее перспективных направлений сравнительного анализа и оценки

работы учреждений отдыха и рекреации для оптимизации процесса реабилитации и социальной интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, расширения и внедрения инновационных форм рекреационных услуг, улучшения качества их социальной защиты. Предметом информационного анализа являются процессы организационно-управленческой деятельности учреждений отдыха и рекреации для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В качестве образца схемы экспертизы качества предоставленных услуг в сфере доступного туризма была принята программа социологического обследования Е.Г. Васильевой, успешно зарекомендовавшая себя при мониторинге эффективности предоставления услуг в учреждениях социального обслуживания [4].

Экспертизу качества предоставляемых рекреационных услуг в сфере доступного туризма проводят специалисты сферы сервиса и туризма, имеющие опыт работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. В этой связи актуальным является подготовка бакалавров по направлению «Туризм» и «Доступный туризм», с обязательным включением в их образовательные программы материалов, касающихся работы в сфере доступного туризма с инвалидами и лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья. На базе УГУЭС разработаны также программы дополнительного образования и курсов повышения квалификации для специализации лиц, работающих в области рекреационных услуг.

В ходе мониторинга показателей качества рекреационных услуг в сфере доступного туризма для населения, нуждающегося в создании специальных условий по месту проживания и отдыха, систематизировались и обобщались данные об основных категориях населения, обслуживаемых в сфере доступного туризма, о наиболее востребованных видах рекреационных услуг, мероприятиях и инициативах в сфере социальной защиты, кроме того, обобщались данные социологического анкетирования клиентов и специалистов в сфере доступного туризма [4]. В выборке было представлено 3 учреждения, 37 специалистов и 109 клиентов – получателей услуг.

В результате проведенных исследований были разработаны следующие положения предлагаемой концепции:

1. Основными принципами, определяющими качество и эффективность предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма выступают принципы доступности и результативности. Данные принципы соответствуют приоритетным задачам реализации государственной социальной политики в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья [1, 2].

2. «Качество предоставления услуг» понимается как деятельность, направленная «на конечный результат», то есть ориентированная на удовлетворение ожиданий (запросов) клиента – потребителя в сфере доступного туризма; обеспечивающая рекреационное обслуживание нуждающихся социальных групп в соответствии с их действительным статусным положением и потребностями. Качество определяется на основе систематизации данных по уровню и объему предоставляемых рекреационных услуг учреждениями отдыха и рекреации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и последующего анализа (экспертизы) сервисного обслуживания в соответствии с принципами доступности и результативности.

3. Эффективность предоставления рекреационных услуг понимается как социальная эффективность, то есть как оптимальное соотношение ресурсных возможностей и конечных результатов работы учреждения отдыха и рекреации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья при реализации целевых (функциональных) задач в соответствии с законодательством РФ с учетом приоритетных направлений государственной (федеральной и региональной) социальной политики. Эффективность определяется на основе данных самооценки учреждений, статистических данных, показателей качества предоставления сервисных услуг и их последующего анализа (экспертизы) с учетом конкретных условий функционирования учреждения.

4. Оценка деятельности учреждения отдыха и рекреации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья по направлению «Качество и эффективность предоставления рекреационных услуг» включает в себя процедуры оценки деятельности учреждения по предоставляемым услугам и выявление социальных оценок его работы (анкетирование клиентов и специалистов). Определяются обслуживаемые целевые группы, состав и количество услуг, дополнительные услуги, информационное сопровождение, наличие программ деятельности, уровень материально-технического обеспечения. Определяются также качество предоставления услуг, качество работы персонала, качество работы руководства, доступность услуг, известность учреждения (реклама), востребованность учреждения, удовлетворенность различными видами предоставляемых услуг, удовлетворенность персонала, удовлетворенность клиентов.

5. Таким образом, в соответствии с различными процедурами получения и анализа информации в ходе проведения экспертного оценивания качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма выстраивается система формирования показателей, включающая в себя:

– первичные показатели работы учреждений сферы доступного туризма, получаемые на основе

данных оценки работы учреждений сферы доступного туризма по соответствию ГОСТ Р 50690-2000;

– социальные оценки работы учреждений сферы доступного туризма, получаемые на основе анкетирования клиентов и специалистов, работающих в данных учреждениях;

– итоговые показатели – сводные качественные оценки уровня предоставляемых рекреационных услуг и уровня удовлетворенности клиентов обслуживанием.

6. Уровень предоставляемых рекреационных услуг определяется на основе данных по следующим первичным показателям самооценки: обслуживаемые целевые группы; состав и количество предоставляемых рекреационных услуг согласно гарантированному стандарту; дополнительные услуги, оказанные в отчетный период; уровень информационного сопровождения предоставляемых услуг; наличие специальных программ по предоставлению услуг; уровень материально-технического обеспечения деятельности.

7. Уровень удовлетворенности работой учреждений сферы доступного туризма для работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья определяется на основе данных социологических опросов в соответствии со следующими первичными показателями экспертной оценки: качество предоставления рекреационных услуг; качество работы персонала; качество работы руководства; доступность рекреационных услуг; известность учреждения; востребованность учреждения; удовлетворенность различными видами сервисного обслуживания; удовлетворенность персонала работой в учреждении.

Принципиальным нововведением реализации федерального проекта по разработке и применению образовательных технологий, направленных на подготовку высококвалифицированных специалистов в сфере доступного туризма для работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, является мониторинг оценки деятельности учреждения сферы доступного туризма по предлагаемым первичным показателям уровня рекреационного обслуживания, в соответствии с которым и предлагается заполнять учетные формы разработанной анкеты. Цель введенного мониторинга состоит в том, чтобы найти технологические возможности снижения затрат по проведению экспертной оценки качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма, так как апробация выбранных показателей требует систематизации и обобщения значительного объема информации.

Одним из основных концептуальных достижений по результатам проведения мониторинга является содержательная характеристика апробируе-

мой системы первичных показателей уровня рекреационного обслуживания. Что касается социальных оценок эффективности, то в рассматриваемом проекте они исследовались прежде всего с точки зрения апробации инструментария (опросников) и выявления принципиальной возможности сбора подобной информации – адекватности предлагаемых индикаторов восприятию различных групп респондентов – клиентов сферы доступного туризма. Механизм формирования социальных оценок удовлетворенности достаточно хорошо объяснен в социологической литературе. Применительно к мониторингу эффективности предоставления услуг в сфере доступного туризма важно было отработать процедуру индексирования оценок респондентов с точки зрения «веса» той или иной составляющей в общей оценке удовлетворенности. В итоге статистических расчетов было установлено преимущественное влияние на уровень удовлетворенности: 1) оценок работы персонала (обслуживания); 2) оценок доступности различных видов услуг; 3) оценок ресурсной обеспеченности учреждения.

Обобщая итоги проекта, следует заключить, что, в конечном счете, эффективность работы системы рекреационного обслуживания в сфере доступного туризма определяется тем, какая доля социальной целевой группы, проживающая на данной территории, обслуживается учреждениями данной системы и довольны ли клиенты данным обслуживанием. При оценке фактических финансовых, материальных, трудовых затрат учреждения и последующем сравнении ресурсной базы с реальными результатами работы учреждения сферы доступного туризма, долей обслуженных жителей, проживающих на данной территории, появляется возможность сравнивать различные учреждения по эффективности их работы независимо от специализации.

Для экспертного оценивания качества предоставления рекреационных услуг в сфере доступного туризма изучаются первичные показатели учреждений рекреации и отдыха для инвалидов и лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья по их функциональному предназначению в сфере доступного туризма. Основными из них являются:

1. *Обслуживаемые целевые группы.* Фиксируются результаты работы учреждения исходя из его функционального предназначения (с учетом его специализации по уставу). Это позволяет отразить значимость учреждения и социальный эффект его деятельности в границах определенного территориально-административного образования (при сопоставлении с социально-демографическими данными о численности групп населения, нуждающихся в данных услугах). Позволяет сравнивать работу однотипных учреждений, действующих, с точки

зрения охвата рекреационным обслуживанием в сфере доступного туризма. Позволяет выявить динамику роста объемов рекреационного обслуживания (количества клиентов) в различных территориально-административных округах и в области в целом. Дает возможность оценивать качество (социальную направленность, соответствие государственным приоритетам) социальной политики в масштабах региона (при сопоставлении с социально-демографическими данными о численности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья).

2. *Состав и количество предоставляемых рекреационных услуг согласно гарантированному стандарту,* фактический объем работы учреждения исходя из установленных регламентов обслуживания (с учетом детализации производственных функций и форм предоставления услуг в сфере доступного туризма). Позволяет отразить реальные трудозатраты в процессе социального обслуживания, связанные с предоставлением гарантированного перечня услуг в сфере доступного туризма на уровне первичных подразделений и учреждения в целом. Позволяет сравнивать однотипные учреждения с точки зрения объемов обслуживания (количества услуг, количества клиентов); с точки зрения эффективности организации производственного процесса (при сопоставлении с финансовыми показателями работы); качества обслуживания (при сопоставлении спектра оказываемых услуг по отношению к числу обслуживаемых клиентов). Позволяет выявить динамику качества обслуживания групп населения, нуждающихся в данных услугах, увеличения разнообразия предоставляемых услуг.

3. *Дополнительные рекреационные услуги в сфере доступного туризма,* освоенные в отчетный период. Фиксирует фактический объем работы учреждения исходя из требований государственной социальной политики о переходе к проектно-целевому принципу освоения бюджетных средств. Позволяет оценить работу учреждения с точки зрения качества работы (мобильности и инициативности действий в процессе привлечения дополнительных, в том числе негосударственных источников финансирования). Позволяет сравнить формы деятельности различных учреждений, выявить перспективные социальные инновации при решении задач формирования конкурентоспособной системы рекреационного обслуживания инвалидов и лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья на региональном уровне.

4. *Уровень информационного сопровождения предоставляемых услуг.* Фиксирует фактические результаты работы учреждения исходя из требования государственной социальной политики о широком информировании инвалидов и лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, о возможности ре-

креационного обслуживания в сфере доступного туризма. Позволяет оценить работу учреждения с точки зрения качества социального маркетинга, выявить перспективные формы информационно-рекламной работы в сфере доступного туризма.

5. *Наличие специальных программ по предоставлению услуг в сфере доступного туризма.* Фиксирует фактические результаты работы учреждения исходя из требования государственной социальной политики для инвалидов и лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья. Позволяет сравнивать однотипные учреждения с точки зрения объемов обслуживания (количества мероприятий, охвата клиентов); качества предоставления рекреационных услуг (квалификационной сложности программ) и их результативности (распространенности и востребованности в других учреждениях и среди клиентов).

6. *Уровень материально-технического обеспечения деятельности учреждений сферы доступного туризма.* Фиксирует состав и фактическое использование материально-технического оборудования, имеющегося в учреждении. Позволяет оценить эффективность и качество предоставления рекреационных услуг в учреждении с учетом привлечения материально-технических средств (при сопоставлении стоимости оборудования и числа получивших услуги), сравнить эффективность работы однотипных учреждений сферы доступного туризма с учетом наличия и использования оборудования.

Экспертизу качества предоставляемых рекреационных услуг в сфере доступного туризма помимо специалистов сферы сервиса и туризма, имеющих опыт работы с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, могут проводить и высококвалифицированные эксперты из числа инвалидов после их обучения по направлениям инклюзивного образования «Сервис для лиц с ограниченными возможностями здоровья» и «Доступный туризм». Разработанные нами образовательные программы по направлениям «Сервис для лиц с ограниченными возможностями здоровья» и «Доступный туризм» в плане ФИП включают компетенции, позволяющие освоить специфику работы в данных областях лицам с ограниченными возможностями. Подготовка экспертов по качеству услуг в рекреационном сервисе из числа лиц с ограниченными возможностями предопределяет их востребованность на рынке труда и дальнейшую социальную интеграцию.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 24.11.95 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями.*
2. *Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по обеспечению беспрепятственного*

доступа инвалидов к информации и объектам социальной инфраструктуры» от 07.12.96 г. № 1449.
3. *Бастрыкина А.В.* Туризм в системе социальной реабилитации пожилых и людей с ограниченными возможностями. – М., 1999. – 132 с.
4. *Васильева Е.Г.* Социальный проект «Мониторинг эффективности предоставления услуг в учреждениях социального обслуживания Волгоградской области» // Вестник ВолГУ. – Серия 7. – 2007. – Вып. 6. – С. 129–132.
5. *Соловьева Н.В.* Туризм и рекреация в социально-досуговой деятельности людей с ограниченными возможностями // Адаптивная физическая культура. – 2007. – № 1 (29). – С. 14–16.

List of literature:

1. *Federal law on 24.11.95 № 181-ФЗ «On social pro-*

tection of physi-cally challenged people in the Russian Federation» with amendments and additions.
2. *The decree of the Government of the Russian Federation «On measures for providing unimpeded access for physically challenged people to information and objects of social infrastructure» on 07.12.96. № 1449.*
3. *Bastrykina A.V.* Tourism in the system of social rehabilitation of the elderly people and physically challenged people. – М., 1999. – 132 p.
4. *Vasilieva E.G.* Social project «Monitoring of efficiency of providing services in the establishments of social servicing in Volgograd region». – Series 7. – 2007. – Issue 6. – P. 129–132.
5. *Slovieva N.B.* Tourism and recreation in social and leisure – time activity of physically – challenged people // Adaptive physical culture. – 2007. – № 1 (29). – P. 14–16.

Бикбулатова А.А.

кандидат технических наук,
доцент кафедры искусств
и художественного творчества
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»,
член рабочей группы по вопросам
социальной интеграции молодых людей
с инвалидностью Комиссии по делам
инвалидов при президенте РФ,
Россия, г. Москва

Солдатов А.А.

кандидат технических наук,
доцент, первый проректор ФГБОУ ВО
«Российский государственный
социальный университет»,
Россия, г. Москва

Невская М.В.

декан факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет»,
Россия, г. Москва

УДК 378.178

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРОВ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОВЗ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье отражены сведения о проблеме трудоустройства людей с инвалидностью, а также предложены актуальные методы содействия трудоустройству выпускникам вузов, относящихся к категории инвалидов и лиц с ОВЗ. Даны четкие рекомендации по созданию структур на базе университетов, ответственных за содействие трудоустройству инвалидов. Отражены предложения по структуре базы данных учета инвалидов и лиц с ОВЗ в вузах с целью успешного содействия их трудоустройству. Описаны передовые практики создания творческих и производственных мастерских, позволяющих выявить индивидуальные склонности к профессии у людей с инвалидностью. Приведены методики социальной адаптации инвалидов и лиц с ОВЗ. Предложены новые методы закрепления инвалидов на рабочих местах посредством сопровождения на рабочем месте в адаптационный период.

Ключевые слова: инвалид, инклюзия, трудоустройство, тьютор, доступная среда, одежда для инвалидов, профессиограмма.

THE ESTABLISHMENT OF CENTERS TO PROMOTE EMPLOYMENT OF DISABLED PERSONS AND PERSONS WITH HIA IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article presents data on employment problem for disabled persons and proposes current methods of promoting the employment of graduates related to the category of disabled persons and persons with disabilities. Exact recommendations are given on the establishment of university units responsible for promoting employment of people with disabilities. The structure of university database of disabled persons and persons with disabilities is proposed in order to successfully facilitate their employment. The article describes the best practices of creative and production workshops which help to identify individual professional inclination/vocation for disabled persons. Techniques of social adaptation for disabled persons and persons with disabilities are presented. New solutions are proposed to enable persons with disabilities to stay on a job by creating tutoring support at the workplace during adaptation period.

Key words: disabled, person, inclusion, employment, tutor, accessible environment, disability clothing, professionogram.

Проблема трудоустройства инвалидов, их социализация и вовлечение в полноценную общественную жизнь является одной из самых актуальных в настоящее время [1]. Для решения данной проблемы используют различные подходы, в том числе переход от программ создания специализированных предприятий для инвалидов к системе поддержки лиц с инвалидностью непосредственно на рабочем месте в рамках действующих организаций.

Организация содействия трудоустройству граждан в настоящее время реализуется через систему Центров занятости населения, в компетенцию которых входит оказание данных услуг для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Без постановки на учет в службе занятости населения в статусе безработного гражданина, инвалид имеет возможность воспользоваться только общими услугами, такими как консультации, доступ к банку вакансий и посещение ярмарок вакансий. До настоящего времени большинство как самих Центров занятости, так и места, где проводятся мероприятия (ярмарки вакансий, учебные курсы и т. д.), являются архитектурно недоступными для инвалидов. Не созданы условия предоставления услуг для лиц с нарушениями зрения и слуха (отсутствуют сурдо- и тифлопереводчики, материалы со шрифтом Брайля) [2].

Активно ведется работа по содействию трудоустройству инвалидов некоммерческими организациями (НКО), оказывающими социально ориентированные услуги инвалидам, коммерческими рекрутинговыми и кадровыми агентствами, государственными социальными учреждениями и организациями.

В деятельности данных организаций можно выделить несколько направлений работы:

- подбор персонала и трудоустройство;
- содействие предпринимательству;
- организация Ярмарок вакансий;
- профессиональное обучение и переобучение;
- организация общественных работ и временной занятости [2].

В системе профессионального образования организация содействия трудоустройству выпускников реализуется через Центры карьеры (или центры трудоустройства). Как правило, это подразделение вуза, которое помогает своим студентам и выпускникам определиться с направлением дальнейшей занятости, найти работу и построить свою карьерную траекторию.

Задача по содействию трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в вузах должна решаться комплексно, учитывая особые потребности инвалидов и лиц с ОВЗ. Функции по оказанию содействия трудоустройству инвалидов должны быть закреплены за одним из структурных подразделений вуза, это могут быть Центры карьеры (Центры трудоустройства), Центры инклюзивного образования, волонтерские организации в вузе либо специально созданные для данной работы структуры.

В случае, если в образовательной организации не создается отдельное структурное подразделение, ответственное за содействие трудоустройству инвалидов, то его функции должны быть переданы существующим структурным подразделениям, что отражается в соответствующих положениях о структурных подразделениях.

Основными задачами структурного подразделения, ответственного за трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ, является повышение количества трудоустроенных выпускников с инвалидностью и лиц с ОВЗ, а также способствование их закреплению на рабочих местах.

Структурное подразделение, оказывающее содействие в трудоустройстве инвалидам и лицам с ОВЗ должно быть архитектурно доступно, помещения должны быть оснащены с учетом потребностей людей с инвалидностью различных нозологических групп, в соответствии с Методическими рекомендациями Министерства образования и науки РФ от 08.04.2014 г. № АК-44/05вн по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса.

Кадровое обеспечение структурного подразделения, оказывающего содействие в трудоустройстве инвалидам и лицам с ОВЗ должно предусматривать возможность оказания консультаций с использованием тифло- и сурдоперевода. Рекомендовано наличие в штате: психолога-профконсультанта; тьютора, сопровождающего инвалида в период его адаптации на предприятии, и других специалистов, обеспечивающих содействие в поиске работы.

Тьютор организует процесс взаимодействия инвалида с работодателем; организует его персональное сопровождение при поиске работы и последующем трудоустройстве. Задачей этого специалиста является адаптация сотрудника с инвалидностью к условиям на рабочем месте. Специалист по трудоустройству инвалидов отслеживает и решает все возникающие в процессе трудоустройства и дальнейшей трудовой деятельности проблемы, такие как создание специальных условий труда; организация обучения (в том числе на рабочем месте); подготовка трудового коллектива к вхождению в его состав человека с инвалидностью.

Работа психолога-профконсультанта заключается в:

- проведении индивидуальных консультаций для инвалидов и лиц с ОВЗ по основам самопрезентации на рынке труда (поиск вариантов трудоустройства, содержание резюме, ведение телефонных переговоров, ведение собеседований с работодателями), формировании индивидуальной траектории профессиональной карьеры;
- проведении профессиональной диагностики посредством организации психологического тестирования;
- обеспечение психологической защищенности при взаимодействии с внешней средой и адаптации в коллективе [3].

Системная работа с обучающимися, относящимися к категории инвалидов и лиц с ОВЗ, начинается с внесения в базу данных информации о группе инвалидности; нозологии; степени ограничения возможностей; сведений ИПР; о направлении подготовки или специальности, по которой студент обучается; об увлечениях, хобби; о желании получить дополнительное образование (по каким направлениям); о предпочтениях в будущей работе. Данную информацию можно получить методом анкетирования или собеседования.

Системная работа по содействию трудоустройству предполагает совместную деятельность кураторов групп, заместителей деканов по воспитательной работе, ответственных за трудоустройство на кафедрах и факультетах вуза, волонтеров, работников Центра инклюзивного образования либо другого структурного подразделения, ответственного за сопровождение обучения инвалида и лица с ОВЗ, работников структурного подразделения, ответственного за содействие трудоустройству. Одной из основных проблем трудоустройства инвалидов является их низкая мотивация к труду и степень социализации. Проведение

постоянной разъяснительной работы, вовлечение в социокультурную жизнь университета позволяет снять многие психологические барьеры и повысить уровень социализации инвалидов и лиц с ОВЗ.

Системная работа предполагает проведение обучающих тренингов; организацию встреч с работодателями, а также выпускниками вуза, относящимися к категории инвалидов, которые успешно трудоустроились и ведут полноценный образ жизни; посещение Ярмарок вакансий, организацию экскурсий на предприятия, вовлечение в производственную деятельность и проекты социального предпринимательства [4].

Работа с психологом при самоопределении и построении индивидуальной карьеры является важным этапом в процессе трудоустройства. С этой целью, как уже отмечалось ранее, в штат структуры, ответственной за содействие трудоустройству выпускников, относящихся к категории инвалидов и лиц с ОВЗ, должен быть введен психолог-профконсультант, либо аналогичные специалисты могут быть привлечены из числа сотрудников вуза или партнерских организаций. Людям с инвалидностью и ОВЗ особенно важно преодолеть свои внутренние барьеры, которые есть у каждого человека, поскольку это напрямую влияет на степень их успешности и уверенности в себе. Ниже приведены методы профессиональной психодиагностики, которые могут быть использованы психологом-профконсультантом:

- 1) беседы-интервью закрытого типа (по строго обозначенным вопросам);
- 2) открытые беседы-интервью (с возможностью некоторого отвлечения от заранее заготовленных вопросов; опытные профконсультанты считают, что такие беседы дают о клиенте информации больше, чем традиционное тестирование);
- 3) опросники профессиональной мотивации (для клиентов, выбирающих массовые профессии, то есть пригодные для большинства, это более важная диагностика, чем определение способностей к профессии);
- 4) опросники профессиональных способностей: данные опросники оправдывают себя применительно к профессиям с особыми условиями труда, однако для большинства же профессий «профпригодность формируется в самой трудовой деятельности». При использовании объемных опросников желательно отдавать предпочтение их компьютерным версиям для удобства проведения и обработки, возможности группового тестирования;
- 5) личностные опросники. По-настоящему личность нельзя «просчитать», настоящий личностный тест – это поступок человека в ответственные моменты жизни, однако диагностика способности осмысливать свою жизнь, самооценки, структуры ценностей, локуса контроля и т. п. позволяет способствовать

самопознанию оптанта* с инвалидностью и самоопределению на основе более глубоких знаний о себе;

6) психофизиологические обследования (в широкой практике имеют смысл для профессий с особыми условиями труда, а в специальных исследованиях могут быть использованы для самых разных видов трудовой деятельности);

7) «профессиональные пробы» в специально организованном учебном процессе требуют материальных затрат на создание мастерских, обеспечение вовлеченности фирм и организаций – потенциальных работодателей.

Методы морально-эмоциональной поддержки инвалидов и лиц с ОВЗ при содействии трудоустройству [4]:

1) группы общения (в профориентации чаще используются для создания благоприятной атмосферы взаимодействия, но не для решения собственно профконсультационных проблем); своеобразным развитием подобных групп применительно к профориентационной проблематике стали клубы ищущих работу и их всевозможные модификации, где на фоне благоприятной психологической атмосферы удается более эффективно рассматривать и собственно профориентационные вопросы;

2) тренинги общения (иногда позволяют клиентам освоить некоторые коммуникативные навыки поведения при приеме на работу, на экзаменах и при различных деловых контактах);

3) методы индивидуальной и групповой психотерапии, эти методы позволяют оптанту лучше осознать смысл выбираемой деятельности или процесса самостоятельного решения проблем, связанных с самоопределением;

4) различные положительные (успешные) примеры самоопределения, на которые может ссылаться профконсультант для повышения уверенности клиента в принципиальной возможности разрешения своих проблем;

5) конкурсы или праздники труда, повышающие престиж конкретных профессий (например, международное движение Абилимпикс, конкурс профессионального мастерства среди людей с инвалидностью и ОВЗ).

По данным рекрутинговых агентств в России сформирован потенциальный рынок трудоустройства инвалидов, однако существует проблема взаимодействия между работодателями и желающими, в том числе имеющими физиологическую и психологическую возможность работать, инвалидами. Одна из причин – отсутствие статических данных по нозологическим группам инвалидов, готовых к трудоустройству, и предприятий, способных трудоустроить инвалидов с учетом нозологий и ограничений здоровья.

Организация работы с потенциальными работодателями предполагает ведение базы данных пред-

приятий, готовых трудоустроить инвалидов, а также имеющих квоты на трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ. В базе данных необходимо аккумулировать информацию по количеству вакансий соответствующих нозологических групп, созданные специальные условия труда для инвалидов и лиц с ОВЗ, виды деятельности, которые могут быть предложены оптантам.

Системная работа предполагает проведение круглых столов по вопросам обсуждения проблем трудоустройства инвалидов, организацию экскурсий на предприятия, приглашение специалистов предприятий для проведения очных встреч с обучающимися и выпускниками, относящимися к категории инвалидов и лиц с ОВЗ, проведение консультаций для работодателей по созданию специальных условий для инвалидов.

С целью ознакомления с предложениями по трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ вузы проводят Ярмарки вакансий, на которые приглашают работодателей региона и заинтересованных в трудоустройстве инвалидов лиц. На Ярмарках вакансий работодатели проводят собеседования и индивидуальные консультации с оптантами, ведут разъяснительную работу, информируют о созданных для людей с инвалидностью специальных условиях труда. При проведении консультаций вузы должны обеспечить возможность общения оптантов с представителями работодателей, должна быть обеспечена архитектурная доступность помещения, наличие тифло- и сурдопереводчика.

Ярмарки вакансий организуются в том числе Центрами занятости населения, государственными и общественными организациями. При организации посещения Ярмарок вакансий специалисты структурного подразделения вуза, ответственного за трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ, должны удостовериться в том, что при их посещении не возникнет проблем с архитектурной доступностью помещений, будет обеспечена возможность коммуникации представителей работодателей и оптантов с учетом нозологии.

Взаимодействие с общественными организациями инвалидов (Всероссийским обществом инвалидов (ВОИ), всероссийским обществом глухих (ВОГ), всероссийским обществом слепых (ВОС) и др.) важно для вузов, поскольку данные организации имеют собственные специализированные предприятия и могут стать базой трудоустройства выпускников вуза. Деятельность по содействию трудоустройству членов общественных организаций инвалидов является одной из основных, на данные проекты выделяется финансирование, работает ряд целевых программ.

Некоммерческие общественные организации зачастую ведут аналогичную работу, волонтеры организуют процесс сопровождения инвалидов на предприятиях, где они трудоустроены.

* Оптанта – человек, выбирающий профессию, карьеру и являющийся потенциальным субъектом труда.

Важную лепту в содействие трудоустройству инвалидов вносят социальные предприниматели, ведущие предпринимательскую деятельность, направленную на решение какой-либо социальной проблемы. Зачастую на предприятиях, создаваемых социальными предпринимателями, выделяют вакансии по трудоустройству инвалидов, создаются предприятия, в штат которых входят исключительно лица с инвалидностью.

Вузам необходимо отлаживать системное взаимодействие с данными организациями и комплексно решать вопросы содействия трудоустройству.

Направление деятельности структурных подразделений, ответственных за содействие трудоустройству выпускников вузов, связанное с организацией обучения, является одним из наиболее эффективных методов работы. Целью обучения людей с инвалидностью и ОВЗ в части содействия трудоустройству должно являться привитие навыков самопрезентации, грамотного составления резюме, социальной и психологической адаптации в коллективе. С целью организации самозанятости и привития предпринимательских компетенций рекомендовано проводить обучение по основам менеджмента и предпринимательской деятельности, юридической и финансовой грамотности, бизнес-планированию и др. Важной частью данной работы должно стать проведение ситуативных игр, тренингов, имитации конкретных производственных ситуаций, их разбор и разработка алгоритма действий в тех или иных часто возникающих проблемных ситуациях, с которыми может столкнуться инвалид в процессе трудоустройства.

С целью привития профессиональных навыков, выявления склонностей у обучающихся, относящихся к категории инвалидов и лиц с ОВЗ, их социальной адаптации в вузах рекомендовано создавать инклюзивные производственные и творческие мастерские.

Большинство людей с инвалидностью не имеют опыта выполнения простейших операций и навыков, прививаемых с детства. Давно известно, что многие люди с инвалидностью творчески одарены, однако отсутствие специализированных условий не позволяет выявить и развить данные способности. Широко известен опыт некоммерческих организаций, адресно работающих с людьми с инвалидностью и добившихся больших успехов в реализации данных проектов, особенно ярко это проявляется среди людей, имеющих ментальные нарушения. Работа в инклюзивной среде позволяет людям с инвалидностью проходить быстрее этап социализации, постепенно снимая психологические барьеры, одновременно меняя отношение окружающих к себе и проблеме инвалидности в целом.

Работа людей с инвалидностью в производственных мастерских при вузах позволяет выявлять склонности к тому или иному виду деятельности, форми-

ровать профессиональные компетенции, совместно изготавливать изделия и получать дополнительный заработок. Мастерские могут быть организованы по принципу бизнес-инкубатора, где более опытные коллеги и наставники помогают своим подопечным, делятся опытом, контролируют процессы и доводят их до бизнес-модели.

Важнейшей и до настоящего времени нерешенной задачей, значительно снижающей количество трудоустроенных инвалидов, является организация их сопровождения при трудоустройстве и адаптации на рабочем месте. С этой целью рекомендовано за каждым лицом с инвалидностью и ОВЗ при трудоустройстве (прохождении собеседования) и в последующем адаптационном периоде на новом рабочем месте закреплять специалиста по трудоустройству (тьютора). Тьюторами могут быть работники Центра инклюзивного обучения вуза, сотрудники структурного подразделения, ответственного за трудоустройство, соответствующим образом подготовленные волонтеры или привлеченные специалисты. Специалист по трудоустройству инвалидов является необходимым посредником между работодателем и сотрудником с инвалидностью, отслеживает и решает все возникающие в процессе трудоустройства и дальнейшей трудовой деятельности проблемы. Обратная связь и мониторинг ситуации – необходимые компоненты его работы.

Специалист по трудоустройству должен помочь инвалиду адаптировать рабочее место в соответствии с его потребностями (поскольку даже если на предприятии созданы специальные условия для человека с инвалидностью, необходима их адаптация под индивидуальные потребности); организовать при помощи куратора от организации обучение на рабочем месте; подготовить трудовой коллектив к вхождению в его состав сотрудника с инвалидностью.

Список литературы:

1. Семикова Н.В. Проблема трудоустройства инвалидов // Экономика и менеджмент инновационных технологий [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/01/326> (дата обращения 10.10.2014).
2. Новиков М. Трудоустройство инвалидов: Пособие для специалистов в вопросах и ответах [Текст] / М. Новиков, Н. Присецкая, В. Котов. – М., 2005.
3. Руденко А.М., Самыгин С.И. Социальная реабилитация: Учебное пособие [Текст]. – М.: Дашков и К. – 2011. – 319 с.
4. Воронцова М.В., Бюндюгова Т.В., Макаров В.Е., Моздокова Ю.С. Социальная реабилитация в социальных службах: Учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 – «Социальная работа» [Текст]. – Таганрог: Издатель С.А. Ступин. – 2015. – 302 с.

List of literature:

1. Semikova N.V. The problem of disabled employment// Economy and management of innovative technologies [Electronic resource]. – 2012. – № 1. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/01/326> (date accessed 10.10.2014).
2. Novikov M. Employment of disabled: Handbook for professionals in Q&A [Text] / V. Novikov, N. Prisetskaya, V. Kotov. – M., 2005.

3. Rudenko A.M., Samygin S.I. Social rehabilitation: Textbook [Text]. – Moscow: Dashkov and K. – 2011. – P. 319.
4. Vorontsova M.V., Byundyugova T.V., Makarov V.E., Mzdokova Yu.S. Social rehabilitation in social services: Textbook for higher school students on «Social work» 39.03.02 programs. – «Social work» [Text]. – Taganrog.: Publisher S.A. Stupin. – 2015. – P. 302.

Травников О.Ю.

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
медицинский университет»,
Россия, г. Уфа

Байрушина Е.Ф.
студентка

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
медицинский университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 376

О НЕОБХОДИМОСТИ МЕДИЦИНСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются особенности организации учебного процесса лиц с ОВЗ и инвалидов через описание факторов и условий, способствующих наиболее полной реализации психологических закономерностей обучения; описаны возможности обучения лиц с ОВЗ и инвалидов, обеспечивающие целенаправленное формирование знаний, проблемы организации обучения лиц с ОВЗ и инвалидов с медицинской точки зрения. В статье отмечено, что главная задача медицинского сопровождения студентов с ОВЗ – это проведение мероприятий, цель которых – сохранение и улучшение их здоровья, повышение адаптационного потенциала и приспособляемости к процессу обучения. При этом необходимо отметить, что уровень жизни населения должен быть таким, чтобы студенты могли позволить себе профилактику заболеваний, что является приоритетом охраны здоровья. Отмечено, что при всех позитивных тенденциях образовательного процесса людей с ОВЗ, к сожалению, до сих пор нет налаженного полноценного взаимодействия между высшими образовательными и медицинскими учреждениями по обслуживанию и сопровождению студентов с ОВЗ. Для студентов с ОВЗ особенно необходима максимальная индивидуализация форм, методов, средств и содержания обучения.

Ключевые слова: образовательный процесс, медицинское сопровождение, безбарьерная среда, психолого-педагогическая и медико-социальная помощь, условия для получения лицами с ограниченными возможностями здоровья образования любого уровня в государственных образовательных учреждениях.

ABOUT THE NEED FOR MEDICAL SUPPORT OF TRAINING PERSONS WITH DISABILITIES

The article discusses the features of organization of educational process of persons with special needs and persons with disabilities through the description of the factors and conditions that contribute to the fullest realization

of the psychological laws of learning; the article describes the educational opportunities of persons with special needs and disabilities, providing purposeful formation of knowledge, problems of organization of education of persons with special needs and persons with disabilities from a medical point of view. The article noted that the main task of medical support of students with disabilities is conducting activities aimed at maintaining and improving their health, enhancing adaptive capacity and adaptability to the learning process. It should be noted that the standard of living of the population should be such that students can afford disease prevention is a priority of health protection. It is noted that the positive trends of the educational process of people with disabilities, unfortunately, is still not established meaningful interaction between higher education institutions and health service agencies and support students with disabilities. For students with disabilities especially need maximum customization of forms, methods, means and content of learning.

Key words: the educational process, medical support, barrier-free environment, psychological-pedagogical and medico-social assistance, the conditions for persons with disabilities at all levels of education in public educational institutions.

Известно, что рекомендации службы медико-социальной экспертизы или психолого-медицинской комиссии являются предписывающей частью медицинского сопровождения образовательного процесса и студентов с ОВЗ, которое, согласно целям образовательного процесса, привязывается к его структуре в соответствии с методами, содержанием и целями.

Главная задача медицинского сопровождения студентов с ОВЗ – это проведение мероприятий, цель которых – сохранение и улучшение их здоровья, повышение адаптационного потенциала и приспособляемости к процессу обучения.

В России органами государственной власти, в соответствии с федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами, для лиц с ограниченными возможностями здоровья созданы благоприятные условия для получения образования любого уровня, а именно:

– бесплатное образование в образовательном учреждении независимо от его организационно-правовой формы в соответствии с государственными образовательными стандартами (в том числе специальными), независимо от формы получения образования, гарантируемое государственным именованным образовательным обязательством;

– обеспечение в соответствии с социальными или медицинскими показаниями транспортными средствами для доставки в ближайшее соответствующее образовательное учреждение. Порядок обеспечения транспортными средствами устанавливается Правительством Российской Федерации [1].

Уровень жизни населения должен быть таким, чтобы граждане могли позволить себе профилактику заболеваний, что является приоритетом охраны здоровья. Медицинские учреждения финансируются из бюджета региона, который формируется в основном за счет уплаты налогов. Поэтому необходимо, чтобы резиденты производили уплату налогов по месту своего фактического расположения, а не по месту регистрации [4, с. 19].

В различные формы профессионального обучения на современном этапе вовлечено большое количество инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Самым востребованным из всех видов профобразования является обучение в вузе. Но возможности граждан данной категории при получении высшего профессионального образования зависят от степени тяжести их болезни. В этом случае для данной категории студентов незаменимо дистанционное обучение. Дистанционные образовательные технологии, применяемые для обучения студентов с ОВЗ, дают возможность индивидуально определять содержание, методы, темпы учебной деятельности студента с ОВЗ, следить за его конкретными действиями при выполнении учебных программ и заданий и вносить при необходимости оптимальные корректировки в работу обучаемого и преподавателя. Дистанционные образовательные технологии на основе электронных средств обучения позволяют эффективно и своевременно обеспечивать контакт преподавателя как со студентом с ОВЗ, так и с другими студентами, обучающимися по данной специальности в вузе.

В такого вида образовательном процессе активно используются различные on-line и off-line формы проведения занятий, в том числе обсуждение вопросов освоения дисциплины в рамках чатов, виртуальные лекции – вебинары, форумы, выполнение совместных работ с применением технологий проектной деятельности с возможностью включения всех участников образовательного процесса в активную работу по изучаемым в ходе освоения дисциплины (модуля) вопросам. Особенность дистанционного образования в том, что при его применении для обучения студенты с ОВЗ не нуждаются в медицинском сопровождении, так как находятся в домашних условиях.

Для обучающихся лиц с ОВЗ в психологическом отношении первостепенное отношение имеет мнение окружающих. Студенты с ОВЗ условно подразделяют отношение к ним других студентов того же потока на три категории: «позитивные», «безразлич-

ные» и «негативные». Так, инвалиды и лица с ОВЗ, к которым со стороны других студентов в их учебном заведении проявляется позитивное отношение, составляют большинство. Тогда как безразличное отношение к студентам с ОВЗ со стороны сокурсников наблюдается гораздо реже, а негативное же отношение к ним не выявлено. Преподавательский состав вузов в целом также довольно позитивно характеризует отношения между инвалидами и лицами с ОВЗ и остальными студентами [3].

При всех позитивных тенденциях данного вопроса, к сожалению, до сих пор нет налаженного полноценного взаимодействия между высшими образовательными и медицинскими учреждениями по обслуживанию и сопровождению студентов с ОВЗ. В высших образовательных учреждениях мы не найдем такие штатные единицы, как психолог, дефектолог и социальный педагог, которые необходимы для осуществления медико-социального и психолого-педагогического сопровождения обучающихся студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья. Недостаточно осуществляются меры для создания условий безбарьерной среды в вузах [2].

Необходимость создания в системе высшего профессионального образования условий для сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни обучающихся, оказания помощи тем, кто нуждается в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, обусловлена первостепенной потребностью дать возможность достигать лицам с ограниченными возможностями здоровья образовательных результатов, необходимых для успешной социализации и профессиональной деятельности в экономике. В то же время нельзя забывать об уровне и качестве жизни людей с ОВЗ, темпах инфляции и состоянии экологии [5, с. 209].

Нацеленность на создание средствами образования условий для формирования личной успешности в обществе диктует необходимость, в первую очередь, решить вопросы обеспечения доступности качественного общего и профессионального образования этой социальной группы, которая крайне неоднородна по своему составу, а следовательно, нуждается в максимальной индивидуализации форм, методов, средств и содержания обучения.

Список литературы:

1. *Федеральный закон* об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании) от 2 июня 1999 года № 248 – СФ.
2. *Черенкова Н.В., Гурина А.А.* Система профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов / Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2014 года.
3. *Проблема* доступности профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве. – М.: ООО «Международная Актуарная компания», 2012. – 212 с.
4. *Байрушина Ф.Ф., Байрушин Ф.Т.* Востребованность статистических показателей в анализе экономической безопасности региона / Материалы III Международной научно-практической конференции: Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества / Ф.Ф. Байрушина, Ф.Т. Байрушин. – Саратов, 2014. – С. 19–21.
5. *Байрушина Ф.Ф.* Проблемы расчета валового регионального продукта в России / Ф.Ф. Байрушина // Наука – промышленности и сервису. – 2013. – № 8–1. – Тольятти: Изд-во Поволжского государственного университета сервиса. – С. 209–214.

List of literature:

1. *Federal Law* on the education of persons with disabilities (special education) on June 2, 1999 № 248 – SF.
2. *Cherenkov N.V., Gurin A.* The system of vocational education of persons with disabilities and persons with disabilities. International Student e-science conference «Student scientific forum» February 15 – March 31, 2014.
3. *The problem* of access to vocational training for persons with disabilities in the city of Moscow. – Moscow: LTD «International Actuarial Company», 2012. – 212 p.
4. *Bajrushina F.F., Bajruchin F.T.* The Relevance of statistical indicators in the analysis of economic security of the region / Materials of III International scientific-practical conference: the Crisis of the economic system as a factor of instability of modern society / F.F. Bajrushina, F.T. Bajruchin. – Saratov, 2014. – P. 19–21.
5. *Bajrushina F.F.* Problems of calculation of gross regional product in Russia / F.F. Bajrushina // Science-industry and service. – 2013. – № 8–1. – Togliatti: Publishing house of the Volga region state University of service. – P. 209–214.

Шейн Ю.П.

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра туризма и гостеприимства
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Шейна Л.П.

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»,
Россия, г. Уфа

УДК 376.1

ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИИ И СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Статья представляет относительно новые аспекты применения системно-деятельностного и комплексного подходов, проектных технологий в разработке проблематики инклюзии и социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

С применением системного подхода, анализа реалий информационного общества сделаны существенные замечания в современной трактовке понятия «социальная среда». Проведен предметный анализ трактовки понятия «социальная успешность» в отечественной науке. Обобщены позиции комплексного и системно-деятельностного подходов, их приоритетные аспекты в разработке проблематики социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Комплексный подход, по мнению авторов, должен включать несколько приоритетных аспектов, в том числе комплекс работ по созданию материально-технической базы, безбарьерной среды и социальных гарантий для лиц с ограниченными возможностями здоровья; комплекс социальных, психологических, педагогических и других условий для удовлетворения потребностей субъекта исследования в социальной успешности и жизненной самореализации, что обуславливает междисциплинарный научный характер; комплекс мер социума по обеспечению социальной реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая инновационные проектные технологии инклюзивного образования и другие.

В статье актуализируются поиск и внедрение комплекса социальных, психолого-педагогических и других необходимых условий для удовлетворения потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья в социальной успешности и жизненной самореализации, теоретическая и практическая разработка комплекса обеспечения их социальной реабилитации и социальной интеграции. Обосновывается необходимость учебно-методического обеспечения и использования дистанционного, в том числе индивидуального, онлайн-обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. В данном аспекте становятся востребованными технологии инклюзивного образования.

Обоснован проектный подход к планированию и организации инклюзивного образовательного процесса. Представлены основные положения работы в команде учебного проекта лицами с ограниченными возможностями здоровья для выработки необходимых профессиональных компетенций. Представленные положения имеют определенную научную и прикладную ценность, могут быть применены в практике инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социальная успешность, лица с ограниченными возможностями здоровья, комплексный подход, системно-деятельностный подход, проектные технологии обучения, социальная среда, Интернет, IT-технологии, ситуация успеха на занятии.

THE PROBLEMS OF INCLUSION AND SOCIAL SUCCESS OF INDIVIDUALS WITH DISABILITIES

The article is about new aspects of the system-active and integrated approaches, project technology in the development issues of inclusion and social success of individuals with disabilities.

Using system approach, analysis of the realities of the information society, made significant observations on the modern interpretation of the notion «social environment». Conducted substantive analysis of the interpretation of the concept of «social success» in domestic science. Generalized complex and system-activity approaches, their priority aspects in the development perspective of social success of individuals with disabilities.

An integrated approach, according to the authors, should include some key aspects, including the complex of works on creation of material-technical base, barrier free environment and social security for persons with disabilities; the range of social, psychological, pedagogical and other conditions to meet the needs of research subjects in social success and life fulfillment, which leads interdisciplinary research; complex measures of the society to ensure social rehabilitation and social integration of persons with disabilities, including innovative design and technology, inclusive education and others.

The article updated the search and introduction of complex social, psychological and other necessary conditions to meet the needs of persons with disabilities in social success and life fulfillment, theoretical and practical development of a complex to ensure their social rehabilitation and social integration. The necessity of training and methodological support and using remote, including individual, online training of persons with disabilities. This aspect become a popular technology for inclusive education.

Grounded design approach to planning and organizing inclusive educational process. The key provisions of the teamwork training project for persons with disabilities to develop the necessary professional competencies. The presented statements have a certain scientific and practical value, can be applied in the practice of inclusive education.

Key words: inclusive education, social success, individuals with disabilities, complex approach, system-activity approach, project technology teaching, social environment, Internet, IT-technology, the situation of success in class.

Теме социальной успешности и инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в отечественной науке посвящено достаточно много научных трудов, методических разработок [1, 3, 5 и др.]. В этой статье постараемся обосновать относительно новые аспекты применения системно-деятельностного и комплексного подходов, а также проектных технологий к разработке проблематики инклюзии и социальной успешности лиц с ОВЗ.

Принимаем определение инклюзии как процесса, «в котором что-либо включается, то есть охватывается, вовлекается, входит в состав, как часть целого» [4]. То есть инклюзивное образование понимается как процесс совместного воспитания и обучения лиц с ОВЗ и их сверстников без ОВЗ.

Многие исследователи, включая нас, разделяют мнение, что российская модель инклюзии базируется на позициях Л.С. Выготского [1], который еще в 1920-е годы мыслил личность и среду как целостность. Согласно его позиции, социальная среда имеет первостепенное значение для развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Применив системный подход и анализ реалий информационного общества, сделаем некоторые существенные замечания в трактовке понятия «среда» нашего времени:

1. В последние десятилетия XX века и тем более в настоящий период понятие среды, в первую очередь социальной среды и отношений коммуникации, все более усложняется под действием распространения Интернета и сетевых IT-технологий. Если раньше под термином «среда», в первую очередь, понималось ближнее социальное окружение индивида, его референтные группы (семья, класс, двор и так далее),

то в настоящее время понятие «среда» приобрело явную иерархию таксономий: от микросреды (прежнее понимание термина) до мезосреды (региональный, федеральный уровни) и макросреды (глобальный уровень).

2. Значимость и результативность воздействия макросреды нельзя недооценивать, свидетельством чему «цветные революции» в ряде стран при внешнем стимулировании «хозяев» Интернета, сильное проникновение в среду, в первую очередь в молодежную, общение, включая межконтинентальное, в социальных сетях, в чатах, на форумах и так далее. То есть развитие Интернета, с одной стороны, стирает грани пространства среды и выводит восприятие среды в сложной конфигурации от микросреды и вплоть до глобального уровня. С другой стороны, развитие Интернета как глобальной сети приводит к осознанию аналитиками опасности размывания в головах соотечественников, особенно молодых людей, их самосознания и самоидентификации: гражданской, этнической, мировоззренческой.

3. Поэтому преподаватель обязан прививать обучающимся культуру коммуникации в Интернете и способы развития своих компетенций за счет использования его богатых ресурсов, объяснять полезные стороны его применения в образовании и проектной деятельности, но и предупреждать о «подводных камнях», которые он таит (хакерство, вирусы, спам, дезинформация, провокации и т. д.).

4. Современные социальная среда и социальные связи динамичны, что вызывает дополнительные сложности социальной адаптации для лиц с ОВЗ, психологическую неустойчивость, неуверенность в возможностях своей социальной успешности.

Разработке понятия «социальная успешность» в отечественной науке посвящено много работ. Общие у большинства авторов позиции в трактовке понятия социальной успешности: субъективно переживаемое состояние личности и позитивная оценка/самооценка включенности в систему социальных связей и отношений; социально-психологическое явление; объективные аспекты трактовки социальной успешности – продукт целевой деятельности человека; достигнутая результативность в достижении намеченных целей и задач; обеспечение условий развития личности обучающегося, превращение его из пассивного объекта в субъекта собственной учебной деятельности и так далее.

Очевидно, что в обывательском восприятии сущность социальной успешности представляет собой комплекс субъектно-значимых успехов в личной и семейной жизни, в образовательной, профессиональной и социальной деятельности.

Проблематика социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья, на наш взгляд, должна разрабатываться с позиций комплексного и системно-деятельностного подходов, а также применения проектных технологий в данной сфере науки и практики.

Комплексный подход в данном случае должен включать несколько приоритетных аспектов:

1. Комплекс работ общества, государства по созданию материально-технической базы, безбарьерной среды и социальных гарантий для лиц с ОВЗ, то есть проблематика опирается в ресурсы, которые могли бы обеспечить достойное качество жизни лиц с ОВЗ.

2. Комплекс социальных, психологических, педагогических и других условий для удовлетворения потребностей субъекта исследования (лица с ОВЗ) в социальной успешности и жизненной самореализации, то есть проблематика исследования носит междисциплинарный научный характер.

3. Комплекс мер социума по обеспечению социальной реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ, включая инновационные проектные технологии инклюзивного образования и другие.

Напомним, в нашей статье 2014 года [2] среди других результатов опроса экспериментальной и контрольной групп было зафиксировано, что у слабовидящих учащихся приоритетными критериями успешности, в отличие от учащихся без дефектов здоровья, главными по рангу стали здоровье (34%), дружба со сверстниками и доверительные отношения со взрослыми (28%), успешная учеба (25%).

То есть сами лица с ОВЗ во главу угла ставят работу государства по сбережению здоровья и физической реабилитации граждан, и лишь после этого стоят приоритеты социальных отношений и образования. Эти результаты коррелируют с вышеизложенной последовательностью приоритетных аспектов.

Но в выявленном и кроется одна из важных проблем жизненной позиции не только лиц с ОВЗ, но и менталитета большинства россиян – в патерналистском настрое, уповании на государство, которое должно решать все жизненные проблемы граждан.

В снижении этой психологической зависимости и формировании такого личностного качества, как способность успешной самостоятельной учебной и производительной деятельности, заложены основы успешной жизненной стратегии и лиц с ОВЗ, и всех россиян.

В этом контексте актуализируются второй и третий аспекты, а именно результативная работа социологов, психологов, педагогов, методистов, логопедов, сурдопедагогов, тифлопедагогов, врачей-реабилитологов и других профессионалов, их работа в команде инновационного проекта, целями и задачами которого являются:

1. Поиск и внедрение комплекса социальных, психолого-педагогических и других необходимых условий для удовлетворения потребностей лиц с ОВЗ в социальной успешности и жизненной самореализации.

2. Теоретическая и практическая разработка комплекса обеспечения социальной реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ.

Такой проект потребует интегральной межпредметной разработки и внедрения в образовательную практику инновационных проектных технологий инклюзивного образования и других эффективных методов.

Причем базируются в материально-техническом отношении эти образовательные методы и технологии на современных средствах, в том числе специальных аудиовизуальных обучающих средствах, и ресурсах Интернета. В ряде случаев будет целесообразно подготовить учебно-методическое обеспечение и использовать дистанционное, в том числе индивидуальное, онлайн-обучение лиц с ОВЗ.

Современные IT-технологии и, что особенно важно, технологии самостоятельной системной деятельности, освоенные обучающимися в основной период обучения и в последующем, позволяют применять технологии удаленной работы («хоум офис» и др.) и, как следствие, получить позитивные результаты личностной самореализации, успех спроектированной жизненной стратегии лиц с ОВЗ.

Здесь и становятся востребованными технологии инклюзивного образования. Коммуникация по поводу образования преподавателя с обучающимся не должна ограничиваться рамками аудиторных занятий.

Используя IT-технологии, в том числе коммуникацию в Интернете, и технологии самостоятельной системной образовательной деятельности, можно в какой-то мере решить проблемы обеспечения безбарьерной среды в образовании, внедрения онлайн-образования.

Как нами уже отмечалось, организация и ведение эффективного образовательного процесса в высшей школе, в частности, для лиц с нарушениями слуха, должны быть основаны как минимум на личностно-ориентированном, комплексном, системно-деятельностном, социально-интеграционном принципах. То есть на тех принципах, которые по большому счету подразумевают технологии человекобережения [7].

Комплексный принцип в контексте обеспечения образовательного процесса для лиц с ОВЗ как минимум должен включать следующие актуальные аспекты:

1. Заранее подготовленные и уже имеющиеся в вузе технологические и социально-педагогические и другие условия осуществления самого образовательного процесса, включая освоение сурдопедагогики теми преподавателями, которые будут работать со студентами, полностью лишенными слуха.

2. Эффективные технические и научно-методические средства обучения, в том числе комплекс визуального, коммуникативного и сопутствующего обеспечения, включая целесообразные для данных лиц информационно-телекоммуникационные технологии, дидактические, технические и иные образовательные средства, а также индивидуальный подход в обучении.

3. Обеспечение комфортного психологического состояния в процессе образования и создание условий для социальной интеграции лиц с нарушениями слуха.

4. Опережающая работа служб и преподавателей вуза по обеспечению последующего трудоустройства выпускников с нарушениями слуха.

5. Материально-техническое, инфраструктурное обеспечение, в том числе путем создания комфортной среды для лиц с нарушениями слуха.

При этом усилия соответствующих служб и преподавателей вузов по образовательному обеспечению студентов с ОВЗ должны исходить из таких образовательных программ, которые найдут спрос на рынке труда. То есть сам процесс подготовки учредительной документации, учебных планов, программ и другого учебно-методического обеспечения высшего образования для лиц с ОВЗ должен ориентироваться на долгосрочные потребности рынка труда, исходить не столько из желания участвовать в данном процессе профессорско-преподавательского состава и кафедр, сколько из исследований рынка и определения регулярно востребованных на рынке труда определенных категорий работников.

О.А. Степанова [8] отмечает, что комплексный характер самого процесса профессиональной реабилитации предполагает выделение следующих групп методов:

– педагогические – связанные непосредственно с учебно-воспитательным процессом и обеспечивающие академическую успеваемость и освоение выбранной профессии/специальности обучающимися с ОВЗ;

– коррекционно-педагогические (специальные педагогические) – предполагающие проведение групповой, подгрупповой или индивидуальной коррекционно-педагогической работы с обучающимися в соответствии с характером и степенью тяжести нарушений психофизического развития;

– технические/эргономические – обеспечивающие комфортность среды жизнедеятельности и обучения;

– психолого-педагогические – адаптирующие обучающихся с ОВЗ в учебном коллективе, развивающие/корректирующие их личностные качества в процессе групповых, подгрупповых или индивидуальных занятий с психологом;

– социально-педагогические – помогающие оптимизировать связи лиц с ОВЗ в микро- и макросоциуме;

– медицинские – направленные на укрепление здоровья обучающихся с ОВЗ, устранение/нивелирование признаков физического и нервно-психического неблагополучия.

В образовательном процессе большое внимание исследователей уделяется понятию «ситуация успеха» на занятии, то есть такому целенаправленному сочетанию условий, при котором создается возможность удовлетворить потребность в достижении результатов деятельности как отдельно взятой личности, так и учебного коллектива в целом.

Обеспечить ситуацию успеха на занятиях возможно, применяя проектные технологии в образовательном процессе, организуя команды учебного проекта, с формулированием целей и задач, соответствующих формированию требуемых компетенций обучающихся по осваиваемой учебной дисциплине.

Исполнение учебного проекта в чем-то аналогично проекту научно-прикладного исследования. Цели и задачи такого проекта должны быть четко сформулированы, определены последовательность достижения этих целей и задач, необходимые для этого технологии, методы, спланированы и распределены ресурсы требуемого аудиторного и внеаудиторного времени на проект, а также материально-технические, человеческие (включая подбор и расстановку кадров в учебной команде) и другие ресурсы проекта. В ряде случаев будет полезно применять диаграмму Ганта и другие инструменты управления проектом.

Лицам с ОВЗ желательно найти в команде учебного проекта такую сферу компетенций, которая, с одной стороны, будет им самим лично интересна. С другой стороны, эта сфера компетенций должна быть им по силам, чтобы обеспечить успех всей команды, должное исполнение проекта.

Результативное выполнение обучающимися на занятиях учебного проекта в команде:

– развивает у членов команды мотивацию достижений, у лиц с ОВЗ социальную интеграцию;

– обеспечивает всем членам команды позитивные чувства успеха и удовлетворения от лично исполненных работ по проекту;

– придает определенную уверенность в своей способности и в будущем успешно работать в команде профессионального проекта и даже организовывать и реализовывать эти профессиональные проекты.

Список литературы:

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / Л.С. Выготский [Текст]. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
2. *Кашапова Л.М., Шеина Л.П., Шеин Ю.П.* Формирование социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзивного образования / Л.М. Кашапова, Л.П. Шеина, Ю.П. Шеин [Текст] // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 3. – С. 41–48.
3. *Малофеев Н.Н.* Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н.Н. Малофеев [Текст] // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2009. – № 6. – С. 3–9.
4. *Merriam-Websters.* Английский толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.penreader.com>.
5. *Методические* рекомендации по установлению особенностей организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья – выпускников специальных (коррекционных) общеобразовательных школ I–VIII видов в учреждениях начального и среднего профессионального образования с учетом мирового опыта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kg-college.ru/entrant/inkluzivnoe_obrazovanie.files/metodicheskie_rekomendacii.pdf.
6. *Российские* и зарубежные исследования в области инклюзивного образования / Под ред. В.Л. Рыскиной, Е.В. Самсоновой. – М.: Форум, 2012. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu-open.ru/Portals/0/Documents/spec/Rossijskie_i_zarubezhnye_issledovaniya_v_oblasti_inkluzivnogo_obrazovaniya.Sbornik.pdf.
7. *Шеин Ю.П., Шеин М.Ю.* Принципы и технологии высшего образования для лиц с нарушениями слуха / Ю.П. Шеин, М.Ю. Шеин // Образование в высшей школе: современные тенденции, проблемы и перспективы инновационного развития / Сборник материалов Международной заочной научно-практической интернет-конференции 8 декабря 2014 г. – Уфа:

Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2014. – С. 129–130.

8. *Степанова О.А.* Комплексная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях среднего профессионального образования / О.А. Степанова [Текст] // Инновации в профессиональной школе. – 2012. – № 8. – 60 с.

List of literature:

1. *Vygotskiy L.S.* Educational psychology / L.S. Vygotskiy [Text]. – Moscow: Pedagogika, 1991. – 480 p.
2. *Kashapova L.M., Sheina L.P., Shein Y.P.* The formation of social success of individuals with disabilities in the inclusive education / L.M. Kashapova, L.P. Sheina, Y.P. Shein [Text] // Bulletin of the VEGU. – 2014. – № 3. – P. 41–48.
3. *Malofeev N.N.* Inclusive education in the context of contemporary social policy / N.N. Malofeev [Text] // Education and training of children with developmental disorders. – 2009. – № 6. – P. 3–9.
4. *Merriam-Websters.* English explanatory dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.penreader.com>.
5. *Guidelines* on establishment of organization of educational process for persons with disabilities – graduates of special (correctional) secondary schools I–VIII species in institutions of primary and secondary professional education taking into account world experience [Electronic resource]. – URL: http://www.kg-college.ru/entrant/inkluzivnoe_obrazovanie.files/metodicheskie_rekomendacii.pdf.
6. *Russian* and foreign researches in the field of inclusive education / Edited V.L. Ryskina, E.V. Samsonova. – M.: Forum, 2012. – 208 p. [Electronic resource]. – URL: http://www.edu-open.ru/Portals/0/Documents/spec/Rossijskie_i_zarubezhnye_issledovaniya_v_oblasti_inkluzivnogo_obrazovaniya.Sbornik.pdf.
7. *Shein Y.P., Shein M.Y.* Principles and technologies of higher education for persons with hearing impairments / Y.P. Shein, M.Y. Shein [Text] // Education in higher education: current trends, problems and prospects of innovative development / Proceedings of the International correspondence scientific and practical Internet-conference on December 8, 2014. – Ufa: Ufa state University of Economics and service, 2014. – P. 129–130.
8. *Stepanova O.A.* Comprehensive rehabilitation of persons with disabilities in institutions of secondary vocational education / O.A. Stepanova [Text] // Innovations in professional school. – 2012. – № 8. – 60 p.

Кадые Д.

Министерство иностранных дел Франции,
Франция, г. Версаль

УДК 378.191

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ВО ФРАНЦИИ

В научной статье дается обзор дистанционного обучения для людей с ограниченными возможностями здоровья во Франции. Во введении указываются условия при поступлении студента в высшее учебное заведение. В основной части статьи описываются этапы и формы обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Делается акцент на том, что университетское заочное образование дает возможность людям, которые по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья или профессиональным причинам не в состоянии посещать занятия, продолжить учебу. В статье дается обзор университетского образования Франш-Конте. В нем имеется Центр заочного университетского обучения (ЦЗУО), который выпускает закончивших бакалавриат и магистратуру с дипломами по истории, географии, социальным наукам, лингвистике, экономическому и социальному администрированию (ЭСА), менеджменту, информатике, математике. По окончании выдаются дипломы доступа к университетскому образованию (ДДУО). В заключении делаются выводы о том, что во Франции для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья одновременно с высшим образованием имеются массовые онлайн-курсы (МОК). Есть два основных типа онлайн-курсов: те, что предназначены для проверки навыков, и те, чья цель – обучение (они составляют большую часть МООДУС-платформы). Они основаны на теории связи и открытой педагогики, которая опирается на содержание сетей. Линия МОК является примером открытого и дистанционного обучения. Таким образом, дистанционное обучение представляет сегодня хорошую альтернативу традиционному образованию не только для инвалидов, но и для всех, кто не имеет возможности или времени, чтобы посещать регулярные занятия.

Ключевые слова: образование инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, образование во Франции, дистанционные технологии во Франции, инклюзивное обучение, модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда в университете Франции.

DISTANCE LEARNING FOR PEOPLE WITH DISABILITIES IN FRANCE

In the scientific article provides an overview of distance learning for people with disabilities in France. The introduction sets out the conditions for admission of students in higher education. In the main part of the article describes the stages and forms of education of persons with disabilities. The emphasis is on the fact that the university distance education enables people who are unable to attend classes, to continue their studies for family reasons and health or professional reasons. The article provides an overview of university education Franche-Comte. It has a Center for Correspondence Education University (Zuo), which produces a completed undergraduate and graduate diplomas history, geography, social sciences, linguistic sciences, economic and social administration (ENA), management, computer science, mathematics. After diplomas access to university education (DDUO). It concludes that in France, for persons with disabilities together with higher education, there is a very great development of the Massive Online-courses (MOC). There are two main types of online courses: those that are designed to test the skills and those whose purpose – training (they make up a large part of the MOODUS-platform). They are based on the theory of communication and public pedagogy, which relies on the content network. Line of IOC is an example of open and distance learning. Thus, distance learning is now a good alternative to traditional education, not only for the disabled, but for all those who do not have the ability or time to attend regular classes.

Key words: education of persons with disabilities, education in France, remote technology in France, inclusive education, modular object-oriented dynamic learning environment at the University of France.

Введение

Большинство молодых людей с ограниченными возможностями здоровья, которые стремятся получить высшее образование, посещают занятия вместе с обыкновенными студентами. Каждый университет устанавливает индивидуальный план для высшего образования, в нем также имеется принимающая организация для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Условия приема и положение этих студентов зависят от университета. Некоторые университеты ограничиваются административной поддержкой, другие обеспечивают студентам реальную помощь.

1. Заочное обучение во Франции

Если студент-инвалид не может посещать занятия, он может прибегнуть к заочному образованию, при котором, в дополнение к онлайн-курсам, используются сообщения, проводятся форумы студентов и преподавателей.

Заочное обучение НЦЗО (Национальный центр заочного обучения). Под руководством Министерства национального образования НЦЗО предлагает широкий спектр высших учебных курсов (ТВК – техник высшей категории, бакалавриат, магистратура), подготовку к поступлению в высшие школы или к публичным конкурсам.

Заочное обучение в университете

Многие университеты позволяют отслеживать их программу обучения дистанционно. Университетское заочное образование дает возможность людям, которые по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья или профессиональным причинам не в состоянии посещать занятия, продолжить учебу. Во Франции насчитывается более 1 000 учебных заведений, предлагающих такую возможность. Такие учебные заведения позволяют работать в адаптированном для студента темпе. Можно постепенно проходить интересующий вас курс, то есть по времени он будет существенно отличаться от классического. В университете Франш-Конте, например, Центр заочного университетского обучения (ЦЗУО) выпускает закончивших бакалавриат и магистратуру с дипломами по истории, географии, социальным наукам, лингвистике, экономическому и социальному администрированию (ЭСА), менеджменту, информатике, математике и дипломами доступа к университетскому образованию (ДДУО). Материалы курсов отправляются в бумажном виде и/или доступны в Интернете на платформе, посвященной преподаванию UFC – МООДУС. Последний предполагает индивидуальный и интерактивный коучинг. Если обучение сертифицировано дипломом, надо заниматься, чтобы сдать экзамены. В дипломе нет никакого упоминания о дистанционной подготовке [1, 2].

II. Дистанционное обучение на базе МООДУС

Во Франции есть более 1 200 веб-сайтов, использующих МООДУС. Это, в первую очередь, государственные или частные учебные заведения (университеты, школы), но есть также частные компании. МООДУС представляет собой учебную интернет-платформу под свободной лицензией на создание образовательных сообществ вокруг педагогической деятельности. Слово «МООДУС» – это аббревиатура, означающая «Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда: «Окружающая среда как ориентированный модульный динамический объект обучения». В систему управления содержанием (СУС) МООДУС добавляет некоторые педагогические и коммуникативные функции создания интернет-среды обучения: это приложение позволяет создавать через сеть взаимодействие между педагогами, учащимися и учебными ресурсами. Такие системы электронного обучения также называются «открытыми и дистанционными» (ОД) или «из опосредованных сред обучения». Это приложение является частью движения с открытым исходным кодом. Программа кодируется в компьютерном языке Free PHP. Платформа была переведена почти на 120 языков, включая русский. В ней представлены много общих характеристик с другими платформами онлайн-обучения: форумы, менеджер по ресурсам, тесты и девять сторонних ключевых модулей (чат, опросы, глоссарии, газеты, этикетки, уроки, вики, тесты, в базе, блоги, RSS-ленты и т. д.). Она также интегрируется как модуль создания учебных тестов. МООДУС является очень гибкой: она была разработана с самого начала модульным способом. Сегодня развитие МООДУС находится под сильным влиянием требований администраторов и МООДУС-пользователей (учителей, педагогов). Разработать новые модули легко, так как МООДУС основана на PHP-языке, в настоящее время наиболее широко употребляемом для разработки веб-приложений. Несколько языков могут одновременно использоваться в различных курсах на той же платформе. Фильтры позволяют легко работать с мультимедийными файлами или математическими выражениями в МООДУС-страницах. Подробные отчеты об использовании каждым студентом применяются для мониторинга усиленного обучения. Сообщество МООДУС (несколько тысяч человек) хорошо структурировано на многих форумах, присутствующих на сайте этого сообщества (moodle.org), ориентированных на практику по конкретным вопросам. Франкоговорящее сообщество является вторым в мире после англоговорящего. Существует также русскоговорящее сообщество (см. ссылку ниже). МООДУС облегчает динамический курс календарного управления. Каждый курс представлен в виде портала, который состоит из таких блоков, что наставник может отображать свой

путь во всем развитии курса, что позволяет избежать информационной перегрузки. На сайте moodle.org есть множество сообществ, участвующих в развитии платформы. Сообщество «МООДУС-использование» присутствует на форуме, где обсуждаются проблемы общего пользования, монтажа и т. д. [3].

МООДУС-биржа предлагает виртуальное место, где мы можем обменяться МООДУС-курсами, в перспективе – бесплатное пользование. Мы можем установить курс на МООДУС-платформе в течение нескольких минут с помощью процедуры восстановления.

Документация проекта направлена на разработчиков, создателей курсов и учащихся на всех языках.

МООДУС для бизнеса фокусируется на бизнес-приложениях МООДУС. Модуль оплаты Paypal устанавливается автоматически.

МООДУС для преподавателей английского языка включает людей, заинтересованных в обучении языкам.

Заключение

Одновременно с высшим образованием очень развита сеть МОК (массовые онлайн-курсы). Есть два основных типа онлайн-курсов: те, что предназначены для проверки навыков, и те, чья цель – обучение (они составляют большую часть МООДУС-платформы). Они основаны на теории связи и открытой педагогики, которая опирается на содержание сетей. Линия МОК является примером открытого и дистанционного обучения. Участники курса, преподаватели и студенты отделены друг от друга географиче-

ски и общаются только через Интернет. Открытые образовательные ресурсы часто используются. Термин «массовые», в свою очередь, связан с большим количеством участников (более 100 000 человек). Таким образом, дистанционное обучение представляет сегодня хорошую альтернативу традиционному образованию не только для инвалидов, но и для всех, кто не имеет возможности или времени, чтобы посещать регулярные занятия.

Список литературы:

1. Белгородский государственный национальный исследовательский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/is/>.
2. Казанский федеральный университет – Центр дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=9373 Moodle: <https://moodle.org/>.
3. Сообщество «Moodle в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moodle.org/mod/url/view.php?id=6955>.

List of literature:

1. Belgorod State University [Electronic resource]. – URL: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/is/>.
2. Kazan Federal University – Distance Learning Center [Electronic resource]. – URL: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=9373 Moodle: <https://moodle.org/>.
3. The Community «Moodle in Russia» [Electronic resource]. – URL: <https://moodle.org/mod/url/view.php?id=6955>.

Никитина Н.А.

Региональная общественная организация
«Республиканский центр иппотерапии для детей-инвалидов»
Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

УДК 378.180.61

ИППОТЕРАПИЯ, ИЛИ ЛЕЧЕБНАЯ ВЕРХОВАЯ ЕЗДА, КАК МЕТОД ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ПРИ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В настоящее время лица с ограничениями в здоровье имеют возможность получать профессиональное образование с целью дальнейшей жизненной самореализации и самообеспечения. Задачей общества в этих условиях является создание системы эффективного рекреационного сервиса и физической реабилитации для того, чтобы обеспечить благоприятную адаптивную среду для социальной интеграции и получения инклюзивного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. Иппотерапия, или лечебная верховая езда,

на сегодняшний день является одним из самых эффективных методов реабилитации, адаптации и социальной интеграции инвалидов. Данный метод практикуется во всем мире более 50 лет и научно обоснован.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, иппотерапия, лечебная верховая езда, физическая реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья.

HIPPO THERAPY AS A METHOD OF PHYSICAL REHABILITATION AND ADAPTATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN INCLUSIVE EDUCATION

In present time persons with disabilities health can receive professional education in order for further their life to self-realization and self-reliance. The objective of the company in these circumstances is to create a system of effective recreation services and physical rehabilitation for persons with disabilities. Hippotherapy and therapeutic riding is one of the most effective methods of rehabilitation, adaptation and social integration of people with disabilities. This method is practiced in the world more than 50 years and it is scientifically justified.

Key words: persons with disabilities, inclusive education, hippotherapy, therapeutic riding, physical rehabilitation of persons with disabilities.

Реализация государственного социального проекта «Доступная среда» предполагает широкое вовлечение (инклюзию) лиц с ограниченными возможностями здоровья в активную общественную деятельность, помогает адаптироваться людям с ограниченными возможностями здоровья для получения достойного образования. Создание условий для эффективной физической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечивает благоприятную адаптивную среду для их социальной интеграции и адаптации.

Специалисты большинства стран мира довольно быстро пришли к единодушному мнению о высокой эффективности иппотерапии в качестве лечебного и реабилитирующего средства, особенно в детской практике, при самых тяжелых недугах и их последствиях, при процессе дальнейшего обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях [1]. Иппотерапия – физиотерапевтическое лечение, основанное на нейрофизиологии, использующее лошадь и верховую езду для укрепления физических возможностей и совершенствования двигательных функций организма. Данный метод лечения был признан Немецкой физиотерапевтической ассоциацией.

Основателем иппотерапии считается француз Ю. Лаллери, определивший метод как психосоматическую терапию, цели и задачи которой – помочь достижению двигательной, психологической независимости и сделать человека с отклонениями в состоянии здоровья способным приспособиться к новым, изменяющимся обстоятельствам. В нашей стране иппотерапия появилась лишь в начале девяностых годов, с открытия в 1991 году в Москве детского экологического центра (ДЭЦ) «Живая нить».

Лечебная верховая езда оказывает разностороннее влияние на функциональное состояние организ-

ма и вызывает положительные эмоции. Во время занятий ощущается бодрость, устраняется чувство тревоги и неуверенности, исчезает невротическое состояние. Верховая езда позволяет человеку войти в механизм правильного движения, и подтверждается это экспериментом, проведенным еще в семидесятых годах французскими учеными: если больного ребенка посадить на лошадь и пластырем отметить на его теле несколько контрольных точек, то будет видно, что траектория, которую они описывают, абсолютно идентична траектории нормальной ходьбы здорового человека. То есть сложные трехмерные движения, которые совершает лошадь, заставляют работать наше тело именно так, как это происходит, когда мы двигаемся. Для таких больных очень важна имитация движений человека, идущего нормальным шагом, а при езде на лошади тазобедренная часть и нижние конечности всадника почти полностью имитируют эти движения [2].

Даже после получасовой прогулки на лошади у больного существенно улучшается походка. При этом задействуются практически все группы мышц спины, туловища и конечностей, способствуя снижению спастичности мышц бедер и увеличению разведения ног в тазобедренных суставах. Это объясняется тем, что температура тела лошади на 1,5–2 градуса выше человеческой, при этом движения мышц спины движущегося животного разогревают и массируют спастические мышцы ног всадника, что способствует улучшению кровообращения в нижних конечностях, органах малого таза и организма в целом. Улучшение кровотока в целом улучшает кровоснабжение мозга.

Иппотерапия обладает уникальной способностью одновременного положительного воздействия на физический статус и психоэмоциональную сферу человека. Она оказывает комплексное воздействие на организм, улучшает физическое состояние, нормализует

деятельность нервной системы, вселяет уверенность в свои силы. Она практически не имеет противопоказаний и благотворно действует на человека любого возраста и физической подготовки [4]. Но, как правило, речь идет не о полном излечении, а о существенном улучшении самочувствия, об изменении самовосприятия, что в принципе очень важно. Абсолютными противопоказаниями к занятиям иппотерапией являются: гемофилия, ломкость костей и острые заболевания почек. Все остальные относительны, можно заниматься даже при аллергии на лошадиную шерсть.

Важнейшим элементом иппотерапии, из-за которого ее эффективность в ряде случаев значительно выше других форм терапии, – это сильная мотивация человека к занятиям, желание заниматься и общаться с лошадью, поскольку присутствует только положительный эмоциональный фон и до занятий, и во время них, и некоторое время после.

Иппотерапия способствует также активности познавательной сферы психики клиентов. Необходимость постоянной концентрации внимания при верховой езде, сосредоточенности, максимально возможной собранности и самоорганизации, потребность запоминать и планировать последовательность действий как при езде, так и при уходе за животным активизируют психические процессы. Происходит развитие слухо-моторной и зрительно-моторной координации занимающихся. Сильная мотивация наездников в процессе обучения навыкам и сам процесс верховой езды свидетельствуют о том, что иппотерапия может и должна быть использована в качестве психологической реабилитации как метод психотерапии и психокоррекции [3].

Вслед за ростом популярности иппотерапии появилась настоятельная потребность в подготовке кадров для работы в этой области. Во всем мире открылось множество различных учебных курсов, циклов, семинаров, готовящих специалистов по иппотерапии. Во Франции подготовкой таких специалистов успешно занимается факультет иппотерапии Парижского университета спорта, здоровья и биологии человека – «Пари-Норд», в Великобритании группа инструкторов по райттерапии при Британской ассоциации верховой езды для инвалидов (RDI); в США успешно работает большое количество школ и центров. Они готовят не только инструкторов по ЛВЕ, но и тренеров для обучения и специальной подготовки лошадей для лечебной верховой езды. Есть подобные школы и центры также в других странах: Польше, Германии, Италии, а также Канаде, Австралии и т. д.

В Уфе в сентябре 2003 года начала свою деятельность региональная общественная организация «Республиканский центр иппотерапии для детей-

инвалидов», целью которой является физическая, психосоциальная реабилитация, адаптация и интеграция детей, молодых людей с ограниченными возможностями, детей «группы риска» и лиц с ОВЗ, получающих образование в различных учебных учреждениях.

Республиканский центр иппотерапии для детей-инвалидов совместно с Уфимским университетом экономики и сервиса в мае 2015 года вышли на новый уровень сотрудничества – провели первые иппотерапевтические курсы для специалистов, работающих с детьми-инвалидами, организовали и провели обучающие курсы дополнительного образования на базе УГУЭС. Надо отметить, что на курсы приезжали специалисты не только из нашей республики, но и других регионов: Чувашии, Екатеринбурга, Самары, Грозного. Таким образом, иппотерапия становится реальным действенным средством физической реабилитации инвалидов при адаптации их к процессу образования в любом учебном заведении.

Список литературы:

1. *Евменов Д.А.* Реабилитационное использование адаптивной верховой езды в конноспортивном клубе инвалидов / Сборник докладов на IV Всероссийской иппотерапевтической конференции, Москва, 2005.
2. *Штраус И.* Иппотерапия. Нейрофизиологическое лечение с применением верховой езды. – МККИ, Москва, 2000.
3. *Роберт Н.С.* Критерии оценки результатов воздействия иппотерапии на пациентов с ограниченными возможностями / Сборник докладов на I Межрегиональной конференции. – Издательство С.-Петербургского политехнического университета, 2008. – 207 с.
4. *Социальные и биологические основы физической культуры: учебное пособие / Отв. ред. Д.Н. Давиденко.* – Издательство С.-Петербургского государственного университета, 2001. – 208 с.

List of literature:

1. *Evmenov D.A.* Rehabilitation use adaptive riding in the equestrian club disabled / compilation of reports on the IV All-Russian Conference ippoterapevticheskoy, Moscow, 2005.
2. *Strauss I.* Hippotherapy. Neurophysiological treatment with riding. – ICC, Moscow, 2000.
3. *Robert N.S.* Criteria for evaluation of the effects of hippotherapy on patients with disabilities / Compilation of reports on the I of the conference of Publisher of the St. Petersburg Polytechnic University, 2008. – 207 p.
4. *The social and biological bases of Physical Education: Textbook / Ed. Ed. D.N. Davidenko.* – Publisher St. Petersburg State University, 2001. – 208 p.

Карбулатова И.С.

доктор филологических наук, профессор
Институт социально-политических
исследований РАН,
Россия, г. Москва

Ким Л.И.

станция социальной медицинской помощи
Акмолинского областного общества немцев
«Видергебурт»,
Республика Казахстан, г. Кокшетау

УДК 378.4(571)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В научной статье обобщен социально-экономический эффект современных инклюзивных дискурсивных практик в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Статья структурирована и состоит из следующих разделов: абстракт, введение, методы исследования, основная часть, заключение. Авторы считают, что в практику социальной работы активно внедряются различные формы новых служб – психологические консультации, центры социального обслуживания, социальные приюты, «телефоны доверия» и т. п., но их развитие во многом затрудняется отсутствием системного подхода, научной и практической базы в области комплексной реабилитации. Анализ истории развития проблемы инвалидности свидетельствует о том, что, пройдя путь от идей физического уничтожения, изоляции «неполноценных» членов общества до концепций привлечения их к труду, человечество подошло к пониманию необходимости реинтеграции лиц с физическими дефектами, патофизиологическими синдромами, психосоциальными нарушениями. В заключение делаются авторские выводы о том, что реабилитация социально уязвимых групп населения становится действенным фактором смягчения социальных, медицинских, психологических проблем инвалидов. Актуальным на современном этапе развития экономики остается предоставление комплексной социальной помощи наименее социально защищенным группам населения.

Ключевые слова: социальная работа, лица с ограниченными возможностями, реабилитация, этнокультурные сообщества.

SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF MODERN INCLUSIVE DISCURSIVE PRACTICE IN SOCIAL REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

In the scientific article summarizes the socio-economic impact of modern inclusive discursive practices in social rehabilitation of persons with disabilities. The article is structured and contains the following sections: abstract, introduction, methods of research, main part and conclusion. The authors believe that the practice of social work actively implemented various forms of new services-psychological counseling, social service centers, social shelters, «hotlines» etc., but their development is largely hampered by the lack of a systematic approach, the scientific and practical base field of complex rehabilitation. An analysis of the history of the disability demonstrates that, having risen from the ideas of the physical destruction, the isolation of «inferior» members of society to bring them to the concepts of work, humanity has come to understand the necessity of reintegration of persons with physical defects, pathophysiological syndromes, psycho-social disabilities. In conclusion, the findings made by the author that the

rehabilitation of socially vulnerable groups is becoming an effective factor in mitigating the social, medical and psychological problems of the disabled. Topical at the present stage of economic development is the provision of comprehensive social assistance to the least socially protected groups.

Key words: social work, people with disabilities, rehabilitation, ethno-cultural communities.

Практическая реализация современной реабилитационной работы возможна лишь при решении ряда вопросов социально-экономического, организационно-управленческого, педагогического, социально-психологического, нормативно-правового и кадрового обеспечения. К сожалению, инвалид в ментальности народов СНГ – это увечный, требующий опеки страдалец. В связи с чем в постсоветском общественном сознании инвалидность является синонимом нищеты и безнадежности. Однако в последнее время на постсоветском пространстве появились значительные изменения в социальной инклюзии на основе этнокультурных общностей, реализующих новые дискурсивные практики, направленные на реабилитацию и адаптацию лиц с ограниченными возможностями здоровья в повседневную жизнь социума [3].

Мировой опыт свидетельствует, что при соответствующем образовании и реальной помощи лица, имеющие ограничения по здоровью, могут стать полноценными членами общества, вне зависимости от системы социальной защиты, что в конечном итоге свидетельствует о высоком гражданско-правовом статусе общества. Сегодня, по данным ООН, в мире насчитывается порядка 450 миллионов людей с теми или иными нарушениями психического и/или физического здоровья [2].

В настоящем материале представлен уникальный опыт по социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья, реализующийся в рамках социального проекта Акмолинского областного общества немцев (Республика Казахстан). Реабилитационная работа, рассматриваемая как деятельность интегральных специалистов, направленная на восстановление или компенсацию нарушенных или утраченных способностей человека к выполнению общественных, профессиональных и бытовых функций в соответствии со своими интересами, может быть представлена как направление социального сервиса в деле охраны, сохранения и развития здоровья населения, снижения социальной напряженности в обществе, улучшения качества жизни диаспоры. Поскольку, как правило, диаспоральные группы представляют собой возрастных членов общества, предлагаемый опыт казахстанского общества немецкой культуры может быть интересен как новая дискурсивная практика социализации и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ истории развития проблемы инвалидности свидетельствует о том, что, пройдя путь от идей физического уничтожения, изоляции «неполноценных»

членов общества до концепций привлечения их к труду, человечество подошло к пониманию необходимости реинтеграции лиц с физическими дефектами, патофизиологическими синдромами, психосоциальными нарушениями. Под социальной реабилитацией мы понимаем комплекс мер, направленных на восстановление способности человека к жизнедеятельности в социальной среде, это программы и действия, направленные на восстановление личного и профессионального статуса человека для более полной интеграции в общество. Социальная реабилитация представляет собой взаимозависимый процесс, с одной стороны, направленный на восстановление способности человека к жизнедеятельности в социальной среде, с другой – на изменение характера самой среды, ограничивающей реализацию потребностей человека.

Социальная реабилитация реализуется посредством инклюзивных дискурсивных практик, направленных на: 1) социальную реабилитацию; 2) медико-социальную реабилитацию; 3) социально-правовую реабилитацию; 4) психолого-педагогическую реабилитацию; 5) социально-бытовую и 6) трудовую реабилитацию [1,10].

Неблагоприятное социально-экономическое положение инвалида нередко приводит к тому, что он остается без квалифицированной помощи; уровень его социализации – приспособление к сложившимся условиям [8]. Не случайно М. Майлис отмечает некоторую степень социальной глухоты, свойственную отдельным этнокультурным сообществам, прежде всего, стран Африки и Азии, где имеет место быть перенаселенность. Социально-психологическая ситуация, постепенно складывающаяся на постсоветском пространстве за последние 20 лет, привела к коренной ломке общественного сознания и жизненной ориентации миллионов людей. С наступлением инвалидности возникают реальные трудности как субъективного, так и объективного характера по адаптации к новым жизненным условиям. Инвалид как бы переносится в параллельный мир, обособленный от остального общества, где остается с собственными проблемами один на один. Преодолеть это состояние, помочь инвалиду приспособиться к новой среде жизнеобитания и призвана социальная работа, и, в первую очередь, в области реабилитации [9].

Материалом для настоящего исследования послужили данные, полученные в ходе оказания специализированной помощи, ориентированной на социально уязвимые группы граждан, станции социальной медицинской помощи Акмолинского областного

общества немцев «Видергебурт» г. Кокшетау (Казахстан) [7]. Организация такого рода инклюзий в социальную жизнь лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, неврологического статуса позволяет сформировать дискурсивные практики таким образом, что человек испытывает более сильную мотивацию к адаптации в новых условиях и вырабатывает новые навыки в условиях инвалидизации.

Организация такого рода помощи при Акмолинском областном обществе немцев «Видергебурт» г. Кокшетау обусловлена тем, что в данное общество входят лица, как правило, пожилого возраста, которые вследствие своих возрастных особенностей имеют те или иные патологии опорно-двигательного аппарата, невротические и психические нарушения вследствие продолжительного стресса в условиях концлагерей в период Второй мировой войны. Важную роль в формировании и развитии технологий социальной работы с инвалидами играет социальная диагностика. Она является методическим инструментом, дающим специалисту по социальной работе необходимые знания, на основании которых ставится социальный диагноз проблемы инвалида, выбираются технологии социальной работы, позволяющие разрешить имеющиеся трудности в жизнедеятельности человека с ограниченными возможностями. Особую категорию «объектов» обслуживания социальными работниками представляет семья, в которой имеется инвалид, нуждающийся в посторонней помощи. Семья такого рода является микросредой, в которой живет нуждающийся в социальной поддержке человек.

Общество немецкой культуры Акмолинской области, имея ярко выраженные традиции патриархального уклада, внимания к пожилым членам сообщества, организовало такую форму инклюзивной работы, которая позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья оставаться включенными в жизнь своей этнокультурной группы. Важное место в Обществе немецкой культуры отведена сектору социальной защиты. Социальная помощь оказывается малоимущим пенсионерам, трудармейцам, инвалидам, одиноким с минимальной пенсией, многодетным семьям г. Астаны и Акмолинской области (Аккольский, Астраханский, Аршальинский, Ерейментausкий, Целиноградский, Кургальджинский, Шортандинский районы). Оно помогает людям немецкой национальности и определенному проценту представителей других этносов – жертвам политических репрессий, трудармейцам, инвалидам, многодетным семьям и одиноким людям. Предоставляет бесплатно горячие обеды, сухие пайки, продуктовые наборы, медуслуги. Благодаря сотрудничеству с одной из фармацевтических фирм для остро нуждающихся всегда имеются дорогостоящие и эффективные препараты, которые также предоставляются бесплатно этим категориям граждан. На учете в обществе состоит

более трех тысяч благополучателей, в штате официально есть врачи основной практики, узкие специалисты и дополнительно координатор по социальной работе. Число обращений в Акмолинское областное общество немцев увеличивается каждый год, в основном это пожилые, одинокие, больные люди, требующие постоянного внимания и ухода. Курирует данный уникальный проект врач-терапевт Валентина Ишалеева. Для реабилитации используется физиотерапия, арт-терапия и трудовая терапия также под наблюдением и непосредственным участием врача-специалиста [4].

Зачастую лица, имеющие те или иные ограничения по здоровью, имеют довольно низкий доход, поэтому силами общества организована для них так называемая «продуктовая помощь». Волонтеры немецкого общества не просто приносят продукты, но и ведут беседы на родном языке, что позволяет скрасить закатные дни человеческой «осени».

Геронтологический аспект в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья реализуется в «Школе третьего возраста», где они посещают лекции врачей, занимаются в различных кружках по интересам. Данный проект в той или иной степени решает проблему одиночества, а также помогает реализовать творческий потенциал пожилых людей и инвалидов, вовлекая их в общественную жизнь. Кроме того, немецкий социальный фонд бесплатно обеспечивает адресатов очками, слуховыми аппаратами, инвалидными колясками, деньгами для различных операций. Данная новация ориентирована на поддержание инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья здоровыми членами своей этнокультурной группы. Следует отметить, что организация такой работы в рамках этнокультурного сообщества является в определенной степени новаторской и реализуется не за счет ресурсов общественных организаций инвалидов, а за счет членов единой этнокультурной общности и международных структур. Такой уровень организации помощи не является широко распространенным, хотя имеет высокий потенциал адаптации.

Этот новый вид инклюзии был начат благодаря Акмолинскому областному фонду содействия реабилитации, помощи жертвам сталинизма и трудармейцам (Фонд им. Э. Айриха), который входит в структуру общества «Видергебурт» и действует на основе Устава. Главной задачей Фонда является защита социальных прав реабилитированных граждан – жертв политических репрессий, бывших трудармейцев и членов их семей. В апреле 1990 года в г. Акмоле состоялось первое собрание трудармейцев области, на котором был создан областной Фонд. Кроме работы по восстановлению исторической правды и справедливости, сохранению и увековечению памяти жертв террора, Фонд трудармейцев активно занимается благотворительной деятельностью, например, оказывает

социальную поддержку малообеспеченным группам немецкого населения, организует посещения престарелых, инвалидов на дому, распределение и доставку нуждающимся посылок с гуманитарной помощью, лекарствами, одеждой и т. д. Еще в июне 1990 года по инициативе областного общества «Видергебурт» Целиноградский (Акмолинский) городской Совет народных депутатов принял решение об установлении льгот трудармейцам наравне с ветеранами Великой Отечественной войны. Большой группе трудармейцев были выданы соответствующие удостоверения, многим оказана помощь в поиске документов, подтверждающих их пребывание в трудармии. В феврале 1995 года в области состоялась 2-я областная конференция трудармейцев, на которой Фонд трудармейцев был преобразован в областной Фонд реабилитации репрессированных и трудармейцев им. Э. Айриха и избраны делегаты на 1-й республиканский съезд. В настоящее время областное отделение этого Фонда возглавляет Эльвира Адамовна Иванова. Фонд проводит большую работу по оказанию помощи трудармейцам и реабилитированным, в частности, добился того, что Красный Крест и правительство Германии присылают лекарства, которые бесплатно выдаются нуждающимся. Так, например, по этой линии осенью 1993 года в область было направлено два самолета медикаментов. Небольшая часть из них была передана областному обществу «Видергебурт». Через год общество дополнительно получило 1 200 кг, а в октябре 1995 года – более 3 000 кг лекарственных препаратов и медикаментов. Все они безвозмездно передаются трудармейцам, инвалидам и репрессированным. Восстановление здоровья бывших трудармейцев и просто пожилых людей – это очень важный раздел в работе Фонда и совета немцев, но далеко не единственный. Областное общество «Видергебурт» оказывает трудармейцам посильную материальную помощь, добилось того, что поступают именные посылки от благотворительного общества Германии. Например, только в городе Акмоле в настоящее время проживает 350 бывших трудармейцев. Практически никто из них не забыт. Им регулярно, в особенности малообеспеченным, оказывается денежная помощь, бесплатно выдаются по рецептам лекарства, представители Фонда бывают на квартирах у престарелых граждан, интересуются их нуждами. Областное отделение Фонда им. Э. Айриха также старается оказать трудармейцам моральную поддержку, совместно с культурным центром «Айнхайт» организует вечера воспоминаний, встречи с молодежью, работу видеосалона, где можно посмотреть фильмы на немецком языке. Стало уже доброй традицией приглашать трудармейцев в немецкое кафе «Ганновер», устраивать для них бесплатные обеды, культурные программы, проводить вечера отдыха и другие мероприятия.

Целью реабилитации должна стать не только ликвидация болезненных проявлений, но и выработка качеств, помогающих более оптимально приспособиться к окружающей среде. Знакомство с людьми, выстоявшими в ситуации тяжелых патологий, реализовавшимися в социально-профессиональной жизни, помогает «новичкам», только попавшим в ситуацию инвалидизации. Такие проекты имеют большой психотерапевтический деятельностный потенциал, благотворно влияющий не только на лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и на здоровых членов нашего общества, помогая осознать важную роль духовных человеческих качеств.

При проведении реабилитационных мероприятий необходимо учитывать психосоциальные факторы, приводящие в ряде случаев к эмоциональному стрессу, росту нервно-психической патологии и возникновению так называемых психосоматических заболеваний, а зачастую – проявлению девиантного поведения. Работа с последствиями этнотравмы, проводимая обществом немецкой культуры, нацелена на улучшение качества жизни тех категорий граждан, которые получили различные стойкие нарушения физического и психического здоровья, с помощью созданной при обществе медико-социальной службы, в составе которой профессиональные врачи основных медицинских направлений, диагносты, кабинеты с европейским диагностическим оборудованием. Следует отметить, что данные категории граждан получают помощь бесплатно за счет общества, которое, в свою очередь, получает различные формы поддержки со стороны Германии. В состав помощи может входить не только диагностика, лечение, но и выделение медикаментов, средств реабилитации (трости, инвалидные коляски), которые общество получает из Германии на безвозмездной основе [6].

Одномоментно для вовлечения уязвимых категорий в активную жизнь социума немецким обществом проводятся конкурсы социально значимых проектов, которые финансируются самим сообществом. Так, 60–70% финансирования проекта-победителя идет за счет финансовых средств GTZ, выделенных правительством ФРГ в рамках Программы по поддержке немецкой диаспоры за рубежом. В целом конкурсный фонд составляет 15 000 евро. Среди направлений проектов приоритетными объявлены следующие: 1) менеджмент в сети центров встреч и молодежной работы; 2) гендерные технологии; 3) информационная работа и PR; 4) профориентация; 5) работа с детьми; 6) работа с волонтерами и волонтерскими организациями; 7) социальные технологии; 8) молодежная работа; 9) фандрайзинг; 10) культурно-досуговые технологии; 11) экология. Организаторы планируют привлечение широкого круга участников, то есть эти проекты могут быть реализованы как международные,

республиканские и межрегиональные, где ориентация идет на граждан Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана [5].

Сама реабилитация социально уязвимых групп населения, проводимая обществом немецкой культуры в Акмолинской области, становится действенным фактором смягчения социальных, медицинских, психологических проблем инвалидов и других категорий лиц, находящихся в зоне риска. На современном этапе развития экономики остается актуальным предоставление комплексной социальной и медицинской помощи наименее социально защищенным группам населения в контексте привычного этносоциального мира, что повышает степень адаптации и реабилитации.

Список литературы:

1. Albrecht G.L., editor. Encyclopaedia of Disability. Thousand Oaks (CA): Sage Publications, Inc. 2005.
2. Блинков Ю.А. Медико-социальная экспертиза лиц с ограниченными возможностями. – М., 2005.
3. Дементьева Н.Ф., Шаталова Е.Ю., Соболев А.Я. Организационно-методические аспекты деятельности социального работника. В кн.: Социальная работа в учреждениях здравоохранения. – М.: Департамент проблем семьи, женщин и детей МСЗ РФ; Центр общечеловеческих ценностей, 1992.
4. Дементьева Н.Ф., Устинова Э.В. Роль и место социальных работников в обслуживании инвалидов и пожилых людей. – М., 1995.
5. Зейферт Е. Новый «лот» – международный семинар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.mdz-moskau.eu/novuj-lot-mezhdunarodnyj-seminar> (дата обращения 20.08.2015).
6. Ким Л.И., Карабулатова И.С. Интеграционные инклюзии социально-медико-психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья через общества национальной культуры // Миграционные мосты Евразии: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран (Москва, Ставрополь, 13–18 октября 2015 года) / Под ред. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. – М.: изд-во «Экон-Информ», 2015. – С. 213–219.
7. Кучинский С.С. Центры немецкой культуры в России и за рубежом. Из опыта работы Акмолинского областного общества «Wiedergeburt», центра культуры «Einheit» и немецкого гуманитарно-образовательного комплекса (Казахстан): методическое пособие в помощь руководителям обществ и центров немецкой культуры. – М.: Готика, 1996.
8. Miles M. Disability and Deafness, in the context of Religion, Spirituality, Belief and Morality, in Middle Eastern, South Asian and East Asian Histories and Cultures [Electronic resource]. – URL: <http://www.independentliving.org/docs7/miles200707.html> (date accessed 15.08.2015).
9. Miles M. Buddhism and responses to disability, mental disorders and deafness in Asia. West Midlands, UK. 2013.
10. Socio-consumer and labor rehabilitation of persons with disabilities. – Moscow: Publishing center of the Consortium «Social health of Russia», TEIS, 2003.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independentliving.org/docs7/miles200707.html> (дата обращения 15.08.2015).

9. Miles M. Buddhism and responses to disability, mental disorders and deafness in Asia. West Midlands, UK. 2013.

10. Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», ТЕИС, 2003.

List of literature:

1. Albrecht G.L. editor. Encyclopaedia of Disability. Thousand Oaks (CA): Sage Publications, Inc. 2005.
2. Blinkov Y.A. Medical-social examination of persons with disabilities. – Moscow, 2005.
3. Dementieva N.F., Shatalov E.J., Sobol' A.J. Organizational and methodological aspects of the social worker. In the book.: Social work in health care. – Moscow: Department of Problems of Family, Women and Children IGC Russian Federation; Center of human values, 1992.
4. Dementieva N.F., Ustinova E.V. The role and place of social workers in the service of persons with disabilities and the elderly. – Moscow, 1995.
5. Zeyfert E. New «Lot» – an international seminar [Electronic resource]. – URL: <http://www.ru.mdz-moskau.eu/novuj-lot-mezhdunarodnyj-seminar> (date accessed 08.20.2015).
6. Kim I.L., Karabulatova I.S. Integration inclusion social-medical-psychological rehabilitation of persons with disabilities through the society of national culture// Migration bridges in Eurasia: Materials of VII International scientific-practical conference «the Role of labour migration in the socio-economic and demographic development of the sending and receiving countries (Moscow, Stavropol, 13–18 October, 2015) / Under the editorship of corresponding member interviewer RAS S.V. Ryazantsev. – Moscow: publishing house «Eco-inform», 2015. – P. 213–219.
7. Kuchinsky S. The center of German culture in Russia and abroad. Experience of Akmola regional society «Wiedergeburt», cultural center «Einheit» and German humanitarian – educational complex (Kazakhstan): toolkit to help managers of companies and centers of German culture. – Moscow: Gothic, 1996.
8. Miles M. Disability and Deafness, in the context of Religion, Spirituality, Belief and Morality, in Middle Eastern, South Asian and East Asian Histories and Cultures [Electronic resource]. – URL: <http://www.independentliving.org/docs7/miles200707.html> (date accessed 15.08.2015).
9. Miles M. Buddhism and responses to disability, mental disorders and deafness in Asia. West Midlands, UK. 2013.
10. Socio-consumer and labor rehabilitation of persons with disabilities. – Moscow: Publishing center of the Consortium «Social health of Russia», TEIS, 2003.

Сорокина А.И.

доктор психологических наук,
профессор кафедры истории, психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Батихан Ф.

психолог,
Турция, г. Стамбул

УДК 502.7

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена изучению конфликтных проявлений в детском возрасте, направленных на разрешение проблемных ситуаций. Умение разрешать конфликты является одним из проявлений социальной адаптации и способствует продуктивности в ведущих видах деятельности детей с ДЦП.

В представленном исследовании отражается, каким образом формируется позитивная активность в процессе успешного разрешения конфликтов, которые возникают у ребенка во внутреннем мире и во взаимоотношениях с окружающими. Ребенок из усваивающего опыт взрослых субъекта превращается в рефлексирующую личность.

В статье представлен опыт организации учебной деятельности в контексте инклюзивного образования в школах США (1991–1993 гг., Арлингтон). Показано, каким образом в американских школах обучаются вместе нормальные дети и дети, требующие реабилитации в контексте инклюзивного образования. Для преподавателей общеобразовательной школы США считается большой честью, если мать доверила своего ребенка инвалида. Инвалида защищает система, не случайно оказавшийся на его жизненном пути милосердный человек, а ряд принятых в обществе норм. Урок американского учителя основан на психотерапии (учитель Элизабет Сандстром в школе № 26, Арлингтон, США).

Результаты анализа свидетельствуют о том, что проблемы обучения и воспитания не исчерпывают всего спектра вопросов, связанных с развитием детей с ДЦП, и нуждаются в дальнейшем обобщении. Конфликтные проявления выступают в конструктивной и терапевтической роли.

Ключевые слова: инклюзивное образование, конфликтность, детский возраст, конфликтные проявления, общение, социальная адаптация.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR CONFLICT RESOLUTION OF CHILDREN IN INCLUSIVE EDUCATION

This article is devoted to the study of conflict behavior in childhood as those reflecting the experience of a child and aimed at resolving the conflict situations that happen in communication, games or when studying. The ability to resolve conflicts is one of the main indications of social adaptation and it promotes productivity in the leading activities of children with infantile cerebral paralysis.

In the present study reflected the way of creating positive activity in the process of successful resolution of conflicts that arise in a child in the inner world and in our relationships with others. The child from the adult learning experience of the subject becomes reflects personality.

The article presents the experience of organization of educational activity in context of inclusive education in schools in the USA (1991–1993, Arlington). Shows how in American schools are taught together normal children and

requiring rehabilitation in the context of inclusive education. For teachers of secondary schools of the USA honor is if the mother has entrusted her child with a disability. Disabled protects the system, not a merciful individual accidentally caught in the path of his life, and the number of accepted norms in society. A lesson of American teacher is seen as the play of psychotherapy (Teacher Elizabeth Sundstrom at school 26, Arlington, USA).

The results of the analysis indicate that issues of training and education do not exhaust the entire spectrum of issues related to the development of children with cerebral palsy and need further generalization. Conflict for existence act in a constructive and therapeutic role.

Key words: inclusive education, conflict, childhood, conflict behavior, communication, social adaptation.

Демократизация и гуманизация всех сфер общества усиливают внимание к инклюзивному образованию. Оно обусловлено признанием ребенка с ДЦП, соблюдением его прав как личности, что формирует ценностное отношение к детству; принятие обществом инвалидов и готовность всех членов жить и работать в инклюзивной среде [1]. Соответственно, возникает необходимость обеспечения доступности и качества образования, включающего психологическое сопровождение разрешения конфликтов детей в системе инклюзивного образования.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена тем, что необходимо выявить роль умений разрешать конфликты в развитии детей с ДЦП. В дошкольном и младшем школьном возрасте формируется позитивная активность, оказывающая влияние на процесс самостоятельного и успешного разрешения конфликтов, которые возникают у ребенка во внутреннем мире и во взаимоотношениях с окружающими. Умение разрешать конфликты является одним из проявлений социальной адаптации детей с ДЦП и способствует продуктивности в ведущих видах деятельности. Необходимо установить, каким образом конфликтные проявления детей, требующих инклюзивной поддержки в образовании, оказывают влияние на их воспитание и обучение. В связи с этим важно изучить социально активный, развивающий вид умений разрешать конфликты, как только дети поступили в образовательное учреждение. Мы могли наблюдать и сравнивать развитие детей в школе-интернате № 13 города Уфы в период прохождения студентами Башкирского государственного университета психологической практики, выявить, при каких условиях конфликтные проявления как форма позитивной активности функционируют в действиях, направленных на преодоление проблем и приобретение полезного жизненного опыта. Качественные особенности умений разрешать конфликты, обусловленные возрастом, направленностью и стадией развития детей, явились предметом содержательно-анализа.

Изучая истоки этой проблемы, мы критически осваиваем известные методологические подходы и теоретические представления ученых различных школ и направлений; формируем единое, внутренне обоснованное представление об умениях разрешать

конфликты как форме позитивной активности в детском возрасте [2, 3].

В процессе работы осуществлялось экспериментально-теоретическое изучение конфликтных проявлений в детском возрасте, как отражающих опыт ребенка с ДЦП и направленных на разрешение проблемных ситуаций в общении, игре и учении. Выступали конфликты, возникающие в детском возрасте в процессе воспитания и обучения, а предметом – конфликтные проявления и умения детей разрешать конфликты.

Исследование состояло в том, что конфликтные проявления в детском возрасте выступают не только в негативной, но и в позитивной форме. Они способствуют разрешению возникающих проблемных ситуаций и активному вхождению детей с ДЦП в социальные условия. Умение разрешать конфликты функционирует в соответствии с развитием основных видов деятельности: общения, игры и учения – и обусловлено возрастом и успешностью формирования личности в целом.

В проведенном исследовании разработаны теоретические основы изучения конфликтных проявлений детей с ДЦП. Знания о конфликтах и конфликтных проявлениях детей представляют собой разоблаченную по отраслям науки совокупность фактов.

В педагогике конфликтные проявления трактуются как задержка в когнитивном и личностном развитии, в медицине как показатель патохарактерологического развития личности, в психологии как признак несформировавшихся в социальном отношении детей с ДЦП. Таким образом, методологические установки обоснования конфликтных проявлений остаются расчлененными на несколько направлений в соответствии с отраслевыми способами изучения. Выявление роли конфликтных проявлений детей с ДЦП требует дальнейшего осмысления и уточнения.

В связи с этим выделяется тот круг определенных, который позволит провести адекватную оценку конфликтных проявлений детей с ДЦП. Кроме того, здесь же обобщаются вопросы, позволяющие исследовать конфликтные проявления в контексте понятийного единства и определить их психологически оправданную необходимость [4].

Поставленные в исследовании задачи потребовали экспериментального апробирования – каким обра-

зом конфликтные проявления обеспечивают устойчивый характер деятельности детей с ДЦП, каким образом используются детьми в отношениях со взрослыми, сверстниками, воспитателями и учителями.

Результаты теоретического анализа свидетельствуют о том, что проблемы обучения и воспитания не исчерпывают всего спектра вопросов, связанных с развитием детей, и нуждаются в дальнейшем обобщении с учетом функционирования конфликтных проявлений.

Экспериментальный материал, включающий изучение конфликтных проявлений, отражает классификацию их видов, форм и функций в соответствии со стадией развития детей с ДЦП [5].

Прежде всего, нами рассмотрено проявление конфликтов в общении как основном виде деятельности у детей. Исследовалась проблема развития конфликтных проявлений в контексте становления форм общения. Рассматривались закономерности процесса формирования конфликтных проявлений и возможности использования их функций; устанавливалось, каким образом конфликтные проявления определяются появлением новых мотивов и потребностей.

Дальнейшая конкретизация рассматриваемых вопросов раскрывается в предположении, согласно которому порядок появления первых конфликтных проявлений и их включение в общение определяется спецификой самой коммуникативной деятельности (ее формой).

Значение формы общения для развития конфликтных проявлений детей определяется двумя факторами: появлением новых мотивов и потребностей в жизнедеятельности ребенка, использованием конфликтных проявлений в качестве средств общения, что ведет к усовершенствованию их контроля и регуляции, одновременно захватывая и внутреннее звено – содержание потребностей и мотивов деятельности.

Результаты исследования позволили нам и далее предполагать, что конфликтные проявления выполняют не только дезорганизующую, но и мобилизующую функцию. Трудно признать, что развитие конфликтных проявлений, связанное со становлением более высокого уровня общения и характеризующее более развитых во всех отношениях детей, должно оцениваться только негативно. Соответственно, умение разрешать конфликты должно выполнять продуктивную функцию, иначе невозможно объяснить целесообразность появившегося у детей умения дифференцированно использовать их при разрешении проблемных ситуаций, возникающих в общении и игровой деятельности.

Посредством эксперимента нами установлено, что изменения, происходящие в функционировании конфликтных проявлений детей с ДЦП связаны

со становлением новой ведущей деятельности, как и любые другие преобразования в психике ребенка.

Далее нами было проведено исследование конфликтных проявлений детей дошкольного и младшего школьного возраста, где рассматривается дальнейший путь формирования функций, содержания и направленности конфликтных проявлений детей с ДЦП на основе игровой и учебной деятельности.

Исследование позволило выявить, каким образом конфликтные проявления определяются новыми мотивами и потребностями, возникающими в процессе игры со сверстниками. Для детей дошкольного возраста характерны эмоционально насыщенные конфликтные проявления, обусловленные ролевой позицией, проявляющейся в процессе игры. Обобщим, в чем выражались функции, заключающиеся в умении разрешать конфликты: оно способствовало формированию коммуникативных функций, проявляющихся в процессе общения со сверстниками в игровой деятельности, выполняло компенсаторную функцию, выражающуюся в успешном переключении внимания на другой объект. Воспитательная функция умений разрешать конфликты обнаруживалась в том, что дети с ДЦП изменяли свое ролевое поведение в соответствии с воздействиями сверстников.

Далее исследовалась роль конфликтных проявлений младших школьников в учебной деятельности.

Мы в данном случае исследовали не те характерные состояния, которые связываются с кризисом семи лет, а конфликтные проявления, обусловленные функционированием учебной деятельности как таковой детей с ДЦП. Конфликтные проявления в учебной деятельности выступают в конструктивной и терапевтической роли. Младший школьник, пройдя через конфликты, начинает ощущать значимость успехов в обучении и оценке знаний.

У нас была возможность изучить, каким образом происходит учебная деятельность в контексте инклюзивного образования в школах США (1991–1993 гг., г. Арлингтон).

В американских школах, как правило, обучаются вместе нормальные дети и дети, требующие реабилитации и индивидуального внимания в контексте инклюзивного образования. В связи с направлением обучения у каждого ребенка своя программа обучения и развития. Для преподавателей общеобразовательной школы США является большой честью, если мать доверила своего ребенка-инвалида. Вместе с тем есть, конечно, и специалисты, которые занимаются обучением детей-инвалидов того или иного профиля. Не формально, а практически реально нормальные дети обучаются быть милосердными. Если в классе есть больной ребенок, то здоровые дети всячески стремятся уделить ему внимание или оказать помощь. И это делается не в ущерб

учебным занятиям. Большой ребенок своей потребностью оказать ему какую-либо помощь никого не отвлекает. Для здорового ребенка становится привычным по мере необходимости быстро подойти и помочь своему больному сверстнику. Родители детей-инвалидов могут быть спокойны за своих детей. Их не угнетает мысль о том, что с ребенком случится что-то негативное. Большой ребенок уже вошел в социум здоровых детей. Здоровые дети, став взрослыми, продолжают заботу о своем больном друге и не покинут его. Он на протяжении всей последующей жизни будет в зоне их внимания.

Инвалида защищает система, не случайно оказавшийся на его жизненном пути милосердный человек, а ряд принятых в обществе норм.

Урок американского учителя можно квалифицировать как своего рода небольшой спектакль психотерапии. Проблема дисциплины отсутствует, но это не значит, что учителю работается легко. Легко общаться с детьми человеку, далекому от профессиональных обязанностей задач школы. УЧИТЕЛЮ при всех благоприятных обстоятельствах ТЯЖЕЛЮ. Чем выше квалификация учителя, тем более сложный он избирает для себя путь.

Так, Элизабет Сандстром (Арлингтон, США) мурлит на каждом уроке русского языка. Она мастер своего дела. Узкая ленточка пола перед классной доской в ее режиссерских постановках разворачивается в театральные подмостки. Урок может развиваться как спектакль-монолог для одного актера. В другом случае в спектакль могут включаться действующие лица – обучающиеся.

Так, например, изучается новое слово: яблоко.

«Какими качествами оно может обладать?» – спрашивает учитель.

- Большое.
- Красивое.
- Вкусное.
- Спелое.
- Зеленое.

«Что из него можно приготовить?» – продолжается опрос.

- Засушить яблоки.
- Сварить компот.
- Испечь пирог.
- Угостить яблоком.
- Поделиться яблоком.
- Разрезать яблоко на дольки.
- Взвесить яблоко.
- Продать яблоко.
- Обменять яблоко на грушу.

Один ученик, немного неуклюжий, полноватый, отвлекается больше других. Такие кругленькие крепьши чаще имеют проблемы в общении со сверстниками. Случается, что им присваиваются обидные

прозвища. Учительница в задумчивости поглядывает на Тиджея (с диагнозом ДЦП).

Немного помолчав, учительница укоризненно обращается ко всем ученикам: «Дети, я давно заметила, что мы с вами недооцениваем возможности Тиджея. Не замечаем его достоинств. Вот погодите, Тиджей еще покажет себя. Мы будем гордиться им».

Одноклассники растерянно опускают глаза. Ощущается, что они чувствуют себя виноватыми. Почти каждому приходилось обижать Тиджея.

Американский учитель не склонен читать нравов учения. Он постарается создать ситуацию испытания вины. Строится психодрама, где виноватый ощущает свою вину.

Остановка была недолгой. Урок уже вновь набирает скорость получения бита информации из области русского языка. Теперь ученики уже в импровизированном самолете. Раздаются маски. Каждый должен что-то рассказать о персонаже своего соседа. Тиджею достается маска кота. Очаровательная соседка Гея кокетливо обращается к Тиджею: «Ты не обижайся, пожалуйста, если я скажу, что у моего соседа котика толстенький хвостик». – «Нет, – смеется Тиджей, – я не обижусь. Я же не худой. Раз я кот сейчас, то и хвост мой должен быть толстеньким». Урок продолжается на волне юмора. Каждый находит что сказать забавное о своем спутнике. Дети смеются, доброжелательно обнимая друг друга. Особенно счастлив Тиджей. Какие прекрасные минуты он пережил сегодня. Может сказать себе: «Я один из них». Как хорошо ощущать себя среди своих. Почувствовать дружеское плечо, локоть [1].

Как видим, разветвленная система проявлений личности порождает необходимость глубокого психологического обоснования понятий, нуждающихся в более точных определениях. Конфликтность и установку личности ребенка, которые проявляются в младшем школьном возрасте, объединяет тот факт, что они обусловлены определенной группой мотивов и потребностей, отражающих ее направленность, вместе с тем равнозначно нуждающихся в перестройке в соответствии с задачами социальной ситуации.

В процессе исследования изучены стадии формирования конфликтных проявлений и их отражение в психическом развитии детей с ДЦП. Рассмотрены возрастные особенности содержания и выражения конфликтных проявлений в соответствии с развитием основных видов деятельности. Выявлено развивающее значение умений разрешать конфликты, проявляющееся в практическом решении проблем обучения и воспитания в детском возрасте.

В соответствии с полученными экспериментальными данными для каждой из представленных возрастных групп характерны свои специфические особенности умений разрешать конфликты и кон-

фликтные проявления: у детей в общении с близкими взрослыми конфликтные проявления, возникающие как одна из форм активности ребенка, отражают условия воспитания ребенка, социально обусловленные позитивные и деструктивные стороны его развития. Включение умений разрешать конфликты в деятельность со взрослыми и со сверстниками выступает как залог формирования социальных умений. В игровой деятельности функционирование умений разрешать конфликты является позитивным фактором развития, позволяющим осуществлять контроль и регуляцию межличностных отношений. Социально-психологическая направленность умений разрешать конфликты отражает уровень социальной активности детей с ДЦП в учебной деятельности.

В процессе исследования разработаны пути использования умений разрешать конфликты в педагогических целях для решения проблем обучения и воспитания. Рассмотрены прикладные варианты исследования конфликтных проявлений и разработаны психолого-педагогические рекомендации практическим психологам, воспитателям и учителям. Полученный теоретический и экспериментальный материал подтверждает выдвинутые гипотезы и дает основание для вывода о том, что система учебно-воспитательной деятельности школ нуждается в конструктивном психолого-педагогическом использовании психологических особенностей умений разрешать конфликты детей с ДЦП.

Проведенный нами эксперимент обнаружил, что бесконфликтное решение проблем практически невозможно как в учебной деятельности, так и в общении и игре. Реализация определенных умений разрешать конфликты в деятельности детей с ДЦП свидетельствует об уровне их психического развития. Ценность умений разрешать конфликты заключается в том, что их учет способствует формированию личности ребенка. В умениях разрешать конфликты отражается, как ребенок из усваивающего опыт взрослых субъекта превращается в носителя этого опыта и, наконец, в рефлексивную личность, творчески оценивающую среду. Таким образом, умение разрешать конфликты выступает в роли того психологического механизма, который способствует креативно-социальному преобразованию в детском возрасте.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: генезис умений разрешать конфликты детей с ДЦП заключается в том, что при

адекватных условиях общения в качестве одной из форм активности ребенка они возникают в детстве. В дальнейшем развиваются в соответствии с возрастными стадиями, выполняют свойственную каждому периоду функцию и выражают содержание отношений ребенка с окружающими. В дошкольном и младшем школьном возрасте конфликтные проявления детей с ДЦП оказывают не только деструктивное, но и конструктивное влияние на разрешение проблемных ситуаций и последующее формирование личности ребенка. Функции конфликтных проявлений состоят в том, что последние способствуют разрешению проблемных ситуаций, отражают возрастную преемственность развития. В них заложены коммуникативные, компенсаторные и воспитательные качества. В связи с этим умение разрешать конфликты выступает как форма позитивной активности ребенка и способствует рефлексии возникающей проблемной ситуации и подбору адекватных средств выхода. Урегулирование ситуации посредством конфликтных проявлений вносит конструктивный вклад в приобретаемый опыт детей с ДЦП.

Список литературы:

1. Жук О.Л. Подготовка будущих учителей к инклюзивному образованию. – М.; СПб.: Нестор, 2015. – С. 102–106.
2. Сорокина А.И. Уроки психолингвистики в Арлингтоне. – Уфа: Башкортостан, 1992. – 24 с.
3. Трошин Ф.М. Минимальные мозговые дисфункции детей. – Нижний Новгород: Новгородский государственный университет, 2005. – 37 с.
4. Юнг К. Разрешение конфликтов детей. – М.: Издательство МГПУ, 1994. – 336 с.
5. Горайнова Т.В. Дети с минимальными дисфункциями. – М.: Медкнига, 2012. – 128 с.

List of literature:

1. Zhuk O.L. Preparation of future teachers for inclusive education. – Moscow; SPb: Nestor, 2015. – P. 102–106.
2. Sorokina A.I. Russian psychologist looks at education America. – Ufa: Bashkortostan, 1992 (for english). – 24 p.
3. Troshin V.M. Children's minimal disfunctions of brain. – Nijni Novgorod: NGU, 2005. – 37 p.
4. Jung K. Children's soul conflicts. – Moscow: University book, 1994. – 336 p.
5. Gorainova T.B. Children's minimal disfunction of brain. – Moscow: Medkniga, 2012. – 128 p.

Политика О.И.

кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 159.922.76-056.34:616.89

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье приводятся результаты сравнительного исследования семей детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) с семьями условно здоровых старших дошкольников. На основании стратегической модели Оудскоорна исследовались эмоционально-поведенческие состояния личности детей с синдромом, внешнее социальное окружение и взаимоотношения внутри семейной системы, провоцирующие сложности в развитии детей с СДВГ и выступающие как фактор риска нарушения психического здоровья.

Анализ 1-го уровня – «проблемы с внешним социальным окружением» и 2-го уровня – «проблемы в семье» показал, что: прослеживаются проблемы, выраженные в нарушенных социальных связях, дискриминации ребенка, хронических интерперсональных трудностях коммуникации; семейные психосоциальные условия, а также влияние вертикальных и горизонтальных стрессоров определяют симптоматическое поведение ребенка с СДВГ.

Семьи, воспитывающие детей с СДВГ, отличают «удовлетворительные» семейные взаимоотношения с жесткой, порой завышенной требовательностью к ребенку, удовлетворением в первую очередь его биологических потребностей. Социальное окружение не компенсирует нарушения симптоматики, а, наоборот, детерминирует отклонения в личностном развитии, способствует возникновению вторичных дефектов и оппозиционных расстройств. Наиболее тяжелыми для растущего организма детей с СДВГ являются неблагоприятные микросоциальные условия воспитания – конфликтные ситуации в семье, безнадзорность или, наоборот, излишняя опека. У родителей детей основной группы с выраженным «удовлетворительным» и «отрицательным» типом взаимоотношений наблюдается развитие чувства вины за асоциальное поведение ребенка с СДВГ. Предполагается, что полученные данные определяют стратегию терапевтической программы с семьей.

Ключевые слова: дети с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, стратегическая модель Оудскоорна, неполные семьи, семейные взаимоотношения, дисфункциональные вертикальные коалиции, патологическое семейное наследование.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN CHILDREN WITH DISABILITIES

The article presents the results of a comparative study of families of children with attention deficit and hyperactivity disorder (ADHD) with the families of healthy older preschoolers. Based on the strategic model Oudskhoorna studied emotional and behavioral status of the personality of children with the syndrome, external social environment and relationships within the family system, provotsiruyuschie complexity in the development of children with ADHD and acting as a risk factor for mental health problems.

Analysis Level 1 – «problems with the external social environment» and the Level 2 – «family problems» showed that: the problem can be traced expressed sotsialnyh broken relationships, discrimination, child chronic interpersonally communication difficulties; family psychosocial conditions, and the impact of stressors and horizontal vertically define symptomatic behavior of a child with ADHD.

Families raising children with ADHD differ «satisfactory» family relationship with the tough times with high trebovatel'nostyu child, appreciation primarily its biological needs. The social environment does not compensate narusheniya symptoms, but rather determines deviations in lichnostnom development, contributes to the secondary defect and opposition disorders. The most severe for growing children with ADHD are unfavorable micro social

conditions of education – konfliktnye family situation, neglect, or, conversely, excessive tutelage. Parents of children with severe core group «udovletvoritel'nyy» and «negative» type relationship nablyudaetsya developed sense of guilt for anti-social behavior of a child with ADHD. It is expected that the data obtained define a strategy of therapeutic programs with the family.

Key words: children with attention deficit hyperactivity disorder, Oudskhoorna strategic model, single-parent families, family relationships, dysfunctional vertical coalition pathological family inheritance.

Основной целью психологического исследования является определение уровня и качества актуального развития ребенка. Именно поэтому возникает необходимость создания наиболее синтезированного, многопланового подхода к диагностике нарушений психического и личностного развития детей с СДВГ [14]. Это отражает необходимость многоуровневого анализа проблем конкретного ребенка: изучение его генетической отягощенности, особенностей эмоционального состояния матери и других членов семьи, особенностей семейного воспитания и микросоциальной среды. При обследовании выявляют особенности формирования базовых составляющих психической деятельности, особенности нарушения психических процессов и функций, структуру дефекта, специфику личностного реагирования и развитие компенсаторных механизмов. Наряду с этим необходимо изучение личностных особенностей ребенка, его способов взаимодействия в семье и других группах.

Концептуализация и планирование психодиагностики и коррекции осуществлялись в соответствии со схемой стратегической модели Оудскоорна [10], позволившей рассмотреть мультиморбидность проблем детей с СДВГ.

Результаты, полученные в исследовании, распределились следующим образом: проблемы с внешним социальным окружением имеют 100% детей, проблемы в семье – 74%, когнитивные и поведенческие проблемы – 100%, эмоциональные конфликты составили 82%, биологические нарушения – 100%.

Такой подход позволяет определить наиболее оптимальные направления и формы дальнейшей работы с детьми, выбор направления консультирования, направления психологического просвещения.

Немаловажную роль в формировании синдрома дефицита внимания с гиперактивностью играют социальные условия [2, 3]. Рассмотрим факторы, характеризующие как внешнее социальное окружение ребенка (первый уровень по стратегической модели Оудскоорна, составляющий в нашем исследовании 100%), так и взаимоотношения внутри семьи (второй уровень, составляющий 74%). Цель семейной диагностики заключается в определении взаимосвязи симптомов СДВГ и семейной системы.

Результаты исследования социального фактора представлены в табл. 1.

Таблица 1

Распространенность социальных факторов, влияющих на возникновение СДВГ

Социальные факторы риска возникновения синдрома СДВГ:	Основная группа n = 55 семей		Контрольная группа (n = 55)	
	абс. число	%	абс. число	%
неполная семья	30	54,4	4	8,1
развод родителей	8	14,5	1	1,8
низкий материальный уровень	17	31,4	–	–
Итого:	55	100	5	9,9
Уровень взаимоотношений в семье:				
«положительные»	15	27,3	31	56,4
«удовлетворительные»	30	54,5	24	43,6
«отрицательные»	10	18,2	–	–
Итого:	55	100	55	100

Результаты опроса родителей показали, что больший процент составляют неполные семьи. На момент рождения ребенка 14,5% семей пережили развод. Стрессовая ситуация, эмоциональные переживания будущей мамы повлияли на неврологический статус рожденного ребенка [1]. Характерна симпто-

матика, проявляющаяся в нарушениях режима «сон – бодрствование», нестабильности эмоциональных проявлений, частых капризах. Необходимость ежедневной заботы о ребенке и преодоление связанных с этим многочисленных трудностей, их большая тяжесть, чем у родителей в полной семье, обуславливают

состояние психологической напряженности. Мамы данных детей говорят, что неприязнь к отцу ребенка часто переносили на самих детей.

Приведенные результаты дисперсионного анализа, представленные в табл. 2, определяют влияние неполной семьи на эмоциональный климат в семейной структуре и развитие эмоциональных качеств детей в исследуемых семьях. Взаимоотношения супругов, семейный микроклимат, ощущение самопожертвования, внутрисемейные конфликты, сверхавторитет родителей, неудовлетворенность ролью матери и жены

оцениваются через признаки экспрессивного поведения детей.

Материнский статус в неполной семье подразделяется на две индивидуальные роли. В первом случае взаимосвязь «мать – ребенок» часто носит симбиотический характер. Мать на бессознательном уровне идентифицирует себя со своим ребенком и воспринимает отношение окружающих к ребенку ревностно. Происходит полное растворение в ребенке, что приводит к инцестным по природе отношениям, деформирующим общее развитие и процесс социализации ребенка в обществе [4, 7, 8].

Таблица 2

Сводная таблица результатов данных по показателю «Неполная семья»

Шкалы	Полная семья n=25		Неполная семья n=30		F	P
	M	σ	M	σ		
капризность	2,19	0,5	2,13	0,3	0,18	0,667
боязливость	0,30	0,4	0,20	0,4	0,71	0,400
плаксивость	1,03	0,1	0,86	0,4	0,02	0,885
злость	1,96	0,3	1,0	0	1,11	0,295
веселость	1,96	0,3	2	0,3	0,15	0,695
ревность	1,0	0	1,13	0,3	4,008	0,050
обидчивость	1,92	0,4	1,92	0,3	0,005	0,938
упрямство	1,88	0,4	1,89	0,4	0	0,924
жестокость	0,07	0,2	0,06	0,2	0,01	0,911
ласковость	1,96	0,1	2	0	1,11	0,295
сочувствие	1,11	0,4	1,20	0,4	0,64	0,424
самоуверенность	1,30	0,5	1,13	0,3	1,90	0,173
агрессивность	1,19	0,5	1	0,4	1,91	0,172
благоприятная семейная ситуация	4,88	1,0	4,82	0,9	0,04	0,830
тревожность в семье	4,73	1,0	5	0,9	1,03	0,314
конфликтность в семье	5,80	1,3	6,06	1,0	0,65	0,422
чувство неполноценности в семье	3,5	0,9	3,68	0,8	0,64	0,426
враждебность в семье	2,69	0,8	3,06	0,5	4,05	0,049

Примечание: F – критерий Фишера, P – уровень достоверности, выделенные значения соответствуют $p < 0,05$

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что показатель «неполная семья» влияет на возникновение враждебных отношений между матерью и ребенком с СДВГ, а также на проявление чувства ревности. Ревность имела место в ситуациях нарушения правил взаимодействия «ребенок – мать», проявляющихся в капризах, эгоизме и агрессии по отношению к матери.

Во втором случае приведенные результаты свидетельствуют, что мать, прилагая массу усилий для воспитания ребенка с СДВГ, начинает тяготиться своим материнским статусом. Женщина испытывает неудовлетворенность и раздражение, вызванные неестественностью роли матери в неполной семье, что приводит к внутрилич-

ностному конфликту и невротизации. Таким образом, воспитание ребенка с данным синдромом сопровождается чувством обременительности родительской обязанностью с превалирующим видом родительской опеки и покровительства. Амбивалентность чувств приводит к враждебным отношениям в неполной семье.

Определено, что чаще всего в неполных семьях отмечается низкий материальный уровень. Данные дисперсионного анализа (табл. 3) свидетельствуют о том, что дети из неполных семей с низким материальным достатком отличаются не только ярко выраженными агрессивными наклонностями на уровне вербального и физического проявления, особенно внутри семьи, но и упрямством.

Таблица 3

Сводная таблица результатов данных по показателю «Низкий материальный уровень»

Шкалы	Полная семья n=25		Неполная семья n=30		F	P
	M	σ	M	σ		
капризность	2,10	0,4	2,29	0,4	1,99	0,163
боязливость	0,29	0,4	0,23	0,4	0,04	0,830
плаксивость	0,84	0,4	0,88	0,3	0,11	0,736
злость	1	0	1,05	0,2	2,28	0,136
ревность	1,05	0,2	1,11	0,3	0,71	0,400
обидчивость	1,89	0,3	1,89	0,3	0,91	0,344
упрямство	1,97	0,4	1,70	0,4	4,25	0,044
жестокость	0,07	0,27	0,05	0,2	0,06	0,795
ласковость	2	0	1,94	0,2	2,28	0,136
сочувствие	1,18	0,4	1,11	0,3	0,29	0,591
агрессивность	1,07	0,5	1,11	0,4	0,06	0,800
благоприятная семейная ситуация	4,84	1,1	4,88	0,6	0,01	0,888
тревожность в семье	4,86	1,0	4,88	0,8	0,002	0,961
конфликтность в семье	5,92	1,1	6	1,2	0,05	0,822
чувство неполноценности в семье	6,83	0,9	3,41	0,7	1,14	0,289
враждебность в семье	2,76	0,6	3,17	0,7	4,19	0,045

Примечание: F – критерий Фишера, P – уровень достоверности, выделенные значения соответствуют $p < 0,05$

Материальные трудности, с которыми сталкивается семья, рождение ребенка с проблемами развития связаны с резкой сменой образа жизни и с необходимостью решения множества проблем, отличающихся от обычных трудностей. Выявлен низкий материальный уровень, что связано с задерживанием выплаты заработной платы, наличием одного работающего в семье. Низкий материальный уровень влияет на неблагоприятные бытовые условия. Результат анализа данных в 17 семьях основной группы показал, что низкий материальный уровень исследуемых семей связан с алкоголизмом отца, задерживанием выплаты заработной платы, наличием одного работающего в семье. Семейные скандалы служат благоприятной почвой для возникновения конфликтных отношений между родителями, для невротических срывов, что влияет на эмоциональный климат и уровень взаимоотношений между членами семьи, способствуют преждевременным родам и приводят к разводу [10, 13]. Как следствие, мать, оставшись единственным кормильцем в семье, большую часть времени посвящает поиску дополнительного заработка и меньше времени отводит на взаимодействие с ребенком.

Следует подчеркнуть, что взаимоотношения, участвующие в данных семьях, были условно разделены на три группы: «положительные», «удовлетворительные» и «отрицательные». Основанием для отнесения конкретного вида взаимоотношений к тому или

иному типу служило отношение родителей к ребенку, уровень взаимоотношений внутри семейной системы, патологизирующий семейное наследие. Симптоматическое поведение ребенка и мультиморбидность проблем трактуется как следствие нарушений функционирования всей семьи или отдельных ее подсистем.

Под «положительными» понимались отношения, проявляющиеся во взаимном чувстве любви и понимании между членами семьи. Отношения между родителями и детьми в этом случае основаны на взаимной привязанности, выражающейся в чрезмерно глубокой любви и эмоциональной насыщенности взаимодействия ребенка и взрослого. Существуют естественные условия для расширения социальных контактов, есть возможность усваивать различные социальные роли и постигать внутрисемейные отношения. В воспитании мать и отец принимают равное участие. Взаимоотношения с родственниками по линии отца и матери равные, семья функциональна, семейных травм не бывает, границы семьи открыты, правила гласные и разделяются всеми, поддерживается семейный девиз: «Мы – семья» [4, 17]. Анализ генограмм показал, что преобладают тесные эмоциональные взаимоотношения. Данный тип взаимоотношений наблюдался в 27,3% семей основной группы и в 56,4% семей контрольной группы.

В исследуемых семьях основной группы чаще всего наблюдались «удовлетворительные» взаимоотношения,

которые проявлялись в желании дать ребенку хорошее воспитание и образование, в жестких, даже завышенных требованиях родителей к ребенку. Дети, как правило, записаны во многие кружки и спортивные секции, большой удельный вес в воспитании ребенка принадлежит матери. Отец или почти устраняется от участия в воспитании, или полностью поддерживает методы матери. В данных семьях наблюдаются дисфункциональные вертикальные коалиции – тесные взаимоотношения матери и детей, отец на периферии семьи, отношения между родителями «эмоциональные конфликтные». В семье существуют гласные и негласные правила, мифы «Мы – счастливая семья, все должно быть прилично», «Мы в ответе за асоциальное поведение своего ребенка, это наш крест»; границы семьи не прозрачны. Данный тип взаимоотношений ведет к возникновению и нарастанию проблем внутри семьи, а также проблем в отношениях с внешним социальным окружением. У родителей в ходе интервью было выявлено «чувство вины» за «неправильное воспитание». Такие взаимоотношения имели место в 54,5% семей основной группы. В контрольной группе данный тип взаимоотношений присутствовал в 43,6% случаях.

Третий тип взаимоотношений – «отрицательный» – наблюдался только в основной группе и составлял в исследовании 18,2%. Он проявляется в недостаточном участии родителей в воспитании ребенка. Главное в таких семьях – удовлетворить биологические потребности ребенка, то есть накормить, одеть и т. п. Мать стремится удовлетворить нужды ребенка, не считая нужным общаться, взаимодействовать и играть с ним. По ее мнению, ее основная задача – вырастить ребенка физически здоровым, чтобы он был сыт, одет и обут, а все осталь-

ное ребенок получит в детском саду и школе. Анализ генограмм показал, что в таких семьях преобладают патогенные стереотипы взаимодействия в виде «двойных ловушек» [4]. Здесь доминируют негласные правила, происходят частые изменения правил, семья псевдосолидарна, в ней поддерживается миф: «Взрослый всегда и во всем прав», границы семьи закрыты и ригидные, приводят к возникновению проблем как внутри семейной системы, так и вне семьи – в отношениях с внешним социальным окружением. У родителей так же, как и в предыдущей группе, наблюдается чувство вины за поведение ребенка, однако оно проявляется не в строгом отношении к детям, а в самоустранении. Полученные данные о депривации и деформации материнского ухода соответствуют данным, опубликованным в работах исследователей М.И. Лисиной, Г.И. Капчеля (1987).

С помощью процедуры корреляционного анализа установлены связи типа взаимоотношения в семье с конфликтностью – $r=0,40$ ($p<0,05$), невнимательностью ребенка – $r=0,38$ ($p<0,05$). Конфликтные отношения и эмоциональный микроклимат нередко приводят к преждевременным родам и недоношенности ребенка, при наличии корреляционной связи – $r=0,36$ ($p<0,05$), тикам и судорогам ребенка – $r=0,35$ ($p<0,05$), а в определенных случаях и к разводу – $r=0,36$ ($p<0,05$).

Далее для изучения микроокружения ребенка с СДВГ использовался проективный тест «Рисунок семьи». Согласно теории Л. Франка (2000) продукты испытуемого несут на себе отпечаток его личности в процессе взаимодействия с неструктурированным материалом. Полученные данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты по тесту «Рисунок семьи»

Шкалы теста «Рисунок семьи»	Основная группа (M±m)	Контрольная группа (M±m)	T
благоприятная семейная ситуация	4,85±0,97	5,94±1,71	-4,10
тревожность в семье	4,87±0,98	2,49±1,26	11,05
конфликтность в семье	5,94±1,19	2,6±1,8	11,48
неполноценность в семье	3,36±0,87	0,50±0,87	18,49
враждебность в семье	2,89±0,71	0,76±1,24	10,99

Примечание: T – значение t-критерия Стьюдента, p – 95% уровень достоверности различий. Значимые значения выделены жирным шрифтом

Анализ экспериментального исследования показал, что по шкале «благоприятная семейная ситуация» имеются существенные различия с данными контрольной группы. Для детей в семьях контрольной группы, в основном, созданы условия гармонизации психических процессов.

Семьи, воспитывающие детей с СДВГ, отличаются «удовлетворительные» семейные взаимоотноше-

ния с жесткой, порой завышенной требовательностью к ребенку, удовлетворением в первую очередь его биологических потребностей. Социальное окружение не компенсирует нарушения симптоматики, а, наоборот, детерминирует отклонения в личностном развитии, способствует возникновению вторичных дефектов. Наиболее тяжелыми для растущего организма детей с СДВГ являются неблагоприятные микросоциальные

условия воспитания – конфликтные ситуации в семье, безнадзорность или, наоборот, излишняя опека.

Учитывая эти факты, обратимся к рисунку семьи, выполненному Юрой Г. (рис. 1).

Рис. 1. Рисунок семьи, выполненный Юрой Г.

Информация, которую несет рисунок Юры Г., наглядно демонстрирует непонимание концепции «семья»: полное отсутствие всех членов семьи. В центре листа автор расположил стол с двумя стульями, при наличии че-

тырех членов семьи – мама, бабушка, Юра и младший брат. По параметру «тревожность в семье» выявлено наличие повышенной тревожности, составляющей 47%. Обратимся для примера к рисунку Эмиля У. (рис. 2).

Рис. 2. Рисунок семьи, выполненный Эмилем У.

Эмиль первой нарисовал маму (слева направо), затем – брата и в последнюю очередь себя. Пьяный папа спит. Рисунок выполнен в фиолетовых и розовых тонах (полностью закрашены все три фигуры), контурное изображение с сильным нажимом.

Из работ С.Г. Якобсона известно, что в возрасте от 5 до 7 лет происходит формирование основных морально-этических чувств [11, 15]. В этот период ребенок развивает навык произвольной регуляции эмоций, а повреждающие воздействия в это время могут способствовать возникновению и проявлению психопатологических особенностей характера: злобности, раздражительности, склонности к внезапным колебаниям настроения. Также наблюдает-

ся снижение самооценки, приводящей к повышенной тревожности. Анализ интервью по генограмме показал, что в 26% семей наблюдается алкогольная зависимость. Алкоголизм родителей или отягощенная по алкоголизму наследственность – одна из причин нервно-психических нарушений у детей [7, 9, 18], так как в подобных случаях дети постоянно находятся в конфликтной атмосфере, безнадзорности, являются свидетелями аморального, асоциального поведения родителей.

Таких детей называют трудными, упрямыми и неуправляемыми, однако все их поведение основывается на эмоциях [5, 6]. Чрезмерно беспокойные, суетливые, драчливые, они постоянно кричат, сильно

возбуждаются, долго не могут успокоиться, при малейшей неудаче плачут, пускают в ход кулаки. Не зная и не понимая истинных причин сложного, необычного поведения, окружающие объясняют это избалованностью, капризами и непослушанием. Отсюда, естественно, и неправильная тактика воспитания у родителей. Чувство вины за «неправильное воспитание» побуждает родителей бессознательно создавать стрессовую ситуацию: частые наказания, окрики, желание настоять на своем родительском праве во что бы то ни стало. Созданная ситуация способствует формированию у ребенка чувства тревожно-

сти и враждебности по отношению к родителям, провоцирует конфликты.

Результаты по параметру «конфликтность в семье» показывают, что при воспитании в семьях детей с синдромом, где обычными являются постоянные ссоры, конфликты, пьянство, у детей не вырабатывается умение сдерживать свои эмоции. Как правило, возбудимые и конфликтные, они, наблюдая за взрослыми, переносят наблюдения на своих сверстников (Безруких М.М., Ефимова С.П., 1996).

Учитывая эти факты, обратимся к рисунку семьи, выполненному Антоном З. (рис. 3).

Рис. 3. Рисунок семьи, выполненный Антоном З.

Каждая фигура, выполненная на рисунке, разделена барьером. По словам Антона: «Мама часто кричит на меня и брата и ругает папу, а папа тоже

кричит на маму и на меня».

Для иллюстрации рассмотрим рисунок Рината Х. (рис. 4).

Рис. 4. Рисунок семьи, выполненный Ринатом Х.

Ринат нарисовал папу, который подрался с мамой (она плачет слева от дома, свернувшись клубочком) и «побил меня, я стою в углу».

Параметр «неполноценность» позволяет выявить уровень депривации родительских отношений. Депри-

вация родительских отношений коррелирует с нарушениями в речевом и эмоциональном развитии, поэтому условия развития ребенка в младенческом и дошкольном возрасте, влияющие на отклонения в развитии речи и познавательной деятельности в целом, имеют

большое значение. Ошибочно выбранный родителями стиль взаимодействия с ребенком, по мнению И.М. Никольской (2001), а также нарушение коммуникаций в семье могут стать препятствием в реализации его базисных потребностей в безопасности, принятии, автономии и, тем самым, стимулировать формирование чрезмерного или неадекватного способа защиты. Неэффективно организуя эмоциональные отношения с ребенком, систему поощрений и наказаний [18], родители невольно могут вызывать и усиливать детские страхи и тревоги – одно из важнейших условий возникновения потребности в психологической защите.

По данным И.П. Брызгунова и Е.В. Касатиковой [2], матери, наиболее часто контактирующие

с гиперактивным ребенком, излишне раздражительны, импульсивны, у них часто снижено настроение. Специально проведенные исследования показали, что частота большой и малой депрессии среди обычных матерей встречается в 4–6 и 6–14% случаях соответственно, а среди матерей, имеющих гиперактивного ребенка, в 18 и 20% случаев соответственно.

По данным P.S. Jensen и R.E. Shervette [12], дети с синдромом чаще подвержены депрессии из-за конфликтных отношений дома, ощущения своего неуспеха, неполноценности и отверженности. Они более восприимчивы к действию негативных стресс-факторов. Учитывая эти факты, обратимся к рисунку семьи, выполненному Арсеном К. (рис. 5а, 5б).

Рис. 5а (первая сторона рисунка). Рисунок семьи, выполненный Арсеном К.

Рис. 5б (вторая сторона рисунка). Рисунок семьи, выполненный Арсеном К.

Автор нарисован на другой стороне листа, отдельно от семьи, дружно взявшей за руки: Мурзик, мама, папа, бабушка, Клубок, дедушка. Вся семья готовится пить чай, только нет Арсена, он нарисован вне семьи.

Параметр «враждебность в семье» позволяет проследить стиль взаимодействия в семейной системе. Наличие враждебности подтверждается дефор-

мированностью и изображением одной из фигур на другой стороне листа. Фигура автора имеет множество рук, которые, по его словам, помогают ему защищаться от других.

Изучение параметров «тревожность», «конфликтность», «неполноценность» и «враждебность» дает возможность оценить неудовлетворенность в сфере семейных коммуникаций, наличие барьеров,

затрудняющих или блокирующих деятельность, вызывающих фрустрацию, изменение поведения ребенка, проявление болезненной симптоматики. Исследования С.М. Громбаха [9, 16] показывают, что длительность пребывания организма в состоянии хронического напряжения способствует ослаблению функций организма или повреждению личностной структуры. В этой связи актуальным является развитие и совершенствование ранней дошкольной психопрофилактической семейной терапии, снятие нервной симптоматики.

Показатели шкал теста «Рисунок семьи» отражают систему сложившихся стереотипов внутрисемейных взаимоотношений, являясь базовой составляющей мировоззрения, и затрагивают все уровни развития личности ребенка. Предполагается, что полученные данные определяют стратегию терапевтической программы с семьей.

Таким образом, роль семьи, эмоциональные связи ребенка с родителями, горизонтальные и вертикальные стрессоры, социальный статус семьи, уровень образования родителей по результатам данного исследования играют значимую роль в возникновении и развитии синдрома дефицита внимания с гиперактивностью у ребенка.

Исходя из результатов настоящего исследования анализ 1-го уровня – «проблемы с внешним социальным окружением» и 2-го уровня – «проблемы в семье» по стратегической модели Оудсхоорна показал, что:

1) прослеживаются проблемы, выраженные в нарушенных социальных связях, дискриминации ребенка, хронических интерперсональных трудностях коммуникации;

2) семейные психосоциальные условия, а также влияние вертикальных и горизонтальных стрессоров определяют симптоматическое поведение ребенка;

3) у родителей детей основной группы с выраженным «удовлетворительным» и «отрицательным» типом взаимоотношений наблюдается развитое чувство вины за асоциальное поведение ребенка с СДВГ.

Список литературы:

1. Бадалян Л.О. Синдромы дефицита внимания у детей / Л.О. Бадалян, Н.Н. Заваденко, Т.Ю. Успенская // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1993. – № 3. – С. 74–90.
2. Брызгунов И.П. Непоседливый ребенок, или Все о гиперактивных детях / И.П. Брызгунов, Е.В. Касатикова. – М.: Институт психотерапии, 2001. – 96 с.
3. Брызгунов И.П. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей (вопросы эпидемиологии, этиологии, диагностики, лечения, профилактики и прогноза) / И.П. Брызгунов, В.Р. Кучма. – М., 1994. – 43 с.
4. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.

5. Гиперактивные дети: коррекция психомоторного развития / Под ред. М. Пассольта / Пер. с нем. – М.: Академия, 2004. – 160 с.
6. Заваденко Н.Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте / Н.Н. Заваденко. – М.: Academia, 2005. – 253 с.
7. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / В.А. Гурьева, Т.Д. Дмитриева, Е.В. Макушкин и др.; Под ред. В.А. Гурьевой. – М.: Медицинское информационное агентство, 2007. – С. 420–421.
8. Макушкин Е.В. Агрессивное поведение у детей и подростков с нарушенным развитием / Е.В. Макушкин. – М.: Медицинское информационное агентство, 2009. – 240 с.
9. Осипенко Т.Н. Психоневрологическое развитие дошкольников / Т.Н. Осипенко. – М.: Медицина, 1996. – 288 с.
10. Оудсхоорн Д.Н. Детская и подростковая психиатрия. Приложение к журналу «Социальная и клиническая психиатрия» / Д.Н. Оудсхоорн. – М., 1993.
11. Романчук О.И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / О.И. Романчук. – М.: Генезис, 2010. – 336 с.
12. Роуз С. Проблемы с поведением в 3 и 6 лет: распространенность преемственности у доношенных и недоношенных / С.А. Росс, Дж. Фельдман, С.Л. Роз // Dev. Psychopathol. – 1992 (4). – С. 361–374.
13. Ростин А.Л. Расстройства дефицита внимания у детей и подростков / А.Л. Ростин // Pediatr. Clin. Север. Ам. – 1991. – 38. – С. 607–635.
14. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ): этиология, патогенез, клиника, течение, прогноз, терапия, организация помощи / Экспертный доклад (на рус. яз.). – М.: САФ, 2007. – 67 с.
15. Фесенко Е.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / Е.В. Фесенко, Ю.А. Фесенко. – СПб.: Наука и техника, 2010. – 384 с.
16. Халецкая О.В. Минимальная дисфункция мозга в детском возрасте / О.В. Халецкая, В.Д. Трошин. – Нижний Новгород, 1995. – 36 с.
17. Черников А. Системная семейная терапия: интегрированная модель диагностики / А. Черников. – М.: Независимая фирма Класс, 2010. – 208 с.
18. Чутко Л.С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства / Л.С. Чутко. – СПб.: Хока, 2007. – 136 с.

List of literature:

1. Badalyan L.O. Attention deficit disorder in children / L.O. Badalyan, N.N. Zavadenko, T.Yu. Uspenskaya // Review of Psychiatry and Medical Psychology them. Bekhterev. – 1993. – № 3. – P. 74–90.
2. Bryazgunov I.P. Restless child, or all of the hyperactive detyah / I.P. Bryazgunov, E.V. Kasatikova. – Moscow: Institute for Psychotherapy, 2001. – 96 p.

3. Bryazgunov I.P. Attention Deficit Hyperactivity Disorder in children (epidemiology, etiology, diagnosis, treatment, prevention and prognoza) / I.P. Bryazgunov, V.R. Kuchma. – Moscow, 1994. – 43 p.
4. Varga A.J. Systemic family therapy / A.J. Varga. – SPb.: Rech, 2001. – 144 p.
5. Hyperactive children: Correction psychomotor development / Ed. M. Passolta / Trans. with it. – Moscow: Academy, 2004. – 160 p.
6. Zavadenko N.N. Hyperactivity and attention deficit disorder in children / N.N. Zavadenko. – Moscow: Academia, 2005. – 253 p.
7. Clinical and forensic adolescent psychiatry / V.A. Guriev, T.D. Dmitrieva, E.V. Makushkin etc. / Ed. V.A. Gurieva. – Moscow: Medical Information Agency, 2007. – P. 420–421.
8. Makushkin E.V. Aggressive behavior in children and adolescents with developmental disabilities / E.V. Makushkin. – Moscow: Medical Information Agency, 2009. – 240 p.
9. Asipenka T.N. neuropsychiatric development of preschool children / T.N. Asipenka. – Moscow: Medicine, 1996. – 288 p.
10. Oudskhoorn D.N. Child and Adolescent Psychiatry / Supplement to the «Social and Clinical Psychiatry» / D.N. Oudskhoorn. – Moscow, 1993.

11. Romanchuk O. Attention deficit hyperactivity disorder in children / Romanchuk. – Moscow: Genesis, 2010. – 336 p.
12. Rose S.A. Behavior problem at 3 and 6 years: prevalence continuity in full-term and preterms / S.A. Ross, J. Feldman, S.L. Rose // Dev. Psychopathol. – 1992 (4). – P. 361–374.
13. Rostain A.L. Attention deficit disorders in children and adolescents / A.L. Rostain // Pediatr. Clin. North. Am. – 1991. – 38. – P. 607–635.
14. Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD): etiology, pathogenesis, clinical course, prognosis, therapy, aid organization / Expert report (in Russian Lang.). – Moscow: CAF, 2007. – 67 p.
15. Fesenko E.V. Attention deficit hyperactivity disorder in children / E.V. Fesenko, Y. Fesenko. – SPb.: Science and Technology, 2010. – 384 p.
16. Khaletskaya O.V. Minimal brain dysfunction in children / O.V. Khaletskaya, V.D. Troshin. – Nizhny Novgorod, 1995. – 36 p.
17. Chernikov A. Systemic family therapy: an integrated model of diagnosis / N.A. Chernikov. – Moscow: The independent firm Class, 2010. – 208 p.
18. Chutko L.S. Attention Deficit Hyperactivity Disorder and related disorders / LS sensitively. – SPb.: Hawk, 2007. – 136 p.

Шурыгина В.В.

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры охраны здоровья
и безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
Россия, г. Уфа

Чуктурова Н.И.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры охраны здоровья
и безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
Россия, г. Уфа

Шурыгин А.С.

студент 3-го курса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный авиационный
технический университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 376.

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНКЛЮЗИВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным условиям и нуждам всех детей, должен обеспечивать доступ к образованию и детей с особыми потребностями. Особую актуальность сегодня приобретает формирование общественного мнения о проблемах доступности обучения не только в школах, но и в вузах и способах их решения. Большинство школ и вузов не готовы к встрече с абитуриентами-инвалидами: нет ни обустроенной среды,

ни специальных программ, рассчитанных на такое обучение. Ведь равные возможности образования совсем не исключают, а, наоборот, предполагают создание специальной образовательной среды для таких детей. Формирование отношения к собственному здоровью таких детей – проблема как социальная, так и психолого-педагогическая.

Мы считаем, что формирование здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении поможет систематизировать комплекс основных закономерностей деятельности в коррекционных классах и детей с ограниченными возможностями здоровья, что позволит им лучше адаптироваться к жизни в социальном и физическом плане.

Научная новизна и ценность исследуемых материалов состоит в том, что доказана целесообразность и профессиональная потребность педагогов использовать современные психолого-педагогические, в том числе здоровьесберегающие, подходы в работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, самосознание ценности здоровья, здоровье, здоровый образ жизни, дети с особыми потребностями в обучении, здоровьесберегающие технологии, стрессоустойчивость, специальное образование, доступность, здоровьесбережение.

CONTEMPORARY PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL ISSUES FOR THE INCLUSIVE EDUCATION

The development of general education, which includes access to education for all, in terms of adaptation to different conditions and needs of all children should have access to education and children with special needs. Of particular relevance today takes on the formation of public opinion about the problems of access to education not only in schools, but in universities and solutions also. The most schools and colleges are not prepared to meet with students with disabilities: no fine finished media or special programs designed for this training. Equal opportunities for education does not exclude, but rather to suggest the creation of a special educational environment for these children. Formation of the attitude towards characteristic health of such children problem both social, and psychology and pedagogical.

We consider that formation of the health saving environment in educational institution will help to systematize a complex of the main regularities of activity in correctional classes and children with restricted opportunities of health that will allow them to adapt better for life in the social and physical plan.

The scientific novelty and value of the materials is that the expediency and professional needs of teachers to use modern psychological and pedagogical, including health saving approaches to working with children with special educational needs.

Key words: the inclusive education, selfconsciousness of health value and healthy life style, health, healthy lifestyle, children with special learning needs, school of the health technology, stress resistance, special education, accessibility, health saving.

Проблема интеграции детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс образовательного учреждения заслуживает особого внимания в современном обществе. Реализуя в образовательном пространстве современные психолого-педагогические подходы к обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья и используя передовой опыт зарубежного и отечественного инклюзивного образования, следует повысить роль формирования ценностных ориентаций и мотивации к здоровьесберегающему образованию.

Включенное образование как процесс обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах подразумевает доступность образования для всех в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Исключается любая дискриминация детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает

специальные условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. В России для детей с инвалидностью создана система специального образования, которая успешно функционирует. В этих учреждениях – особые условия для занятий с такими детьми, работают врачи, специальные педагоги. Но во многом из-за обособленности специальных образовательных учреждений уже в детстве происходит разделение общества на здоровых и инвалидов. Инклюзивное образование в таком случае проявляет себя как процесс обучения и воспитания, при котором все дети, вне зависимости от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования. И им должны быть созданы особые условия обучения по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, должны внедряться современные подходы,

которые сопутствуют успешности инклюзивного процесса в образовательной сфере деятельности [2].

Актуальность современных подходов к инклюзивному образованию обусловлена профессиональными потребностями педагогов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями. На сегодняшний день наблюдается увеличение количества таких детей, соответственно, требования к педагогам и учителям значительно повышаются.

Здоровье детей – категория биосоциальная, и процесс развития динамичный, значит, управляемый. Но необходимо целенаправленное, непрерывное подключение системы организации образования к решению проблемы здоровья [3].

При таком подходе к обучению принципам сохранения и укрепления здоровья обучающиеся отбирают и аккумулируют информацию, содержание обучения и необходимый опыт с целью изучить проблемы собственного здоровья и здоровьесберегающей среды образовательного учреждения и найти их решение.

Для качественной оценки здоровьесберегающей среды образовательного учреждения был использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования. Наряду с анализом научно-методической литературы, публикаций периодической печати, изучением и обобщением педагогического опыта были проведены опрос, интервьюирование, тестирование.

На первом этапе исследования мы работали с учителями школы, на втором – с детьми, проходившими обучение в коррекционном классе. Также нами был осуществлен опрос на предмет выявления стрессоустойчивости (психическое состояние по Айзенку).

Анкета для учителей состояла из двух частей. Первая отражала качество их здоровья и включала паспортные и анамнестические данные, такие как стаж работы, состояние физического и психоэмоционального здоровья и др. Вторая – основная состояла из вопросов, направленных на определение степени здоровьесбережения в образовательном учреждении.

Анкета для школьников заключалась в определении их стиля поведения и особенностей образа жизни в сельской местности.

Анкетирование субъектов образовательного процесса проводилось с добровольного согласия испытуемых в унифицированных условиях в первой половине дня [5].

Результаты исследования обрабатывались пакетом программ STATISTICA (StatSoft версия 8), в качестве основных показателей для сравнительного анализа применялись значения средней величины (M), стандартной ошибки средней величины (m), уровень достоверности (p) определялся по кластерному анализу.

Данные, полученные при анкетировании, представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

Возрастной состав учителей в школе

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Возраст (лет)	20–35	35 <
Стаж работы (год, абс. числа)	6,6	15,2

В табл. 1 отмечено, что в группу № 1 вошли учителя возраста от 20 до 35 лет, имеющие стаж работы в среднем 6,6 года. А в группу № 2 – от 35 лет и выше со значительно превышающим стажем работы (15,2 года).

Для выявления роли учителя в реализации «здоровьесберегающих программ» обследуемым было предложено оценивать использование ими элементов ЗОЖ на уроках по пятибалльной шкале (табл. 2).

Таблица 2

Использование элементов ЗОЖ на уроках (оценка по пятибалльной шкале)

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Оценка роли учителя в реализации здоровьесберегающих программ (балл)	4,2	3,5

Таким образом, полученные нами показатели свидетельствуют о том, что учителя группы № 1 оценивают свою роль в реализации здоровьесберегающих программ выше, чем учителя группы № 2. Видимо, это связано с возрастными особенностями преподавательского состава.

Кроме того, как показали результаты само-

оценки, состояние физического и психоэмоционального здоровья у учителей группы № 1 выше, чем у другой группы (табл. 3). Это объясняется тем, что у учителей группы № 1 статус психофизического здоровья определенно выше, так как для молодых учителей характерна высокая активность и стрессоустойчивость.

Таблица 3

Самооценка состояния здоровья учителей в зависимости от возраста и стажа
(оценка по пятибалльной шкале)

Категория	Среднее	
	Группа № 1	Группа № 2
Состояние физического здоровья учителя (балл)	4,4	3,9
Психоэмоциональное состояние (балл)	4,4	4,1

Мы провели исследование для выявления синдрома эмоционального выгорания у учителей. Нами выявлено на зависимость влияния педагогического стажа на развитие синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) (табл. 4).

Таблица 4

Самооценка синдрома эмоционального выгорания у учителей

Категория	Группа № 1	%	Группа № 2	%	Итого, %
Знакомы ли Вы с СЭВ	13	43	17	57	100
Испытывали ли Вы на себе воздействие СЭВ	1	3	3	10	13

Как показали данные опроса, учителя возрастной группы № 2 чаще испытывают на себе последствия СЭВ. Это можно объяснить рядом причин, среди которых следует отметить последствия влияния неуправляемого течения стресса, и в результате развитие профессионального кризиса у педагогов [4].

Создание условий для проведения физкультурно-оздоровительной работы в школе должно быть одним из приоритетных направлений деятельности администрации образовательного учреждения [6].

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в учебных заведениях путем создания адаптивной образовательной среды [1], а также путем повышения квалификации учителей в области здоровьесбережения, физкультурно-оздоровительной деятельности и безопасности жизнедеятельности на сегодняшний день – одна из важнейших управленческих задач, которую необходимо решать с организаторами образования.

Мы считаем, что формирование здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении поможет систематизировать комплекс основных закономерностей деятельности в коррекционных классах и детей с ограниченными возможностями здоровья, что позволит им лучше адаптироваться к жизни в социальном и физическом плане.

Список литературы:

1. Коган О.С. Инклюзивное образование для детей-инвалидов и их дальнейшая социализация с помощью физической культуры и спорта // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – Орел: Изд-во Орловского государственного университета, 2015. – С. 177.
2. Михальченко К.А. Инклюзивное образование – проблемы и пути решения [Текст] / К.А. Михальченко // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012.

ко // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012.

3. Чуктурова Н.И., Шурыгина В.В. Валеологическое сопровождение образовательного процесса. Проблемы. Пути решения. Здоровье человека – 7: Материалы 7-го Международного научного конгресса валеологов, С.-Петербург, 27–30 мая / Под ред. проф. В.В. Колбанова. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2014. – С. 128–132.
4. Чуктурова Н.И. Педагогические условия валеологического сопровождения образовательного процесса в начальной школе: дис. ...канд. пед. наук. – СПб., 2004. – С. 49.
5. Шурыгина В.В., Фахритдинов А.Б. Современные подходы к формированию здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении // Международный форум специалистов по проблемам науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей. – Оренбург, 2013. – С. 313–315.
6. Шурыгина В.В. Тенденции формирования здоровья и образа жизни мужчин трудоспособного возраста: дис. ...канд. мед. наук. – Уфа, 2000. – С. 85.

List of literature:

1. Kogan O.S. Inclusive education for children with disabilities and their further socialization by means of physical culture and sport // Herald of Orel State University. Series: New humanitarian research. – Orel: Publishing house Orel State University, 2015. – P. 177.
2. Mihalchenko K.A. Inclusive education – problems and solutions [Text] / K.A. Mihalchenko // Theory and practice of education in the modern world: Proceedings of the international scientific. Conf. (St. Petersburg, February 2012). – SPb.: Renome, 2012.
3. Chuktureva N.I., Shurygina V.V. Valeologicheskoye sup-

port the educational process. Problems. Solutions. Human Health – 7: Articles 7 of the International Scientific Congress valeologists / Ed. prof. V.V. Kolbanova. – SPb.: 27–30 May, State Medical University Publishing House, 2014. – P. 128–132.

4. Chuktureva N.I. Pedagogical conditions valeologicheskogo support of educational process in elementary school: Dis. ...cand. ped. Sciences. – St. Petersburg, 2004. – P. 49.

5. Shurygina V.V., Fakhriddinov A.B. New Approaches to zdorovesbergayuschey environment in educational institution // International forum of experts on science and education in the sphere of physical culture, adaptive physical education, and health and safety: a collection of articles. – Orenburg, 2013. – P. 313–315.

6. Shurygina V.V. Trends in the formation of health and lifestyle of men of working age: Dis. ...cand. honey. Sciences. – Ufa, 2000. – P. 85.

Аслаева Р.Г.

доктор педагогических наук,
профессор кафедры «Специальная педагогика и психология»
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
Россия, г. Уфа

УДК 371.38

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье представлен авторский подход к анализу проблем современного инклюзивного образования в России и дана попытка систематизировать причины внешних и внутренних факторов глобального интереса к проблеме инклюзии. Автор высказывает точку зрения о причинах этой инновации, делает предположение о факторах внешнего и внутреннего влияния на исследуемый процесс. К внешним факторам автор относит признание принципа равных возможностей на всех ступенях образования для любых категорий граждан как основополагающий, выстраивание правильного отношения в становлении системы инклюзивного образования и взаимодействие участников образовательных организаций. Далее в статье высказано отношение к проблемам, которые остро встают перед педагогическим сообществом. Обозначены интересы ребенка, необходимость учета его индивидуальности. Автором высказана обеспокоенность по поводу возникающих проблем, в том числе научно-теоретического, учебно-методического характера. Отмечено, что без учета факторов внутреннего влияния на становление системы инклюзивного образования в России, связанных с особыми потребностями детей с ограниченными возможностями здоровья, можно разрушить созданную десятилетиями уникальную систему специального образования, растерять огромный педагогический потенциал специального дефектологического образования. Обозначены задачи, которые необходимо решить в процессе инклюзивного образования в школе и вузе. Они связаны, в первую очередь, со стандартизацией образования, разработкой образовательных программ, проектированием соответствующей образовательной среды, подготовкой специалистов и т. д.

Ключевые слова: инклюзивное образование, факторы внешнего и внутреннего влияния на его развитие, интересы детей с ограниченными возможностями здоровья, потребности школы в поддержке развития инклюзивного образования, задачи по введению инклюзии в образовательное пространство.

THE PROBLEM OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

Author's approach to the analysis of modern inclusive education problems in Russia is presented in this article and attempt to systematize the reasons of external and internal factors of global interest in an inclusive problem is given. The author states the point of view about the reasons of this innovation, does the assumption of factors of external and internal influence on the researching process. The author refers recognition of the equal opportunities

principle to external factors at all steps of education for any categories of citizens as fundamental, forming of the correct relation in formation of inclusive education system and interaction of participants of the educational organizations. Later in the article expressed the attitude to the problems that urgently confront the pedagogical community. Marked the interests of the child, the need to integrate his personality. The author expressed concern about the emerging issues, including scientific-theoretical, educational and methodological nature. It is noted that without factors of internal influence on formation of inclusive education system in Russia, connected with special needs of children with limited opportunities of health, it is possible to destroy the unique system of vocational education created decades, to lose the huge pedagogical potential of special defectological education. Tasks which need to be solved in the course of inclusive education at school and higher education institution are designated. They are connected first of all with education standardization, development of educational programs, design of the corresponding educational environment, training of specialists and so on.

Key words: inclusive education, external and internal factors affecting its development, the interests of children with disabilities, School needs the support of the development of inclusive education, the problem for the introduction of inclusion in the educational area.

Актуальность проблемы инклюзивного («включенного») образования, которое дает возможность обучающимся всесторонне участвовать в деятельности дошкольных, школьных, студенческих и профессиональных коллективов на основе равноправия привлекает внимание не только педагогов-практиков, но и ученых (педагогов, психологов, социальных педагогов и др.). Чем же определяется такой глобальный интерес к заявленной проблеме? Попробуем систематизировать причины данного явления и предположим, что присутствуют как внешние, так и внутренние факторы.

К внешним факторам отнесем следующие:

1. Организация Объединенных Наций призывает все государства признавать принцип равных возможностей на всех ступенях образования для любых категорий граждан, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах. Страны обязаны обеспечивать включение образования инвалидов в качестве неотъемлемой части в систему общего образования. «Включающее образование – это шаг на пути достижения конечной цели – создания включающего общества, которое позволит всем детям и взрослым, независимо от пола, возраста, этнической принадлежности, способностей, наличия или отсутствия нарушений развития и ВИЧ-инфекции, участвовать в жизни общества и вносить в нее свой вклад. В таком обществе отличия уважаются и ценятся, а с дискриминацией и предрассудками в политике, повседневной жизни и деятельности учреждений ведется активная борьба» (Правило 6 Стандартных правил ООН по обеспечению равных возможностей для людей с ограничениями). Совершенно очевидно, что эти нормы должны войти в нашу жизнь.

2. Россия пусть и медленно, но включается в общемировые тенденции развития, что связано как с процессами глобализации, так и с необходимостью обозначить себя в мировом сообществе. Общечеловеческие, гуманистические идеи, заложенные в концепции инклюзивного общества, понятны и приняты рос-

сиянами, которые привержены ценностям терпимости, сочувствия, сострадания, взаимовыручки и поддержки. Таким образом, выстраивая у себя систему инклюзивного образования, мы совпадаем с современной парадигмой развития мирового сообщества.

3. Распространяющееся за границы одного государства, интегрированное образовательное пространство позволяет расширить мобильность наших граждан с особыми запросами, обеспечить их широкую эффективную поддержку через привлечение современных передовых социально поддерживающих технологий взаимодействия, медико-психологической помощи, в том числе и применение прогрессивных способов лечения. Подобная интеграция позволяет оптимизировать условия медико-социально-психологической поддержки детей и их родителей [2].

Заметим, что этими тремя позициями отнюдь не ограничивается объяснение причин интереса к выстраиванию в нашей стране системы инклюзивного образования, но они представляются нам наиболее значимыми. Далее перейдем к поиску причин внутреннего плана. Безусловно, они кроются как в социальном заказе общества, так и в потребностях каждого гражданина нашего Отечества быть принятым, включенным в социум. Более подробно остановимся на потребностях детей с ограниченными возможностями здоровья, обозначив факторы внутреннего влияния на становление системы инклюзивного образования в России:

1. С точки зрения ребенка (а именно его интересы в приоритете развития инклюзивного образования) оно должно дать чувство уверенности и силы, которые помогут ему быть счастливым в общении с другими людьми. Следовательно, необходимо развивать у детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) способности, необходимые для выстраивания эффективной коммуникации. Ребенок всегда стремится к достижениям, он хочет быть лучшим, и это качество необходимо культивировать в обучении с помощью адекватных методов и приемов,

помогая ему вливаться в детский коллектив, получать поддержку сверстников, дружить с ними. К сожалению, современная педагогическая система не вполне «вспахала целину» этого поля, ученые, педагоги, методисты, учителя находятся в начале пути научно-теоретического, дидактического и учебно-методического обоснования проблемы развития ребенка в инклюзивном образовании [3].

2. Общаясь с детьми с ОВЗ, дети с нормальным развитием также получают навыки принятия «другого», приходят к пониманию, что «мы разные», но мы вместе. И с этой точки зрения еще не ясно, как будут развиваться процессы, современной школе предстоит долгий путь по выстраиванию таких отношений, которые принесут позитивные плоды. Отчетливо видится проблема в качественном преобразовании управленческого, административного, методического ресурса школы, переподготовке учителей и повышении их квалификации [5].

3. В последнее время обсуждается идея о том, что с развитием инклюзивного образовательного пространства исчезнет необходимость в специальном интернатном обучении. В России для детей с инвалидностью создана и успешно функционирует система специального образования. В этих учреждениях созданы особые условия для занятий с такими детьми, работают врачи, специальные педагоги. Осмелимся предположить, что востребованность такого рода учреждений сохранится в ближайшей перспективе. Нельзя рушить то, что создавалось десятилетиями. Нельзя также растерять огромный педагогический потенциал специального дефектологического образования. Поэтому не следует оперировать такими категорическими фразами, которые вошли в обиход: «нет специализированных классов в обычной средней школе; нет присутствия детей 1–2 часа в день в средней школе; нет закрытых учреждений интернатного типа». Психологи усомнятся в эффективности таких формулировок, которые иногда закрадываются в тексты нормотворческих и рекомендательных документов, ибо через отрицание вряд ли можно добиться успеха, ведь тем самым мы демонстрируем свою нетерпимость, против которой ратуем в принципах инклюзивного образования [3].

4. Стандартизация образования. Это кардинальная проблема инклюзивного образования. Она остро затрагивает не только основное, но и профессиональное образование. Очевидно, что идея разработки интегративных основных, индивидуальных образовательных программ востребована жизнью, вместе с тем огромное количество документов, требований, указаний к их составлению едва ли обосновано главной целью – облегчить жизнь детям, их родителям, учителям и педагогам, руководителям и администраторам. Очень сложно разобраться учите-

лю в потоке тех документов, которые необходимо не только создать, но и разработать механизм их реализации на уровне заявленных целей, задач и результатов. Выскажем предположение, что проектирование программ и учебно-методических комплексов, а также электронно-образовательных ресурсов должно стать прерогативой специальных научно-исследовательских институтов (институтов средств и методов инклюзивного образования), а на места должен спускаться готовый продукт, пригодный к использованию в школьной практике [1].

Подведем некоторые итоги. В результате изучения проблем становления инклюзивного образования установлено, что сегодня четко обозначены направления его развития. Это: разработка нормативно-правовой, программно-методической базы организации инклюзивного образования; совершенствование нормативно-правовой базы по реализации коррекционно-развивающего образования; определение оптимальных психолого-педагогических условий, создаваемых в общеобразовательном учреждении для развития каждого ребенка; совершенствование профессиональной компетентности педагогов – участников инклюзивного образования; внедрение в образовательную практику технологий психолого-педагогического сопровождения обучающихся; формирование системы мониторинга учебных достижений и личностного роста детей с особыми образовательными потребностями и др. Высокий потенциал современной отечественной психолого-педагогической школы вселяет оптимизм, что эти задачи будут успешно решаться. Объективным подтверждением этому служит тот факт, что 26–28 октября 2015 года состоится I Всероссийский съезд дефектологов «Особые дети в обществе», организатором которого стало Министерство образования и науки РФ. «Миссией Съезда является консолидация усилий семьи, общества и государства в создании условий для нормальной жизни и самореализации детей, подростков и молодежи, страдающих нарушениями психического и физического здоровья» – отмечается в информационном письме координатора Съезда ФГАУ «ФИРО» № 01-00-05/646 от 23 июля 2015 г. «О Всероссийском съезде дефектологов» [4].

Список литературы:

1. Аслаева Р.Г. Дополнительная профессиональная образовательная программа «Работа педагога в условиях ФГОСов (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями))». – Государственное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (ГОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы»), Институт повышения

квалификации и профессиональной переподготовки. – Уфа, 2015. – 57 с.
2. Аслаева Р.Г., Денискина В.З., Диденко Е.Я. Основы тифло- и сурдопсихологии / Модуль: Специальная психология. Серия 1: Учебно-методическое пособие. – Уфа: Издательство БГПУ, 2012. – С. 11–15.
3. Аслаева Р.Г. Основы специальной педагогики и психологии: учебное пособие. – Уфа: Мир печати, 2011. – 270 с.
4. Информационное письмо координатора Съезда ФГАУ «ФИРО» № 01-00-05/646 от 23 июля 2015 г. «О Всероссийском съезде дефектологов».
5. Учебно-тематический план курсов повышения квалификации по программе «Работа педагога в условиях ФГОСов (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями))» с 7 по 16 апреля 2015 г. в объеме 72 часов при Институте ПКипП. ГОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». – Уфа, 2015.

List of literature:

1. Aslaeva R.G. Additional professional educational program «The work of the teacher in conditions of Federal state

standards (GEF IEO students with disabilities and GEF of students with mental retardation (intellectual disabilities))». – State educational establishment of higher professional education «Bashkir state pedagogical University n. M. Akmulla» (GOU VPO «Russian state pedagogical University n. M. Akmulla»), the Institute of qualification improvement and professional retraining. – Ufa, 2015. – 57 p.
2. Aslaeva R.G., Deniskina V.Z., Didenko E.Ya. Framework for deaf and surdopedagogy / Module: Special psychology. Series 1: Educational-methodical manual. – Ufa: The publishing house of the BSPU, 2012. – P. 11–15.
3. Aslaeva R.G. Basics of Special Pedagogy and Psychology: Textbook. – Ufa: World Press, 2011. – 270 p.
4. Information Letter coordinator Congress FGAU «FIED» № 01-00-05 / 646 of 23 July 2015 «On the All-Russian Congress of pathologists».
5. Educational and thematic plan of training courses under the program «Of teachers in the conditions of the GEF (GEF NOU students with the HIA and the GEF students with mental retardation (intellectual disabilities))» with 7–16 April 2015 72 hours at the Institute PKiPP. GOU VPO «BSPU n. M. Akmulla». – Ufa, 2015.

Сафонова Т.В.

доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В.Г. Короленко»,
Удмуртия, г. Глазов

УДК 371.38

ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье представлен анализ оригинального опыта организации курсов повышения квалификации педагогов для работы в условиях инклюзивного образования по авторской программе Р.Г. Аслаевой. Автор статьи подробно проанализировал цели, задачи, содержание программы и результаты подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. Опыт повышения квалификации представлен в контексте компетентностной образовательной парадигмы, ориентированной на деятельностный подход. Достоинством является использование информационно-компьютерных технологий при проведении занятий, в том числе презентаций. Слушатели курсов включены в проектную деятельность. В статье отмечается, что сформированные компетенции соответствуют современному заказу, позволяют педагогам продуктивно обучать детей с ОВЗ. Сделан вывод о том, что педагогический подход Р.Г. Аслаевой к условиям реализации инклюзии в образовании является новаторским и имеет научно-педагогическое и учебно-методическое обоснование.

Ключевые слова: инклюзивное образование, стандартизация образовательной деятельности, требования к специальной педагогической деятельности, профессиональные компетенции в работе с особыми детьми, адаптированные образовательные программы.

FROM THE EXPERIENCE TO IMPROVE THE SKILLS OF TEACHERS IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

The article presents the analysis of the original experience of the organization of advanced training courses of teachers for work in conditions of inclusive education program R.G. Aslaevoy. The author of the article analyzed in detail the goals, objectives, programme content and results of training of teachers for work in inclusive education. Experience training provided in the context competence educational paradigm focused on the activity approach. Advantage is the use of information and computer technologies in conducting classes, including presentations. The courses included in the project activity. The article notes that formed the competence to meet the modern order, allow teachers to efficiently teach children with disabilities. It is concluded that the pedagogical approach R.G. Aslaevoy for the conditions of implementation of inclusion in education is innovative and has the scientific-pedagogical and educational-methodical substantiation.

Key words: inclusive education, standardization of educational activities for a specific pedagogical activity, professional competence in working with disabled children, adapted educational programs.

В последнее время все чаще наблюдается пристальный интерес со стороны общества и государства к людям с особыми запросами, повсеместно подчеркивается важность улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья.

Отметим, что идея инклюзивного образования как путь повышения качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья впервые стала широко обсуждаться с принятием национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» и государственной программы «Доступная среда» (2010 г.). На уровне государственной политики разрабатываются законодательные акты, принимаются специальные образовательные стандарты, адаптированные и коррекционно-развивающие образовательные программы, нацеленные на более широкое включение детей с отклонениями в развитии в социальные процессы.

Проблемы образования детей с ограниченными возможностями привлекают внимание все большего количества ученых и специалистов, поскольку образование – это сфера жизни общества, которая в наибольшей степени влияет на развитие человека. В настоящее время возможности реализации права на образование лицами с ограниченными возможностями здоровья связаны с наличием целого комплекса проблем научно-педагогического, социально-психологического, правового, организационно-методического и социального характера. В этой связи особую остроту и актуальность приобретает исследование процессов социализации и инкультурации детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях разных типов и видов.

На современном этапе рождаются весьма плодотворные концепции социально-профессиональной подготовки дефектологов в условиях педагогического вуза. Ведущие идеи состоят в социально-педагогической обусловленности процесса подготов-

ки дефектологов к образованию лиц с ОВЗ, ориентированной на интеграцию образовательного процесса и основанной на идеях «Общество для всех» и «Школа для всех»; фундаментализации общей и специальной подготовки дефектологов к образованию лиц с ОВЗ; переориентации со знаниевой образовательной парадигмы на компетентностную, направленную на формирование профессиональных компетенций дефектолога в области образования лиц с ОВЗ; гуманистической направленности процесса подготовки и переподготовки педагогов и дефектологов [2].

Основной идеей статьи является суждение о том, что одновременно с задачами создания инклюзивной образовательной среды в школе необходимо совершенствовать процесс подготовки специалистов-профессионалов в дефектологическом образовании, которые будут непосредственными проводниками реализации качественной, всесторонне обеспеченной инклюзии как таковой. Полагаем также, что ориентация на инклюзию не должна привести к развалу хорошо выстроенной, грамотно обеспеченной системы работы с детьми с ОВЗ, особенно это не должно привести к дефициту в финансировании сложных двух одномоментных и равнонаправленных процессов современного образования.

Актуальность темы данной статьи подтверждается рядом противоречий: на социально-педагогическом уровне она обусловлена неготовностью системы высшего профессионального образования выполнить социальный заказ на подготовку учителей-дефектологов для работы с детьми с ОВЗ, которые обеспечат им полную и полноценную интеграцию в общество, позволят не только особым образом осваивать общеобразовательные программы, но и обрести навыки социальной адаптации, реализовать собственную жизненную компетентность. Научно-педагогическая актуальность определяется неизученностью стратегий высшего профессионального социально-педагогического образования, качества

подготовки педагогов-дефектологов с учетом развития и воспитания личности студента в контексте профессионального становления. Необходимо определить научно-педагогические основы профессиональной подготовки специалистов, имеющих новое качество подготовки, обеспеченное сформированными профессиональными компетенциями по взаимодействию со своими воспитанниками в условиях разнообразных социально ориентированных практик [3].

Назрела насущная необходимость в разработке стратегии социально-профессиональной подготовки дефектологов, готовых действовать в контексте требований СФГОС, способных оказывать квалифицированную помощь детям с ОВЗ и их семьям [4].

В данном контексте особый вклад в развитие отечественной педагогической системы на современном этапе вносят авторские курсы повышения квалификации и переподготовки педагогов по новым требованиям ФГОС к профессионально-педагогической компетентности.

В мае 2015 года состоялось плодотворное сотрудничество в рамках дополнительной профессиональной образовательной программы ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» под руководством профессора Рахимы Гильметдиновны Аслаевой по теме «Работа педагога в условиях ФГОСов (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями))» (далее – Программа) [1]. Жизненная востребованность этих курсов обусловлена тем, что сегодня осуществляется широкое внедрение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ), принятого и утвержденного 03.02.2015 года № 35847, и Федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (ФГОС обучающихся с УО (ИН), принятого и утвержденного 03.02.2015 года № 35850 в профессиональной среде образовательных организаций.

Как отмечает разработчик курсов, основанием необходимости разработки ФГОС для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья являются следующие факторы:

– принятие и утверждение от 03.02.2015 года № 35847 ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и от 03.02.2015 года № 35850 ФГОС обучающихся с УО (ИН);

– неоднородность по составу обучающихся групп школьников с ограниченными возможностями здоровья;

– современные тенденции в изменении состава обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях;

– потребность учета в образовательном процессе того, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья – это дети с особыми образовательными потребностями [1].

Именно ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с УО/ИН стали основой для разработки структуры основной образовательной программы для каждой категории детей. Поскольку цель образования детей с ОВЗ едина – введение в культуру ребенка, по разным причинам выпадающего из образовательного пространства, то и структура основной образовательной программы должна быть единой, хотя результаты образования могут и должны различаться по уровню достижений.

Р.Г. Аслаева особо подчеркивает, что в соответствии с требованиями ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с УО/ИН необходимы подготовка, профессиональная переподготовка, повышение квалификации и аттестация педагогических работников, административно-управленческого персонала государственных и муниципальных организаций [5].

В ходе повышения квалификации состоялось ознакомление практических работников с требованиями ФГОС с точки зрения особых образовательных потребностей детей с ОВЗ, отнесенных к определенной нозологической группе, и предлагаемым им вариантом содержания образования [2].

Знания и умения, которые получили слушатели курсов, позволят им более глубоко понимать специфику психического развития школьников с ОВЗ, причины нарушений их учебной деятельности, использовать в практической работе с детьми данной категории методы коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социализации школьников с интеллектуальными нарушениями, разрабатывать пути педагогического, клинического, логопедического и психологического воздействия на преодоление нарушений учебной, речевой деятельности, познавательной и эмоционально-личностной сферы.

В ходе проведения занятий удалось успешно ознакомить слушателей с общими положениями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Педагоги были ознакомлены с особенностями обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, их неоднородными по составу группами; современными тенденциями в изменении состава обучающихся с ограниченными возможностями здоровья как детей с особыми образовательными потребностями; дифференциацией ФГОС образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с точки зрения вариативности и типологии базовых вариантов; требованиями к структуре основных и адаптированных образовательных программ для каждой категории детей с

ограниченными возможностями здоровья; требованиями к результатам освоения основной образовательной программы; требованиями к ресурсному обеспечению (условиям) получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Учебно-методическое обеспечение курсов, их материально-техническая оснащенность, в том числе применение электронных образовательных ресурсов, содействовали успешному формированию таких компетенций, как:

– организация коррекционно-развивающего процесса с детьми, имеющими интеллектуальные и иные нарушения; составление планов и индивидуальной и групповой коррекционной психолого-педагогической программ, направленных на развитие и коррекцию познавательной, клинической, речевой, эмоционально-волевой и личностной сфер детей и подростков с ОВЗ;

– осуществление диагностико-аналитической деятельности коррекционно-развивающего процесса в образовательных организациях для детей с ОВЗ в условиях инклюзивного и специального (коррекционного) образования различных видов, выявление причин трудностей в обучении и воспитании детей и подростков с ОВЗ, создание условий по преодолению этих трудностей.

Отметим, что содержание Программы составлено весьма продуманно относительно социального заказа к образованию, содержательно структурировано и наполнено проектно-ориентированной деятельностью слушателей курсов [3].

Педагоги изучили историю развития и создания ФГОСов образования детей с ОВЗ в РФ и РБ; исследовали сущность ОВЗ в контексте пограничных состояний, клинические и психологические особенности развития детей с ОВЗ; ознакомились с вариацией обучающихся с ОВЗ, разработанной в отечественной клинической науке; обсудили психологические особенности детей с ОВЗ, особенности и трудности их обучения в школе; изучили основные подходы к организации коррекционно-учебного и социально-воспитательного процесса, пути, формы и методы психолого-педагогической, клинической и логопедической помощи детям с ОВЗ.

В процессе практических занятий педагоги учились: использовать знания об особенностях детей с ОВЗ при подборе материала для педагогической и психологической диагностики; дифференцировать обучающихся с ОВЗ от сходных состояний; подбирать эффективные методы по коррекции и развитию познавательной, речевой, клинической и эмоционально-личностной сфер детей с ОВЗ школьного возраста; оптимизировать образовательный процесс в образовательных организациях для детей с ОВЗ в условиях инклюзивного и специального (коррекционного) об-

разования различных видов классов (групп), реализовывать коррекционно-развивающие задачи в предметных областях и др.; выявлять степень обучаемости детей с ОВЗ, их потенциальные возможности для разработки стратегии коррекционной помощи; устанавливать динамику обучаемости и развития детей в условиях психолого-педагогической коррекции и систематического школьного обучения; проводить мониторинг качества результатов обучения в образовательных организациях для детей с ОВЗ в условиях инклюзивного и специального (коррекционного) образования различных видов; создавать условия для социально-психологической адаптации детей с ОВЗ в различных социальных группах. Таким образом, удалось в полной мере реализовать деятельностный подход и интерактивные формы обучения с представлением завершенных образовательных продуктов, подтвердивших сформированность необходимых компетенций.

Уровень профессионально-педагогической компетентности выпускников курсов в результате освоения программы отразился в готовности педагогов к: выявлению детей с ОВЗ в общеобразовательном пространстве в условиях интегрированного и инклюзивного образования; анализу данных психолого-педагогической диагностики возможностей и потребностей лиц с ОВЗ для построения или корректировки индивидуальной программы развития, образования и коррекционной работы с ними; составлению вариативных адаптированных основных образовательных программ (АООП), адаптированной образовательной программы (АОП), специальной индивидуальной программы развития (СИПР), индивидуальной программы реабилитации (ИПР) с учетом выявленных уровней академических и жизненных компетенций детей и подростков с ОВЗ; проектированию АООП, АОП, СИПР, ИПР, составлению конспектов коррекционных занятий, организации и проведению их с детьми с ОВЗ; осуществлению коррекционно-развивающих мероприятий на основе индивидуально-дифференцированного подхода к лицам с ОВЗ; разработке психокоррекционных программ различного вида и направленности в зависимости от коррекции, сферы психики ребенка (подростка), вида дизонтогенеза; участию в деятельности методических объединений, психолого-медико-педагогического консилиума и в других формах методической работы; взаимодействию с администрацией образовательных организаций для детей с ОВЗ в условиях инклюзивного и специального (коррекционного) образования различных видов классов (групп) по вопросам организации и реализации мероприятий по коррекции, воспитанию, обучению, адаптации и реабилитации детей и подростков с ОВЗ.

Таким образом, представленный опыт организации повышения квалификации педагогов, безусловно, является новым, в нем присутствует концептуальный подход к формированию инклюзивного образовательного пространства, направленного на подготовку педагогов, готовых к социокультурной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, что предполагает получение качественно нового результата образовательной деятельности, отличающегося целостностью структурирования образовательных программ; системностью и интегративностью образовательной деятельности в условиях введения новых образовательных стандартов; подходом к проектированию содержания образования детей с ограниченными возможностями здоровья, отвечающим потребностям всех субъектов образования и направленным на включение таких детей в социальное и культурное пространство общества.

Список литературы:

1. Аслаева Р.Г. Дополнительная профессиональная образовательная программа «Работа педагога в условиях ФГОСов (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями))». – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (ГОУ ВПО «БГПУ им. М. Акмуллы»), Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки. – Уфа, 2015. – С. 75.
2. Аслаева Р. Г., Денискина В.З., Диденко Е.Я. Основы тифло- и сурдопсихологии / Модуль: Специальная психология. Серия 1: учебно-методическое пособие. – Уфа: Издательство БГПУ, 2012. – С. 11–15.
3. Аслаева Р.Г. Стратегические ориентиры социально-профессиональной подготовки дефектологов [Текст]: монография / Р.Г. Аслаева. – Уфа: Мир печати, 2012. – 363 с.

4. *Специальная педагогика* [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.И. Аксенова, Б.А. Архипов, Л.И. Белякова и др. / Под ред. Н.М. Назаровой. – 3-е изд., испр. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 400 с.
5. *Учебно-тематический план курсов повышения квалификации по программе «Работа педагога в условиях ФГОСов (ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ и ФГОС обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями))» с 7 по 16 апреля 2015 г. в объеме 72 часов при Институте ПКПП ГОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы».* – Уфа, 2015.

List of literature:

1. Aslaeva R.G. Additional vocational education program «Of teachers in the conditions of the GEF (GEF NOU students with the HIA and the GEF students with mental retardation (intellectual disabilities))». – State Educational Institution of Higher Professional Education «Bashkir State Pedagogical University n. M. Akmulla» (GOU VPO «BSPU n. M. Akmulla»), Institute of Training and perepodgotovki. – Ufa, 2015.
2. Aslaeva R.G., Deniskina V.Z., Didenko E.Ya. Fundamentals and typhlitis surdopsihologii / Module: Special psychology. Series 1: Training Toolkit. – Ufa: Izatelstvo Pedagogical University, 2012. – P. 11–15.
3. Aslaeva R.G. Strategic guidelines of social and vocational training of pathologists [Text]: monograph / R.G. Aslaeva. – Ufa: World Press, 2012. – 363 p.
4. *Special Education* [Text]: studies. benefits for students. Executive. ped. Proc. institutions / L.I. Aksenov, B.A. Arkhipov, L.I. Belyakov, etc. / Ed. N.M. Nazarova. – 3 rd ed., rev. – Moscow: Publishing House center «Academy», 2004. – 400 p.
5. *Educational and thematic plan of training courses under the program «Of teachers in the conditions of the GEF (GEF NOU students with the HIA and the GEF students with mental retardation (intellectual disabilities))» with 7–16 April 2015 72 hours at the Institute PKiPP GOU VPO «BSPU n. M. Akmulla».* – Ufa, 2015.

Будеева О.Н.

кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Технология и конструирование одежды»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Солодушенкова Т.С.

инженер кафедры «Технология и конструирование одежды»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 374.1

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ППС ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЧЕРТЕЖА ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Проблема повышения социального статуса инвалидов разных категорий, в том числе и людей, передвигающихся в инвалидных колясках, на сегодняшний день очень актуальна. В стране создается безбарьерная среда, обеспечивается доступ к образованию, трудоустройству, доступ к информации, общественной и культурной жизни. Увеличивается перечень товаров и услуг для людей с инвалидностью, в который входит так называемая функционально-эстетическая одежда, удовлетворяющая потребностям той или иной инвалидности.

Несмотря на появившийся спрос, приобрести такую одежду в настоящее время можно в основном путем индивидуальных обращений в небольшое количество специализированных ателье. В настоящее время специальная функциональная одежда для инвалидов-колясочников в условиях промышленного производства не выпускается, аналогов в России нет. Отсутствует опыт серийного производства одежды, которая была бы удобна и которую хотелось бы носить. Одной из причин является отсутствие специалистов – конструкторов и дизайнеров, умеющих грамотно конструировать такую одежду и делать это в первоклассном дизайне.

Одежда для инвалидов-колясочников должна быть удобной для осуществления жизненных процессов, а значит, подчинена характеру и удобству выполнения характерных для людей с ограниченными возможностями передвижения движений.

В статье показан метод построения базовой конструкции брюк для женщин с ограниченными возможностями передвижения, которая внешне не отличается от одежды для обычных людей и соответствует условиям системы «инвалид – одежда – окружающая среда», апробированной на женщине, являющейся инвалидом-колясочником.

Ключевые слова: ограниченные возможности передвижения, инвалид-колясочник, особенности телосложения, одежда.

DESIGN FEATURES IN THE DRAWING PANTS FOR WOMEN WITH DISABILITIES MOBILITY

The problem of improving the social status of disabled people, including people in wheelchairs, a very current issue. A barrier-free environment, access to education, employment, access to information, social and cultural life. Increases the list of goods and services for people with disabilities, which includes the so-called functional and aesthetic apparel that meet the needs of a particular disability.

Despite emerging demand, to purchase such clothes currently available mostly through individual appeals to a small number of specialized studios. Currently special functional clothing for wheelchair users in industrial production are not available, analogues in Russia. No experience with mass production of clothing that would be comfortable, and I would like to wear. One reason is the lack of specialists-designers and designers who can competently designing such clothes and do it in first class design.

Clothing for wheelchair users should be comfortable for the implementation of the vital processes, and, therefore, subject to the nature and ease of implementation typical for people with reduced mobility movements.

The article shows the method of constructing the basic design pants for women with disabilities, which looks no different from clothing for ordinary people and meets the conditions of the system «disabled – clothing – environment» which was tested on the woman who is a wheelchair user.

Key words: limited mobility, wheelchair users, especially physique, clothing.

Так как инвалид-колясочник практически всегда находится в положении «сидя», то очевидно, что конструкции изделий, построенные по типовым методикам, разработанным для положения «стоя» (даже с учетом индивидуальных размерных признаков такого человека), не обеспечат качественную посадку изделия в соответствии с его обычным пространственным положением тела в инвалидной коляске. Для решения этой задачи в базовых конструкциях изделий необходимо выполнить корректировки участков, соответствующих изменяемым участкам тела при принятии человеком положения «сидя» [1].

При индивидуальном проектировании одежды на людей, находящихся в инвалидной коляске, возникает сложность в проведении необходимых измерений, например, таких как обхват бедер (O_6) и обхват бедра ($O_{бед}$). Кроме этого, требуется выполнить ряд дополнительных измерений участков, форма которых определяет форму изделия для сидящего человека.

В специфику фигуры людей в инвалидной коляске входят слабый живот и худые ноги, что также необходимо учитывать при построении конструкции брюк.

При выполнении измерений людей, находящихся в инвалидной коляске, определены следующие основные конструктивные уровни (рис. 1):

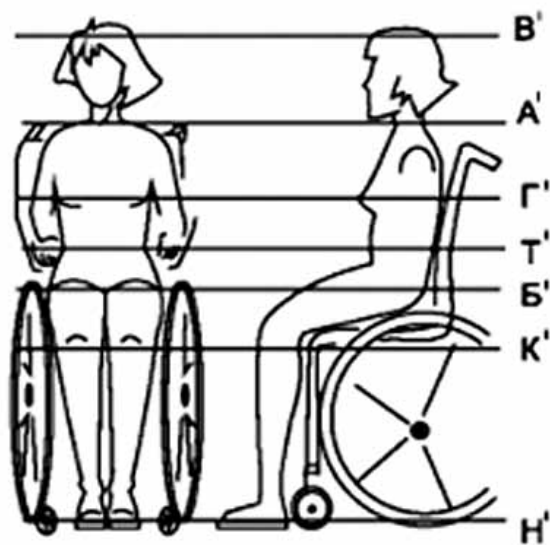

Рис. 1. Положение основных конструктивных горизонталей

– линия талии располагается на естественном месте, то есть в самом узком месте туловища, и проходит горизонтально;

– линия бедер проходит в наклонной плоскости: через наиболее выступающую точку ягодиц сзади и спереди через точку перехода туловища из вертикальной плоскости в горизонтальную;

– линия колена – это наклонная линия, проходящая через выступающую точку коленного сустава спереди и через подколенную ямку сзади.

Расстояние от линии талии до пола сбоку ($D_{сб}$) измеряется по боковой поверхности туловища от линии талии до линии обхвата щиколотки.

Расстояние от линии талии до линии колена ($D_{к}$) измеряется от линии талии, через сгиб туловища спереди до линии обхвата колена.

Длина руки (D_p) у инвалидов-колясочников измеряется с учетом сгиба руки в локте, так как такое положение руки является естественным для людей, находящихся в инвалидном кресле [2].

Набор размерных единиц включает все основные признаки, каждый из которых может быть востребован при построении той или иной конструкции одежды, также и дополнительные измерения фигур инвалидов-колясочников. Так как в конструкции брюк в положении сидя (нога согнута под прямым углом в тазобедренном и коленном суставах) происходят следующие изменения: спуск линии талии задней половинки, подъем линии низа передней половинки (рис. 2), то при измерении фигуры инвалида-колясочника необходимо включить следующие размерные признаки:

– длина ноги до лодыжки;
– величина подъема линии талии задней половинки.

Для получения достоверной информации о размерах, форме и особенностях фигур инвалидов обмеры необходимо производить с учетом вида патологии и занимаемой позы в положении, возможном при его физическом состоянии. Так как заказчик физически не способен удержать себя в положении стоя, мерки снимают в положении сидя или лежа [3].

Выбор прибавок при проектировании изделия зависит от вида используемых материалов. При установлении прибавки к ширине изделия по линии груди принят во внимание сырьевой состав, вид полотна и нормы усадки. Также при выборе прибавок учитывался динамический прирост при характерных движениях человека в инвалидной коляске [4].

Брюки – наиболее удобный и рациональный предмет гардероба для инвалидов-колясочников.

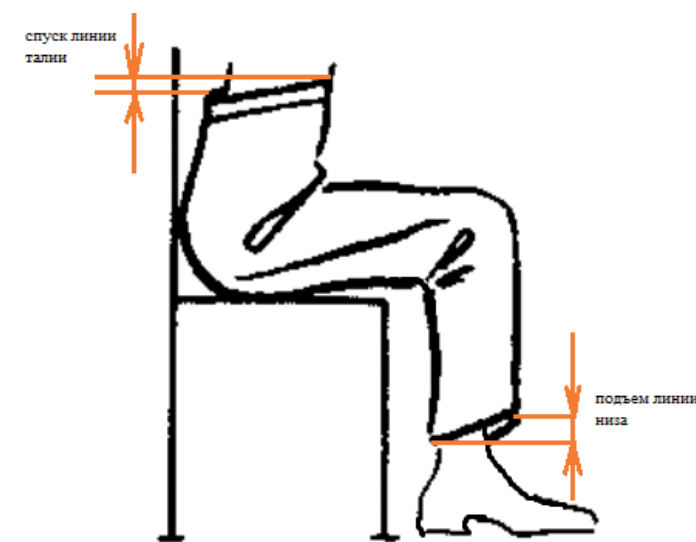

Рис. 2. Изменение в системе «человек – изделие» в положении сидя

Вариации изготавливаемых брюк обеспечиваются разнообразием цветовой гаммы, формы и кроя, с учетом рекомендуемой сдержанности моделей при проектировании, так как расширенные к низу брюки будут мешать передвижению в коляске. Следующий нюанс заключается в том, что модели брюк проектируются с завышенной линией талии задней половинки, увеличенной высотой сиденья и умеренным объемом по линии бедер, специальный крой предусматривает наличие широкой проймы, а также вытачек либо защипов в области колен [5].

Брюки, скроенные под фигуру инвалида-колясочника, сидят глубоко, не сползают и не задираются при наклонах, что бывает с обычными брюками. Также для удобства надевания-снятия молния в таких брюках вшивается глубже.

Корректировка типовой конструкции брюк с учетом телосложения инвалида-колясочника включает:

– повышение линии талии задней половинки брюк на 10 см;
– углубление линии талии передней половинки брюк на 8 см.

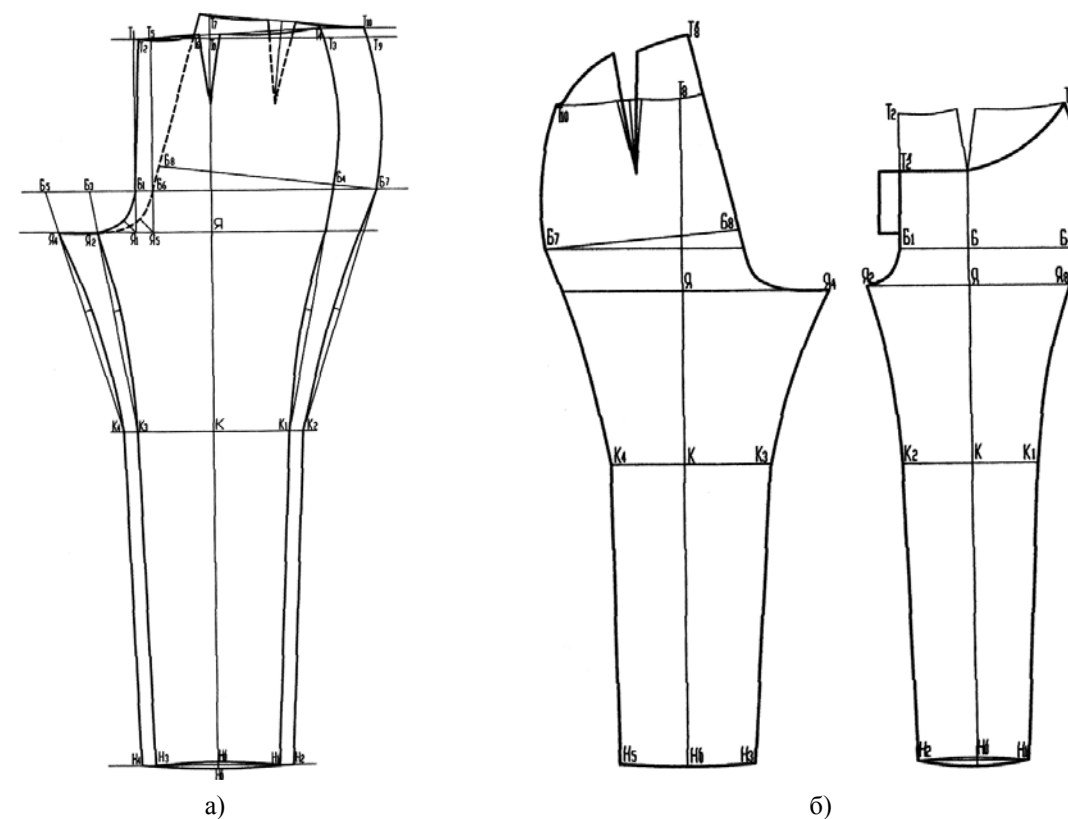

Рис. 3. Чертеж базовой конструкции брюк:
а) стандартная конструкция; б) адаптированная для инвалида-колясочника

Таким образом, при проектировании брюк для инвалида-колясочника была разработана и внедрена новая базовая конструкция брюк, соответствующая условиям системы «инвалид – одежда – окружающая среда» и позволяющая обеспечить удобство при передвижении в инвалидной коляске и эстетичный внешний вид.

Список литературы:

1. Бикбулатова А.А. Общие подходы к проектированию бытовой одежды с функцией лечебно-профилактического изделия // Швейная промышленность. – 2012. – № 3. – С. 38–39.
2. Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями передвижения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: map.barierovnet.org.
3. Одежда для инвалидов-колясочников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dislife.ru/articles/view/29921>.
4. Козлова Е.В. Пропорционирование костюма для людей, находящихся в инвалидном кресле // Швейная промышленность. – 2010. – № 6.

5. Агафонова Л.П. Специальная (функционально-эстетическая) одежда для инвалидов с ограничениями жизнедеятельности. Назначение и методика измерения фигур. Методические рекомендации. – СПб.: 2011. – 35 с.

List of literature:

1. Bikbulatova A.A. General approaches to designing everyday clothes with the function of preventive and curative products // Garment industry. – 2012. – № 3. – P. 38–39.
2. Social adaptation of people with disabilities [Electronic resource]. – URL: map.barierovnet.org.
3. Clothing for wheelchair users [Electronic resource]. – URL: <http://dislife.ru/articles/view/29921>.
4. Kozlova E.V. Proportioning of the costume for people in a wheelchair // Garment industry. – 2010. – № 6.
5. Agafonova L.P. Special (functional and aesthetic) clothes for disabled people with disabilities. The purpose and methods of measurement figures. Methodical recommendations. – St. Petersburg, 2011. – 35 p.

Гирфанова Л.Р.

кандидат технических наук,
доцент кафедры «Технология и конструирование одежды»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 378.14

ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛИЗИРОВАННОГО НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье проанализирован учебный процесс с точки зрения развитости инфраструктуры, обозначены два основных аспекта в решении задачи доступности образования, отмечена необходимость обмена опытом и повышения квалификации педагогов и ученых в области инклюзивного образования. Дана характеристика и принципы функционирования смешанных научных групп, являющихся основой социализации научного мышления студентов. Обоснована актуальность формирования социализированного научного мышления студентов вузов, чему способствует внедрение смешанных научных групп, позволяющее лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаться наравне с остальными студентами, а преподавателям реализовывать дополнительные компетенции. Сформулированы основные условия реализации образовательного процесса и научных исследований, позволяющие достичь высокой степени социализации мышления всех обучающихся и адаптации лиц с ОВЗ. Отмечено, что условием эффективного развития инклюзивного образования является обязательное регулярное повышение квалификации педагогами как теоретического, так и практического характера. На основе продолжительного опыта научной работы со студентами даны схемы социализации различных научных и прикладных разработок, практическое применение кото-

рых имеет свои особенности. Приведен пример действия одной из схем социализации научной разработки прикладного характера на практике, заключающийся в создании комфортной одежды, обеспечивающей безопасность для незрячих людей.

Ключевые слова: инклюзивное образование, социализация научного мышления, лица с ограниченными возможностями здоровья, смешанные группы.

OBJECT-ORIENTED APPROACH IN THE FORMATION OF COMPETENCY SOCIALIZED SCIENTIFIC THINKING OF TEACHERS IN TERMS OF INCLUSIVE EDUCATION

In article educational process from the point of view of availability of infrastructure is analyzed, two main aspects in the solution of a problem of availability of education are designated, need of exchange of experience and professional development of teachers and scientists in the field of inclusive education is noted. The characteristic and the principles of functioning of the mixed scientific groups which are a basis of socialization of scientific thinking of students is given. Relevance of formation of the socialized scientific thinking of students of higher education institutions that promoted by the introduction of the mixed scientific groups allowing persons with the limited opportunities of health (LOH) to be trained on an equal basis with other students is proved. The main conditions of realization of educational process and scientific researches allowing to reach high extent of socialization of thinking of all trained and adaptations of persons with LOH are formulated. It is noted that a condition of effective development of inclusive education is obligatory regular professional development by teachers of both theoretical and practical character. On the basis of long experience of scientific work with students schemes of socialization of various scientific and applied development which practical application has the features are given. The example of action of one of schemes of socialization of scientific development of applied character in practice consisting in creation of the comfortable clothes ensuring safety for blind people is given.

Key words: inclusive education, socialization of scientific thinking, the person with limited opportunities of health, the mixed groups.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем гражданам равные возможности получения образования, уровень которого должен зависеть только от желания и интеллектуальных возможностей человека. До недавнего времени реализация равноправия в образовании для лиц с ОВЗ сталкивалась с непреодолимыми физическими препятствиями, такими как отсутствие пандусов, лифтов, мест в аудиториях, технических средств коммуникации. Современное состояние инфраструктуры городов и учебных заведений, обеспечение техническими средствами реабилитации маломобильных граждан позволяет в большинстве случаев преодолеть физические препятствия [1]. Тем не менее остается доля лиц, не имеющих возможности к перемещениям и пользующихся в связи с этим современными средствами коммуникации (скайп, телеконференция, прочие средства связи). Кроме того, сохраняются трудности у педагогов при работе с лицами с ОВЗ, а тем более практически отсутствует опыт работы со смешанными группами, когда необходимо использовать совершенно различные подходы во всех аспектах образовательного процесса. Следовательно, на первом этапе развития инклюзивного образования проблема его доступности для лиц с ОВЗ имеет два аспекта решения: информационно-коммуникационный и физический. Примечатель-

но, что физический аспект решения проблемы доступности образования подразумевает наличие и информационно-коммуникационного, повышающего качество образования всех обучающихся.

Развитие образовательного процесса, объединяющего все категории учащихся вне зависимости от ограничений здоровья, положительно сказывается на психологическом аспекте и социализации таких студентов [2, 3], поэтому важен полноценный переход от интегрированного к инклюзивному образованию [4]. Значительный вклад в развитие образовательного процесса вносят сами педагоги, накапливая и передавая свой опыт адаптации подходов в образовательной и научной деятельности, ориентированный на переход к полноценному инклюзивному образованию. В связи с развитием технических средств адаптации лиц с ограниченными возможностями они имеют более свободный доступ к «обычной» жизни, тем не менее общество должно быть готово для их дальнейшей адаптации в развивающейся среде, что наилучшим образом реализуется именно в условиях инклюзивного образовательного процесса. Такой процесс обучения помогает не только социализации лиц с ОВЗ, но и повышению самооценки всех субъектов образования. Условием наиболее оптимального существования процесса является отсутствие двойных стандартов и равные требования ко всем

обучающимся независимо от их состояния [3]. Такой принцип возможен в условиях максимально комфортной среды образовательного процесса, когда каждый обучающийся может воспользоваться всеми общедоступными ресурсами. Одним из направлений повышения доступности образования для лиц с ОВЗ является развитие социализированного научного мышления всех обучающихся.

Многие технические средства реабилитации создаются на основе физиологического анализа человеческого тела, наблюдения за процессами жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями, что делает эти средства недостаточно мобильными и удобными в использовании. Несомненно, такие приборы и устройства, созданные самими нуждающимися в них или коллективами, в которые они входят, будут более адаптированными к использованию и на качественно ином уровне решат проблему нормализации жизни лиц с ОВЗ.

Существуют основные универсальные принципы научной деятельности: критичность мышления, объективность, понятийный аппарат, логичность, обобщение результатов, универсальность, использование специальных методов, на основе которых строится научная составляющая образования.

Первым шагом к развитию научного мышления является выявление и постановка проблем, которые в рассматриваемом вопросе имеют два контекста: с точки зрения лиц с ОВЗ и общества в целом. Зачастую разделение на два контекста берет свое начало из пережитков и при детальном рассмотрении неудобств, которые может испытывать общество при решении проблем адаптации лиц с ОВЗ, они оказываются надуманными. Такие выводы можно получить на следующем этапе рассмотрения выявленных проблем, анализируя пути их решения и положительные и отрицательные аспекты реализации. Следующий шаг – это создание экспериментальных, пробных и тестовых образцов, которое невозможно без участия потенциальных потребителей результата разработки. При апробации результатов необходимо участие всех членов научного коллектива для устранения возможных противоречий в оценке всего комплекса свойств испытуемого решения.

Следовательно, при разработке программ обучения в условиях инклюзивного образовательного процесса нужно учитывать обеспеченность информационно-коммуникационными и физическими средствами, обеспечивающими равные возможности всем обучающимся и обучающим. Формирование социально ориентированного научного мышления возможно при создании наиболее благоприятной среды, содержащей в себе следующие условия:

- уровень квалификации научного наставника;
- смешанные научные группы;

- развитая инфраструктура;
- равные требования ко всем участникам группы;
- социализация решаемых научных задач;
- возможность самостоятельного поиска и решения проблем научного и социального характера.

Уровень квалификации научного наставника определяет эффективность применяемых подходов к постановке и решению научных задач, определяет успешность функционирования смешанных научных групп студентов. Для обеспечения результативности работы наставника и группы необходимо постоянное повышение квалификации педагога в области инклюзивного образования.

Смешанные научные группы – это группы студентов, преимущественно объединенных схожими научными интересами в различных областях знаний, имеющие в своем составе лиц с ОВЗ. Работа таких групп позволяет выявить проблему, разноаспектно рассмотреть все ее решения и учесть максимально широко последствия.

Развитая инфраструктура может считаться таковой при наличии всех средств доступа и коммуникации, которые направлены на создание среды, одинаково дружественной как большинству студентов, так и лицам с ОВЗ.

Равные требования ко всем участникам группы реализуются на всех этапах образовательного процесса в условиях доступной среды. Такой подход позволяет развивать все качества личности и специалиста независимо от физиологических особенностей учащегося, так как на уровне результата не устанавливаются ограничители деятельности, которые существенно занижают самооценку лиц с ОВЗ, а для остальных студентов приводят к снижению принципа соревновательности, конкуренции, который является существенным фактором в развитии научного мышления.

Социализация решаемых научных задач возникает в результате деятельности смешанных групп или особенностей сформулированных проблем. Процесс социализации может протекать по различным схемам:

1. Поставленная научная проблема содержит в себе элементы социальных задач, и поэтому ее разработка изначально подразумевает особенные критерии ее решения.
2. При исследовательской деятельности группы выявляется проблема, при выборе путей ее решения в качестве одного из критериев представляется составляющая результата.
3. Результаты научной разработки, исследования не несут в себе прикладного характера, но могут использоваться в различных отраслях промышленности, что позволяет найти им применение в том числе и для важных обществу проектов.

Возможность самостоятельного поиска и решения проблем научного и социального характера является наиболее творческим вариантом деятельности студента и подразумевает знание и владение базовыми навыками научного поиска и анализа. Для реализации этого условия необходимы следующие предпосылки: достаточный уровень научной и социальной подготовки одного или нескольких членов группы, доступность информации по большому спектру вопросов теоретического и прикладного характера, возможность прикладного характера реализации вариантов решения проблемы, доступность объектов исследования.

Наличие даже некоторых факторов в обучающей среде, причем необязательно только в рамках вуза, катализирует социализацию научного мышления и позволяет развивать новые ветви областей знаний. Так, непосредственная близость общественных или государственных структур, объединяющих лиц с определенными ОВЗ, к учебному заведению или месту проживания студента помогает увидеть этих людей и их проблемы, а научная и социальная подготовка обучающегося позволяет сформулировать и системно решать выявленные проблемы лиц с ОВЗ.

Все перечисленные выше условия благоприятной среды и схемы социализации решаемых научных проблем имеют свою специфику применения, требуют разъяснений для их внедрения в образовательный процесс, обмена опытом и практических примеров, что подразумевает повышение квалификации самих педагогов в области инклюзивного образования.

Так, непосредственная близость библиотеки и общества слепых людей позволила наметить обширную программу теоретических, прикладных и социальных исследований, направленных на создание безопасной среды для слепых людей [5]. Апробация промежуточных и тестовых разработок проводится непосредственно с участием незрячих, причем учитываются не только технические и эргономические свойства, но и их эстетика, психофизические свойства. Учитывается тот фактор, что лица с ОВЗ стремятся к слиянию со средой и обществом, и приспособления, выделяющие их из общей массы, причиняют определенные психологические неудобства.

В результате проведенных исследований выявлен основной недостаток средств для лиц с ОВЗ – это низкие психофизические свойства, причем эти свойства зачастую негативно влияют даже не на их потребителей, а на окружающих. Следовательно, необходимо многосторонне формулировать научную проблему, так как она затрагивает все общество, и чем меньше будут выделяться лица с ОВЗ из основной массы вследствие применения каких-либо устройств и приспособлений, тем безболезненней будет их социализация в обществе и коллективе.

Таким образом, объектно-ориентированный подход к формированию социализированного научного мышления студента позволяет повысить качество научной работы и сделать ее более востребованной обществом, одновременно достигая развития определенных личностных характеристик у всех участников образовательного процесса при условии регулярного характера повышения квалификации самими педагогами и учеными в области инклюзивного образования.

Список литературы:

1. Степанова О.А., Юсупов Р.Г. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: инклюзивный контекст // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 104–108.
2. Мухамадиярова Г.Ф., Усманова С.Г. Инклюзивное образование: содержание и практика // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 45–47.
3. Лешер О.В., Деменина Л.В. Инклюзивное обучение студентов университета: комплекс научных подходов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1023.
4. Москвина А.В. Инклюзивный подход к непрерывному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья // Непрерывное образование XXI век. – 2013. – Т. 1. – № 1 (1) – С. 40–49.
5. Миниханова Р.Р., Гирфанова Л.Р. Начала проектирования одежды для слабовидящих и незрячих людей со встроенными системами // В сборнике Международной научно-практической конференции «Эволюция научной мысли». – Уфа, 2015. – С. 14–20.

List of literature:

1. Stepanova O.A., Yusupov R.G. State program of the Russian Federation «Development of Education» for the years 2013–2020: inclusive context // Bulletin UAES. Science, education, economy. Series: Economy. – 2013. – № 1 (3). – P. 104–108.
2. Muhamadiyarova G.F., Usmanova S.G. Inclusive education: contents and practice // World of science, culture, education. – 2015. – № 1 (50). – P. 45–47.
3. Lescher O.V., Demenina L.V. Inclusive education of university students: the complex of scientific approaches // Modern problems of science and education. – 2015. – № 1. – P. 1023.
4. Moskvina A.V. Inclusive approach to lifelong education for disabled // Continuous education XXI century. – 2013. – V. 1. – № 1 (1) – P. 40–49.
5. Minichanova R.R., Girfanova L.R. The beginnings of design of clothes for visually impaired and blind people with the built-in systems // In the collection of the International scientific and practical conference «Evolution of Scientific Thought». – Ufa, 2015. – P. 14–20.

Григорьева З.Р.
аспирант ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет»,
ассистент кафедры «Технология и конструирование одежды»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 681.016.5-056.23

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КОНСТРУКТОРОВ ШВЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ОСАНКИ

Телосложения фигур детей с таким заболеванием, как детский церебральный паралич (ДЦП), имеют значительные отличия от условно-типовых фигур. В этой связи становится актуальной разработка нового метода построения базовой конструкции.

В статье показан опыт практического применения адаптивного метода построения базовой конструкции при создании школьной формы, апробированной на детях Уфимской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната № 13 VI вида. Целью разработки конструкции являлось достижение максимально эстетического внешнего вида школьной формы для ребенка с искривленной осанкой. Решался вопрос с возможностью некоторого выравнивания линии плеч и соответствия всем требованиям к одежде, связанным с физиологическими, антропометрическими и другими особенностями детей. С использованием эффектов асимметрии в одежде скрывались мелкие недостатки фигуры. Была разработана коллекция, соответствующая всем требованиям школьной формы для детей с заболеванием ДЦП.

Ключевые слова: школьная форма, новый метод построения базовой конструкции, элементы коррекции, особенности телосложения.

DESIGN FEATURES IN THE DRAWING OF THE SHOULDER CLOTHES FOR CHILDREN WITH POSTURE

The Body shapes of children with the disease cerebral palsy have significant differences from conventionally-model figures. In this regard, it is becoming urgent to develop a new method for constructing the baseline design.

The article shows the experience of practical application of the adaptive method of constructing the basic design when creating school uniforms, tested on the Ufa children special (correctional) General educational boarding school No. 13 VI form. The aim of the design was to achieve the maximum aesthetic appearance of the school uniform for a child with a twisted posture. The issue was resolved with the possibility of a certain alignment of the line of the shoulders and fit to the clothes-related physiological, anthropometric and other characteristics of children. Using the effects of asymmetry in clothing, hiding minor figure flaws. Developed a collection that meets all the requirements of school uniform for children with cerebral palsy disease.

Key words: school uniform, a new method of constructing the basic design, correction elements, features of the physique.

Проектирование одежды для людей с такими сложными нозологиями, как ДЦП, требует высокопрофессионального подхода к решению конструкторско-технологических, научно-исследовательских задач, при достижении которых одежда становится функционально-эстетической, комфортной и удобной при эксплуатации [1].

Созданный метод построения базовой конструкции на основе единого метода конструирования

одежды ЦОТШЛ был апробирован на 120 школьниках ГБОУ «Уфимская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 13».

Анализ снятых мерок показал, что у детей с таким заболеванием, как детский церебральный паралич, имеются значительные отклонения от условно-типовых фигур по осанке, которая определяется двумя показателями: величинами размерных признаков «Положение корпуса» и «Высота плеч». Положение корпуса (Π_k)

– это проекция шейной точки на вертикальную плоскость, проходящую через лопатки. Высота плеча ($B_{пл}$) – вертикальное расстояние от уровня основания шеи сбоку до плечевой точки. На практике эти величины определить довольно сложно, особенно у детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата [2].

Размерная характеристика фигуры является одним из основных исходных данных для проектирования одежды. Поскольку телосложение детей, больных ДЦП, имеет значительные отклонения от типовых фигур, то были проведены антропометрические обследования по выявлению особенностей телосложения фигур и влиянию параметров тела детей с ДЦП на параметры и конструкции одежды для них [3]. При визуальном изучении особенностей телосложения детей различной возрастной группы наблюдались такие особенности:

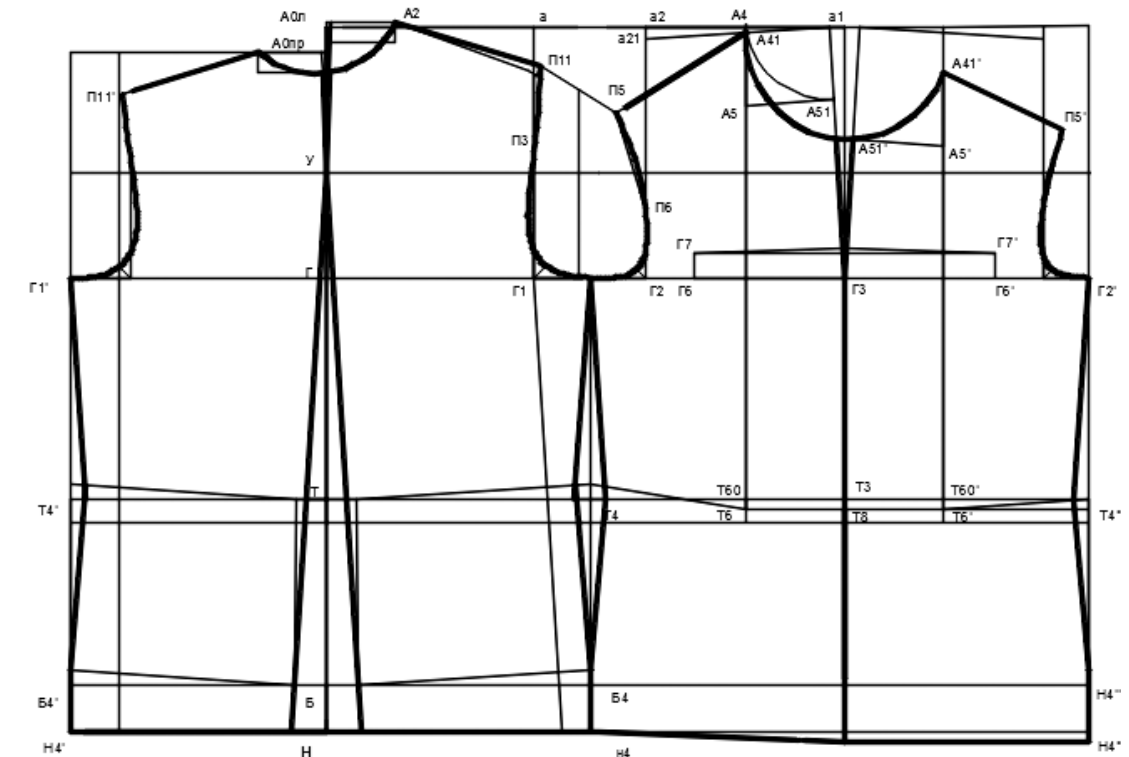
- ноги согнуты в коленных суставах;
- опора на пальцы ног;
- руки сведены к туловищу и согнуты в локтевых суставах;
- пальцы рук согнуты в кулаки;
- ребенок затрудняется или не может поднять руки вверх, вытянуть их вперед, в стороны, согнуть или разогнуть ногу;
- различные деформации конечностей;
- сколиоз.

На основе проведенных исследований стало очевидно то, что проводить измерения необходимо по правой и левой сторонам фигуры. После чего было установлено, что разница между мерками $B_{пл}$ правого и левого плеча при нарушении осанки колеблется от 0,5 до 6 см, значение признака Π_k изменяется от 4,0 до 14 см [4].

Для достижения максимально эстетического внешнего вида школьной формы для ребенка с ограниченными возможностями здоровья необходимо было, в первую очередь, решить вопрос со зрительным выравниванием линии плеч. При небольшой разнице, до полутора сантиметров, эта проблема устранялась с помощью плечевых накладок разной ширины. Более эффективным способом зрительного выравнивания плеч стал метод внедрения элементов коррекции осанки индивидуально на каждого ребенка с учетом особенностей телосложения. Для школьной формы были использованы элементы коррекции, состоящие из особых пластичных материалов, за счет которых одежда приобретает эстетичный вид, так как позволяет скрыть некоторые особенности фигуры ребенка [5].

Для построения базовой конструкции на детские фигуры с ограниченными возможностями здоровья единая методика построения основы на правую и левую половинки отдельно не будет являться правильной. Потому что из-за разности в величинах мерок расстояния от линии талии спереди до высшей точки проектируемого плечевого шва у основания шеи ($D_{цел}$), расстояния от высшей точки проектируемого плечевого шва у основании шеи до уровня задних углов подмышечных впадин ($B_{прпл}$) возникает несоответствие уровней линии груди, талии и бедер правой и левой частей, следовательно, нарушится весь баланс изделия.

Для создания целостной конструкции было принято решение выбрать одну горизонталь, а именно линию груди и две вертикали (линии середины переда и спинки), относительно которых была построена базисная сетка чертежа:

Для перехода от базовой конструкции к модельной решался вопрос с асимметрией фигуры. Асимметрия может сглаживаться, если использовать материалы разных фактур или контрастное сочетание цветов, а также небольшие, мягко расставленные акценты – запах или складки на юбке, определенную форму воротника и проймы и т. п.

Основными средствами создания единства в асимметричной композиции являются согласованность всех ее частей, подчиненность ее элементов композиционному центру, а также расстановка акцентов.

Асимметрия придает костюму тот необходимый налет беспечности, свободы и непринужденности, который отличает современное модное направление. Асимметрия в одежде может очень удачно скрыть не-

большие недостатки фигуры. Асимметричный вырез горловины, косой подол, неровные складки и т. п. способны выровнять фигуру там, где это необходимо.

Асимметричные юбки предпочтительно носить с блузками или рубашками классического кроя.

Таким образом, при проектировании школьной формы для детей с нарушениями осанки был разработан и внедрен новый способ создания базовой конструкции. Также для достижения максимально эстетичного внешнего вида были использованы специальные коррекционные элементы, позволяющие детям в школьной форме чувствовать себя комфортно и уверенно. Была разработана коллекция, соответствующая всем требованиям школьной формы для детей с заболеванием ДЦП.

Список литературы:

1. Коробцева Н.А. Особенности проектирования одежды для детей с ДЦП в рамках социальной реабилитации // Швейная промышленность. – 2010. – № 2. – С. 47.
2. Лопандина С.К., Мельникова Р.А. Исследование зависимости изменений основных параметров конструкции плечевой одежды от степени дефекта в строении двигательного аппарата детей // Швейная промышленность. – 2007. – № 3. – С. 45–46.
3. Савченков И.Е. Проектирование одежды на фигуры инвалидов с патологическими изменениями опорной поверхности и осанки: автореферат дис. к.т.н. – СПб., 2005.
4. Пирязева Т.В. Проектирование одежды на нетиповые фигуры. Антропоморфологические особенности асимметричных фигур // Швейная промышленность. – 2003. – № 1. – С. 33–34.
5. Бикбулатова А.А. Разработка метода проектирования детской бытовой одежды, формирующей нормальную осанку: автореферат дис. к.т.н. – М., 2005.

List of literature:

1. Korobceva N.A. Especially designing clothes for children with cerebral palsy within the framework of social rehabilitation // Garment industry. – 2010. – № 2. – P. 47.
2. Lopandina S.K., Mel`nikova R.A. Investigation of the dependence of changes of basic parameters of the design of the shoulder garment on the degree of defect in the structure of the motor apparatus of the Apparel industry. – 2007. – № 3. – P. 45–46.
3. Savchenkov I.E. Designing clothes on the figures of persons with disabilities with pathological changes of the bearing surface and posture, abstract of Diss. Ph. D. – St. Petersburg, 2005.
4. Piryazeva T.V. Designing clothes for non-standard shapes. Anthropomorphology features asymmetrical shapes // Garment industry. – 2003. – № 1. – P. 33–34.
5. Bikbulatova A.A. Development of a method of designing children's everyday clothes, forming a normal posture, abstract of Diss. Ph. D. – Moscow, 2005.

Паршикова М.В.

магистрант 2-го года обучения
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»,
учитель географии и биологии ОГБОУ «Центр образования
«Дистанционные технологии»,
Россия, г. Рязань

УДК 371.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА И ШКОЛЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОГБОУ «ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ «ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» ГОРОДА РЯЗАНИ)

В статье поднимается вопрос о значимости инклюзивного образования. Оно рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений развития системы образования в современном мире. Автор обращает внимание на особенности образования детей с ограниченными возможностями здоровья в специализированном «Центре образования «Дистанционные технологии» города Рязани, а также конкретизирует показания, на основании которых решается вопрос относительно их обучения в этом образовательном учреждении. Особое внимание в статье уделяется проблеме подготовки профессиональных кадров для реализации инклюзивного образования на практике. В этом плане интерес представляет отраженный в статье опыт сотрудничества общеобразовательной организации «Центр образования «Дистанционные технологии» и старейшего вуза рязанского региона ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина». Автор предлагает познакомиться с конкретными формами названного взаимодействия, особо подчеркивая те, что способствуют наиболее эффективной социальной адаптации и профессионально-личностному становлению и развитию выпускников Центра образования, ставших студентами РГУ им. С.А. Есенина. В статье отмечается необходимость психолого-педагогической диагностики при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья на всех ступенях образования; с опорой на результаты практического опыта выявляются и обосновываются проблемы воспитания, обучения, развития подобных лиц в высшей школе.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дистанционные технологии, взаимодействие вуза и школы, центр образования, обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья, педагогическое взаимодействие.

INTERACTION OF UNIVERSITIES AND HIGH SCHOOL IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION («EDUCATIONAL CENTER «DISTANCED LEARNING», RYAZAN)

The article refers to the question about the importance of inclusive education. It is considered as one of the priorities of the world's education system today. The author pays particular attention to the education of children with disabilities in a specialized center of the city of Ryazan – «Education Center «Distanced Learning», and specifies the evidence on which the issue is decided with respect to their training in this educational institution. Special attention is paid to the problem of professional training for the implementation of inclusive education in practice. Particular interest is reflected in cooperation of educational organization «Education Center» Remote Technology «and the oldest university of the Ryazan region Ryazan State University named for S. Yesenin. The author introduces us with the specific forms called interaction, especially emphasizing those that contribute the most effective social adaptation and professional and personal formation and development of the Centre of Education graduates who have become students of the RSU named for S. Yesenin. The need for psycho-educational assessment at training persons with disabilities has been found out at all levels of education; drawing on the results of practical experience are identified and justified by problems of education, training and development of such individuals in higher education.

Key words: inclusive education, distance learning technology, the interaction of the University and High schools, centre for education and training children with disabilities, educational interaction.

Одной из важнейших проблем современного мира объективно считается адаптация людей с различными отклонениями от нормы физического и психического развития к реалиям жизни. Большую роль здесь играет их обучение и воспитание, которые рассматриваются в числе приоритетных направлений развития системы образования, закрепленных Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [1]. Положения данного закона выступают правовой основой для развития инклюзивного образования, о котором в России всерьез заговорили в конце первого десятилетия 21 века. В 2009 году был создан Институт проблем инклюзивного образования при Московском городском психолого-педагогическом университете. В 2010-м концепция инклюзивного образования нашла отражение в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» Дмитрия Медведева; в 2012-м – в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Владимиром Путиным, и, наконец, в новом законе «Об образовании» [2]. Для эффективности развития инклюзии необходимо активное взаимодействие ученых и педагогов-практиков.

Пример такого сотрудничества есть в Рязанской области. Старейший вуз региона – Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина и одно из инновационных образовательных учреждений – ОГБОУ «Центр образования «Дистанционные технологии» объединили свои усилия в научном обосновании и реализации на практике идей инклюзии. Несколько слов о каждом участнике данного сотрудничества. РГУ им. С.А. Есенина 1 декабря 2015 года отмечает свое столетие. В настоящее время в рамках вуза плодотворно действуют три института и восемь факультетов, мощно и эффективно работают психолого-педагогические подразделения (кафедры, аспирантура, магистратуры, лаборатории, центры). Центр образования «Дистанционные технологии» – достаточно молодая образовательная организация, где на протяжении 6 лет по программам общего образования обучаются дети с особыми потребностями. Форма обучения (очная или дистанционная) зависит от индивидуальных особенностей ребенка. Среди обучающихся дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с сенсорными нарушениями (речи, зрения, слуха), с неврологией, с задержкой психического развития, но большинство с соматическими заболеваниями. Противопоказаниями для обучения в Центре являются: умственная отсталость, психопатологическое поведение, тяжелые нервно-психические расстройства (тяжелая шизофрения, тяжелая эпилепсия), остро текущие заболевания органов зрения. В стенах центра дети получают не только качественное обра-

зование, которое позволяет им поступать в высшие и средние учебные заведения, но и возможность общения без барьеров со сверстниками и наиболее эффективной социализации. Благодаря интерактивным технологиям обучающиеся не только осваивают курс школьной программы, но могут (причем совершенно бесплатно) заниматься в различных кружках, студиях и секциях. Все это становится возможным благодаря работе квалифицированных кадров и индивидуальному подходу к каждому ребенку.

С учетом специфики нашего образовательного центра большое внимание уделяется психолого-педагогическим диагностическим процедурам. Каждый сотрудник понимает, что современный педагог, работающий в сфере инклюзивного образования, – это еще и хороший прикладной психолог. Он стремится строить воспитание и обучение своих воспитанников на объективных данных о личности школьника, особенностях его развития, окружения [3]. В справочнике, на который была сделана ссылка, содержится много ценных рекомендаций, используя которые педагоги могут сделать образовательный процесс более гуманным, эффективным, интересным. Отмечу, его авторы – преподаватели Рязанского государственного университета, с которым у нашего центра сложилось хорошее профессиональное взаимодействие. Еще одним из постоянно востребованных трудов преподавателей вуза является книга «Методика воспитательной работы», уже выдержавшая несколько изданий. Для нас – педагогов, работающих в образовательной организации, реализующих основные идеи педагогической инклюзии, принципиальное значение имеет мысль, не просто декларируемая в данном учебном пособии, но подробно в нем раскрытая и дополненная целым рядом практических советов. «Главной единицей учебно-воспитательного процесса становится педагогическое взаимодействие, которое предполагает взаимное и плодотворное развитие качеств личности педагога и его учеников на основе равенства в общении и партнерстве в совместной деятельности» [4, с. 61]. То, что вуз предоставляет нашему коллективу свои научные, научно-методические и учебно-методические труды для пополнения школьной библиотеки и практического использования, можно также рассматривать как некую грань нашего сотрудничества. Но еще более ценным является то, что мы имеем возможность непосредственного общения с теми, чьи работы широко используются педагогическим сообществом нашей страны.

Хочу отметить тот факт, что студенты педагогических специальностей университета проходят на базе центра педагогическую практику, что позволяет им не только применить свои знания по организации и проведению уроков, но также отработать навыки

работы с детьми с особыми потребностями в обучении. Большое количество практикантов приходят работать в Центр после окончания университета. Еще обучаясь на пятом курсе, я начала работать в Центре образования «Дистанционные технологии» в должности учителя географии и биологии. В настоящее время работу совмещаю с обучением в магистратуре по направлению «Педагогика высшей школы» при кафедре педагогики и менеджмента в образовании факультета социологии и управления РГУ им. С.А. Есенина. Отмечу, что уже несколько лет подряд педагоги нашего центра выбирают данную магистерскую программу для повышения уровня своего профессионализма. Такой выбор во многом определен тем, что преподаватели вуза сами являются высококомпетентными профессионалами своего дела, которые, в том числе, осуществляют творческое сопровождение нашего профессионально-личностного развития. Я написала об этом неслучайно, так как абсолютно уверена, что творчество в работе с детьми, требующими особого внимания и подхода, выступает обязательным проявлением нашего труда. И в этом плане обучение педагогов профессиональному творчеству, содействие их собственному творческому раскрытию является важным моментом обучения в высшей школе. Упомянув тот факт, что в данной магистратуре преподаватели осуществляют творческое сопровождение нашего профессионально-личностного развития, отмечу, что под таким сопровождением понимается деятельность педагогов, обеспечивающая максимально полное творческое развитие личности тех, кого они обучают. «Это не только продуманная система работы, но и содействие, соучастие, сопереживание, помощь, психолого-педагогическая поддержка» [5, с. 38].

Отмечая сам факт сотрудничества, подчеркнем, что вот уже четыре года выпускники центра обучаются в РГУ им. С.А. Есенина. Занятия проходят в очной или заочной форме с элементами дистанционных технологий. Существенным плюсом является возможность сдать вступительные экзамены дистанционно, по заявлению в приемную комиссию, при наличии справки об ОВЗ. После зачисления на заочное обучение по заявлению студенты переводятся на обучение с элементами дистанционных образовательных технологий.

Наблюдается тенденция ежегодного увеличения числа поступивших с одного человека в 2012 году (первый выпуск) до трех человек в 2013 и четырех человек в 2014 году. В 2015 году ряды студентов пополнили еще трое выпускников. Такие результаты стали возможны благодаря постоянным и тесным контактам педагогов центра, родителей и учеников 10–11 классов с представителями приемной комиссии университета. Информационную поддержку обеспечивает ответственный секретарь приемной

комиссии Н.В. Жмурова. В период набора студентов на базе вуза проходят встречи выпускников нашей школы и их родителей с руководителями приемной комиссии, где можно получить квалифицированную помощь и ответы на интересующие вопросы. Для детей-инвалидов предусмотрены льготы. За этот период наши выпускники стали студентами института педагогики, психологии и социальной работы, факультета истории и международных отношений, факультета социологии и управления, факультета физической культуры и спорта, где открыта специальная группа для лиц с ОВЗ. Выпускники самостоятельно выбирают направление и форму обучения: очная, заочная, очная по индивидуальным учебным планам.

Большим подспорьем для наших выпускников является то, что для детей-инвалидов, проучившихся в школе три календарных года, существует программа передачи в дар комплекта оборудования, с помощью которого создается базовое рабочее место на дому для продолжения обучения в вузе с помощью дистанционных технологий. Ребенок, проучившийся в школе менее трех календарных лет, но поступивший в РГУ им. С.А. Есенина, имеет право продлить право безвозмездного пользования оборудованием на все время обучения в вузе при наличии справки об обучении с использованием дистанционных технологий.

Помощь в сопровождении дистанционного образования выпускников нашей школы обеспечивает В.А. Фулин – начальник центра дистанционного обучения и мониторинга качества образования при РГУ им. С.А. Есенина. На сегодняшний день обучение проводится по пяти направлениям: психолого-педагогическое образование (психология), педагогическое образование (история, информатика), теология, юриспруденция. Центр образования имеет личный сайт на платформе сайта университета, что способствует быстрому и качественному информированию об изменениях в сфере образования.

Нельзя не сказать и о том, что в обучении наших выпускников в вузе есть целый ряд проблем. К ним, в первую очередь, следует отнести: трудности в разном уровне подготовки за счет разного нестабильного физического состояния и начального уровня знаний, с которыми ученик приходит в Центр образования; незнание многими педагогами особых методов и приемов инклюзивного образования; психологическая неготовность преподавателей.

Сотрудничество школы и вуза не ограничивается старшими классами. В начальной школе педагоги вуза принимают активное участие в различных мероприятиях, уделяя особое внимание Новому году. В среднем звене в рамках индивидуального сотрудничества преподаватели кафедры физической географии и методики ее преподавания ежегодно проводят мероприятия в Центре по предметам естественного

цикла, что повышает мотивацию школьников к обучению и способствует социализации. Ученики принимают активное участие в конкурсах и мероприятиях, проводимых вузом, особо ученикам и их родителям нравится посещение вузовских музеев: Учебный музей краеведения, Музей истории народного образования Рязанского края и истории РГУ им. С.А. Есенина, Музей академика И.И. Срезневского, Музей С.А. Есенина и кафедр университета, что благоприятно отражается на самочувствии детей и расширяет их кругозор.

В завершение отмечу, что сотрудничество РГУ им. С.А. Есенина и Центра образования укрепляется, расширяя уже имеющиеся сферы взаимодействия и добавляя новые.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30obrazovanie-dok.html> (свободный).
2. *Нормативно-правовая база инклюзивного образования* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imc-new.com/teaching-potential/58-metodrecommend/675-2014-09-29-12-10-09> (свободный).
3. *Справочник заместителя директора школы по воспитательной работе / Л.А. Байкова, Л.К. Гребенкина, О.В. Еремкина, Н.А. Жокина, Н.В. Мартишина.* – М.: Центр «Педагогический поиск», 2005. – 160 с.

4. *Методика воспитательной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [Л.К. Гребенкина, Е.М. Аджиева, О.В. Еремкина и др.]; под ред. В.А. Сластенина.* – 7-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 160 с.

5. *Мартишина Н.В.* Сопровождение профессионального развития педагогов // *Управление начальной школой.* – № 10 /октябрь/ 2009. – С. 37–42.

List of literature:

1. *Federal law of the Russian Federation «On education in Russian Federation» of 29 December 2012 № 273-FZ* [Electronic resource]. – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30obrazovanie-dok.html> (free).
2. *The regulatory framework of inclusive education* [Electronic resource]. – URL: <http://www.imc-new.com/teaching-potential/58-metodrecommend/675-2014-09-29-12-10-09> (free).
3. *Handbook of Deputy school Director on educational work / L.A. Baikova, L.K. Grebenkina, O.V. Eremkina, N.A. Gokina, N.V. Martichina* – Moscow: Center «Pedagogical search», 2005. – 160 p.
4. *Methodology of educational work: proc. The Handbook for students. the high. proc. Institutions / [L.K. Grebenkina, E.M. Adzhieva, O.V. Eremkina and others]; under the editorship of V.A. Slastenin.* – 7-e izd., erased. – Moscow: Publishing center «Academy», 2009. – 160 p.
5. *Martichina N.V.* Support for professional development of teachers / *Management/primary school.* – № 10/October/ 2009. – P. 37–42.

ОБ АВТОРАХ

Айсмонтас Бронюс Броневич

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология и педагогика дистанционного обучения», декан факультета дистанционного обучения, ГБОУ «Московский городской психолого-педагогический университет», Россия, г. Москва

Аслаева Рахима Гильметдиновна

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Специальная педагогика и психология», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Россия, г. Уфа, aslaeva@rambler.ru

Байрушина Елена Федоровна

студентка, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет», Россия, г. Уфа, bai.21@yandex.ru

Батихан Фатма

психолог, Турция, г. Стамбул

Бейсембаева Далида Дауреновна

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Республика Казахстан, г. Астана, dalidasoleil@mail.ru

Бикбулатова Альбина Ахатовна

кандидат технических наук, доцент кафедры искусств и художественного творчества, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», член рабочей группы по вопросам социальной интеграции молодых людей с инвалидностью Комиссии по делам инвалидов при президенте РФ, Россия, г. Москва, albina-bikbulatova@yandex.ru

Билалова Лариса Михайловна

кандидат философских наук, Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Бирск

Будеева Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Технология и конструирование одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, olga.budeeva@yandex.ru

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, проректор по инновационному развитию, заведующий кафедрой истории, психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, galiullina.s@ugues.ru

Герасимова Дарья Игоревна

аспирант очного отделения, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Гирфанова Лилия Рашитовна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология и конструирование одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, 321li@mail.ru

Григорьева Зарема Ринатовна

аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный политехнический университет», ассистент кафедры «Технология и конструирование одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, tko@ugues.ru

Гурьев Михаил

студент Royal Holloway University of London, Великобритания, г. Лондон

Доминик Кадье

министерство иностранных дел Франции, Франция, г. Версаль, ipr@ugues.ru

Иванова Оксана Михайловна

доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, iom77@autorambler.ru

Ишмеева Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономических дисциплин, ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Россия, г. Уфа, ishmееva_ac@mail.ru

Карабулатова Ирина Советовна

доктор филологических наук, профессор, Институт социально-политических исследований РАН, Россия, г. Москва, radogost2000@mail.ru

Ким Леонид Иосифович

станция социальной медицинской помощи Акмолинского областного общества немцев «Видергебурт», Республика Казахстан, г. Кокшетау

Коган Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, oskogan@mail.ru

Минишева Лариса Валериевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, minisheva@mail.ru

Невская Марина Владимировна

декан факультета иностранных языков, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия

Никитина Наталья Анатольевна

региональная общественная организация «Республиканский центр иппотерапии для детей-инвалидов» Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа, nasty5@mail.ru

Паршикова Мария Валерьевна

учитель географии и биологии, ОГБОУ «Центр образования «Дистанционные технологии», магистрант ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина», Россия, г. Рязань, m.parshikova@cdo-rzn.ru

Политика Оксана Ивановна

кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия г. Уфа, oksanapolitika@yandex.ru

Сафина Елена Александровна

аспирант очного отделения, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Сафонова Татьяна Витальевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», Россия, г. Глазов, safonova1956@mail.ru

Солдатов Александр Анатольевич

кандидат технических наук, доцент, первый проректор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Россия, г. Москва

Солодушенкова Татьяна Сергеевна

инженер кафедры «Технология и конструирование одежды», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Сорокина Анна Ивановна

доктор психологических наук, профессор кафедры истории, психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, anvlad16@yahoo.com

Травников Олег Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет», Россия, г. Уфа

Тупиев Ильдус Джадитович

кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Хайнц Дитмар Аренс

доктор экономических наук, профессор, Университет Фрайзинга, Германия, г. Фрайзинг

Чуктурова Наталья Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Россия, г. Уфа

Шалагина Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Шеин Юрий Петрович

кандидат социологических наук, доцент, кафедра туризма и гостеприимства, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, ysheyn@mail.ru

Шеина Любовь Петровна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Россия, г. Уфа, luba.sheina2010@yandex.ru

Шурыгин Андрей Сергеевич

студент 3-го курса, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа

Шурыгина Валентина Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Россия, г. Уфа, val_ufa@mail.ru

Ямалетдинова Галина Александровна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной подготовки, НОУ ВО «Гуманитарный университет», Россия, г. Екатеринбург

ABOUT THE AUTHORS**Ajsmontas Bronjus B.**

candidate of pedagogical sciences, professor, head the department of «Psychology and pedagogy of distance education», the dean of the faculty of distance learning of the state educational institution «Moscow city psychological-pedagogical university», Russia, Moscow

Aslaeva Rahima G.

doctor of pedagogical sciences, professor of the department «Special pedagogy and psychology», Federal state budgetary educational institution «Bashkir state pedagogical university M. Akmulla», Russia, Ufa, aslaeva@rambler.ru

Bajrushina Elena F.

student, Federal state budgetary educational institution «Bashkir state medical university», Russia, Ufa, bai.21@yandex.ru

Batihan Fat'ma

psychologist, Turkey, Istanbul

Bejsembaeva Dalida D.

graduate student, Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Kazakhstan, Astana, dalidasoleil@mail.ru

Bikbulatova Al'bina A.

candidate of technical sciences, associate professor in the department of art and art, Federal state budgetary educational institution «Russian state social university», a member of the working group on the social integration of young people with disabilities commission on disability affairs under the president of the Russian Federation, Russia, Moscow, albina-bikbulatova@yandex.ru

Bilalova Larisa M.

candidate of philosophical sciences, Birk branch of Federal state budgetary educational institution «Bashkir state university», Russia, Birk

Budeeva Olga N.

candidate of historical sciences, docent of the department «Technology and design of clothes», Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, olga.budeeva@yandex.ru

Chukurova Natalya I.

candidate of pedagogical sciences, professor of occupational health and safety, Federal state budgetary educational institution «Bashkir state pedagogical university M. Akmulla», Russia, Ufa

Cadiet Dominique

French Ministry of foreign affairs, France, Versailles, ipp@ugues.ru

Galiullina Svetlana D.

doctor of historical sciences, professor, vice-rector for innovative development, head of department of history, psychology and pedagogy at the department of «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, galiullina.s@ugues.ru

Gerasimova Darya I.

postgraduate student of internal branch of Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa

Girfanova Liliya R.

the candidate of technical sciences, docent of the department «Technology and design of clothes», Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, 321li@mail.ru

Grigor'eva Zarema R.

postgraduate, Federal state budget institution «Ivanovo state polytechnic university», assistant lecturer of the department «Technology and design of clothes», Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, tko@ugues.ru

Guriev Mikhail

a student at Royal Holloway University of London, UK, London

Heinz Dietmar Ahrens

doctor of economic sciences, professor, the University of Freising, Germany, Freising

Ivanova Oxana M.

doctor of philosophical sciences, professor Federal state budget institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, iom77@autorambler.ru

Ishmeeva Anastasia S.

candidate of economic sciences, associate professor, chair of economic disciplines, Federal state budget institution «Ufa law Institute of MIA Russia», Russia, Ufa, ishmeeva_ac@mail.ru

Karabulatova Irina S.

doctor of philological sciences, professor, institute of socio-political research RAS, Russia, Moscow, radogost2000@mail.ru

Kim Leonid I.

a station of social medical care Akmola regional society of Germans «Wiedergeburt», the Republic of Kazakhstan, Kokshetau

Kogan Olga S.

doctor of medical sciences, professor, Federal state budget institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, oskogan@mail.ru

Minisheva Larisa V.

senior lecturer at the department of «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, minisheva@mail.ru

Nevskaya Marina V.

dean of the faculty of foreign languages, Federal state budgetary educational institution «Russian state social university», Russia, Moscow

Nikitina Natal'ja A.

regional public organization «Republican center of hippotherapy for children with disabilities», Russia, Ufa, nasty5@mail.ru

Parshikova Maria V.,

he teacher of geography and biology, the regional state education institution «Centre for education «Distance learning technology», master student at Federal state budgetary educational institution «Ryazan state university named for S.A. Yessenin», Russia, Ryazan, m.parshikova@cdo-rzn.ru

Politika Oksana I.

candidate of psychological sciences, associate professor, Federal state budgetary educational institution «Bashkir state university», Russia, Ufa, okcanapolitika@yandex.ru

Safina Elena A.

graduate student of internal branch of Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa

Safonova Tat'yana V.

doctor of pedagogical sciences, professor of department of pedagogy Federal state budgetary educational institution «Glazov state pedagogical Institute n. V.G. Korolenko», Russia, Glazov, safonova1956@mail.ru

Soldatov Alexander A.

candidate of technical sciences, associate professor, vice-rector, Federal state budgetary educational institution «Russian state social university», Russia, Moscow

Solodushenkova Tat'yana S.

engineer of the department «Technology and design of clothes», Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa

Sorokina Anna I.

doctor of psychology, professor of the department of history, psychology and pedagogy at the department of «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, anvlad16@yahoo.com

Travnikov Oleg Yu.

candidate of economic sciences, associate professor, Federal state budgetary educational institution «Bashkir state medical university», Russia, Ufa

Tupiev Il'dus D.

candidate of biological sciences, professor, head of department of physical education, Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa

Shalagina Svetlana V.

candidate of historical sciences, associate professor Federal state budgetary educational institution «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa

Shein Yuri P.

candidate of sociological sciences, associate professor, department of tourism and hospitality at the department of «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, ysheyn@mail.ru

Sheina Lyubov P.

candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of pedagogics, Federal state educational institution «Bashkir state pedagogical university M. Akmulla», Russia, Ufa, luba.sheina2010@yandex.ru

Shurygin Andrey S.

3rd year student at the department of «Ufa state aviation technical university», Russia, Ufa

Shurygina Valentina V.

candidate of medical sciences, associate professor of occupational health and safety, Federal state budgetary educational institution «Bashkir state pedagogical university M. Akmulla», Russia, Ufa, val_ufa@mail.ru

Yamaletdinova Galina A.

doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of Wellness coaching and professionally-applied training, «Humanitarian University», Russia, Ekaterinburg

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 150–240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 25 %, для докторов наук, профессоров – не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помните о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian and English (for foreign authors).
3. Fields – 2.5 cm on each side; font – Times New Roman, font size – 14, line spacing – one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC – in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N.P.doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian and English languages: the article title, abstract (150–240 words at least, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agrees to play free of charge on the Internet at the website FSEI HE «USUES» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings – at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain a reasoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allowable rate loans – no more than 25% for doctors, professors – not more than 15%.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words.

Recommended in the article is only one type of quotes («») or (“”).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

ISSN 2307-5864

9 772307 586006